

МЁРТВАЯ ВОДА

ЧАСТЬ II

Книга 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1992

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть II

Вписание. Концепция общественной безопасности.

Книга 1

1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	5
2. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	8
3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЛОКЕ РОССИЯ (СССР)	15
Процесс 1. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЭПИЧЕСКОГО НАРОДНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОСОЗНАННУЮ ФИЛОСОФСКУЮ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ.	15
 МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	22
 МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИСКУССТВ.....	32
Процесс 2. ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ ИНФОРМАЦИИ И СИСТЕМА РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ.	36
 МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	46
Процесс 3. ОТОБРАЖЕНИЕ ПОЛНОЙ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. Колебания степени соответствия системы общественного САМО-у-правления составу полной функции управления и её реализации.	70
 МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ САМО-У-ПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.....	88

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

МЁРТВАЯ ВОДА

ЧАСТЬ II

В П И С А Н И Е

Концепция общественной безопасности

Книга 1

**КИТЕЖ
ДЕРЖАВНЫЙ ГРАД РОССИИ
1991**

МЕРА ЗА МЕРУ

*Вам объяснять правления начала
Излишним было б для меня трудом.
Не нужно вам ничьих советов. Знанием
Превыше сами вы всего. Мне только
Во всём на вас осталось положиться.
Народный дух, законы, ход правленья
Постигли вы верней, чем кто б то ни был
Вот вам наказ: желательно б нам было,
Чтоб от него не отшатнулись вы.*

А. С. Пушкин

1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Термин «национальная безопасность» не применим к советскому обществу ввиду его многонационального, многокультурного состава. Во многонациональном обществе возможны попытки националистических и нацистских групп «обеспечить» «национальную безопасность» одних за счёт разрушения многонационального общества. Поэтому далее используется термин «общественная безопасность», под которым понимается безопасность общественного развития многокультурного, многонационального общества в ходе глобального исторического процесса, обусловленная своевременной реакцией как на общеприродные факторы воздействия, так и на социальные.

Термины «стратегическое равновесие», «стратегическая стабильность», определяющие цели управления обществом, также неудовлетворительны. Речь должна идти об устойчивости балансирующего режима концентрации управления производительными силами человечества в глобальных масштабах, обеспечиваемой так, чтобы исключалась целесообразная война и устранилась статистическая ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ возникновения случайной неуправляемой войны по причине сбоя в работе систем управления вооружениями.

Не может идти и речи в этом процессе и о «независимости» того или иного государства или национального общества, поскольку человечество едино, и всякое общество подчинено объективным закономерностям развития, общим для всего глобального исторического процесса, являющегося всего лишь частным процессом в эволюционном процессе биосферы Земли.

По этой же причине права личности на достаточно длительном интервале времени могут быть обеспечены только в том случае, если обеспечена безопасность общественного развития в глобальном историческом процессе в ходе эволюционного процесса биосферы Земли. Но никак не наоборот: попытка обеспечить немедленно «права личности» из толпы ведёт к разрушению общества и биосферы.

Концентрация управления в евро-американском конгломерате и его экспансия протекают под контролем межрегионального надмасонского центра управления, строящего глобальную толпо-«элитарную» систему, опирающуюся на сионо-нацизм. В настоящее время этот процесс поставил человечество на грань гибели.

Концентрация управления в глобальных масштабах в рамках технократической цивилизации, как было показано выше, процесс

объективный, однако существуют несколько способов концентрации управления, в том числе и способ, исключаящий господство глобального межрегионального центра управления над региональными центрами управления, не способными к управлению по полной функции. Альтернативой межрегиональной концентрации управления может быть только концептуальная концентрация управления.

Под концептуальной концентрацией управления здесь понимается обеспечение двух условий: во-первых, концептуальная самостоятельность региональных центров управления, т. е. способность их к управлению по полной функции; во-вторых, глобальный уровень ответственности каждого из региональных центров управления, принимающего участие в процессе концептуальной концентрации управления. Концептуальная концентрация управления — наиболее общий вариант экспансии по методу упреждающего вписывания.

Если межрегиональный центр ведёт концентрацию структурным способом, опираясь на структуры масонства и сохраняя «в тайне» глобальную концепцию, то принцип концептуальной концентрации управления предполагает открытость методологии построения концепции и самой концепции глобального уровня ответственности и опирается на бесструктурный способ управления.

Из теории управления в приложении к обществу следует, что основой общественной безопасности в глобальном историческом процессе (т. е. безопасности общественного развития) является концептуальная самостоятельность общества, ограниченная только его методологической культурой.

Дальнейшее изложение ориентировано на вектор целей, в котором первый приоритет занимает следующая взаимно обусловленная совокупность:

- сохранение многонационального, многокультурного человечества в ходе глобального исторического процесса;
- размывание толпо-«элитаризма» во всех его формах — классовых, нацистских, расистских, мафиозных и т. п.;
- создание в общественной организации благоприятных условий для освоения генетически обусловленного потенциала развития;
- обеспечение УСТОЙЧИВОСТИ концептуальной самостоятельности блока Россия (СССР) глобального уровня ответственности;
- информационная поддержка концептуальной самостоятельности глобального уровня ответственности вне регионов СССР;
- опора на принцип концептуальной концентрации управления.

Поскольку все частные высокочастотные процессы протекают на фоне низкочастотных и модулируются низкочастотными, то более высокими приоритетами в векторе целей управления обладают низкочастотные из однокачественных процессов. Для разнокачественных процессов с близкими частотными параметрами порядок следования приоритетов определяется в соответствии с приоритетами обобщённых средств управления. Но поскольку мир целостен, то не следует забывать и об отображении информации между иерархическими уровнями структур, что в ряде случаев ведёт к тому, что информационно связанными оказываются разнокачественные и однокачественные процессы с весьма различными частотными характеристиками, что будет отражаться и в кажущемся нарушении порядка следования приоритетов.

Применительно к обществу это означает, что концепция, являясь вариантом будущего развития общества, должна обладать устойчивостью в процессе её реализации; это возможно только при условии, что в концепции правильно отражены социальные процессы исторического прошлого общества. По этой причине излагаемой концепции предшествует историко-философский очерк, что отличает предлагаемую концепцию от программ РСДРП–ВКП(б)–КПСС, всегда избегавших опираться на историческую память народов страны вследствие своей общей подчинённости глобальному сионо-нацизму. Поэтому, чем глубже историческая память, чем более низкочастотные процессы лежат в основе концепции, тем, в принципе, выше может быть её устойчивость.

2. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Эпиграф-анекдот: Царь, прочитав роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», на титульном листе книги написал Высочайшее мнение: «Как что? — Руду копать!»

Прежде, чем ставить извечный вопрос «что делать?», необходимо отдавать себе отчёт в том, что уже есть; иначе придётся или «копать руду» или каяться в делах и вспоминать о том, что «раньше было лучше».

В. И. Ленин (ППС, т. 39, стр. 15) выделяет три признака, совокупность которых позволяет выделить в обществе класс:

— по месту в исторически сложившейся системе общественного производства;

— по отношению, большей частью закреплённому в законах, к средствам производства;

— по роли в общественной организации труда, способам получения и доле общественного богатства, которой они сами располагают.

Из этого видно, что к началу перестройки бюрократия в СССР уже давно сформировалась как общественный класс:

— занята в сфере управления;

— положение по отношению к средствам производства заняла особое — «номенклатуру» можно было только похоронить или отправить на пенсию, но не устранить из сферы управления производством и распределением;

— осознала себя в качестве «элиты», занятой особо важным делом, и потому взимала монопольно высокую цену в общественном разделении труда прямо и через преимущественный доступ к элитарным фондам корпоративного (а не общественного) потребления.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается только как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

Понятие «право собственности на землю, её недра, воду и другие природные ресурсы» содержательно раскрывается только как право организовать труд людей по использованию этих природных ресурсов.

Право и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. Поэтому природные ресурсы стоимостью не обладают, что в народном миропонимании выражалось в словах: «Земля — Божья! Бери и пользуйся, сколько можешь обработать, да помни, что и после тебя люди будут». Оплачивается всегда труд человека, прошлый, настоящий или будущий. Попытки доказать иное — либо глупость, либо подлость.

Поскольку понятие собственности на средства производства и природные ресурсы раскрывается через понятие управления, то право неограниченной собственности соответствует управлению по полной функции: ущемление же права неограниченной собственности соответствует изъятию из компетенции собственника-управленца тех или иных первичных этапов в процессе реализации полной функции управления и иным её ограничениям.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением труда и содержательно раскрываются через то, как формируется круг управленцев. Собственность — частная, если персонал, занятый обслуживанием данной совокупности средств производства, не имеет РЕАЛИЗУЕМОЙ возможности НЕМЕДЛЕННО отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность — общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями, немедленно могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства. Общественную собственность на что-либо нельзя ввести законом, поскольку право устранить управленца от должности может быть общественно полезным, только, если персонал отдаёт себе отчёт в том, что единственной причиной для отстранения от управления является неспособность управлять с необходимым уровнем качества управления. Это право в руках бездумной толпы или паразитирующего люмпена вытеснит из сферы управления наиболее квалифицированных управленцев, заменив их говорунами, которые собственное должностное несоответствие будут называть саботажем подчинённых и наломают немало дров.

Поэтому право общественной собственности проистекает из мировоззрения общества, а не из юридических форм. Сначала должен возникнуть мировоззренческий базис, обращающий собственность государственную и кооперативную в общественную, а только после этого общественная собственность может быть узаконена. Если есть юридические формы, но мировоззренческого базиса нет, то «общественная» собственность всё равно останется частной.

Частная собственность может быть как личной, так и корпоративной. В последнем случае она по форме может выглядеть как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально выступают как общественная собственность. Но по причине «элитарной» замкнутости и неподконтрольности обществу «номенклатуры» бюрократии, начавшей из поколения в поколение воспроизводить себя саму в династиях, вся «общественная» собственность по содержанию является частной корпоративной собственностью.

Но и это право частной корпоративной собственности не является неограниченным, поскольку после 1953 г. советская бюрократия полностью утратила методологическую культуру, а с нею и концептуальную самостоятельность. Вследствие этого управление СССР в целом ведётся по импортным концепциям, поставляемым через сионизированную науку из евро-американского межрегионального конгломерата. Поэтому производительные силы СССР в настоящее время находятся в неограниченной корпоративной частной собственности надиудейского предиктора. СССР в целом не обладает суверенитетом, не говоря уже о суверенитете его республик.

Вывод из этого один: социализма в СССР никогда не было и нет в настоящее время. Страна переживает болезненно уродливую форму переходного периода, которая может завершиться либо победой социализма, либо восстановлением какой-нибудь формы капитализма с последующей катастрофой культуры.

Общество является толпо-«элитарным». «Номенклатурная» бюрократия — эксплуататорский класс. Наряду с нею существует сионо-масонская нацистская «элита» — международная мафия, представляющая в СССР «державную» волю евро-американского конгломерата.

Все классы толпо-«элитарного» общества рожают деклассированный сброд, люмпен, который не может найти своего места в общественном разделении труда по разным внешним и внутренним (по отношению к нему) причинам. «Элитарный» люмпен, более информированный и образованный, чем простонародный, видя несправедливость современной ему социальной организации, всегда становился на путь организованного разрушения системы общественного самоуправления, т. е. государственности, в необоснованных мечтаниях о своей способности создать более справедливое общественное устройство. Это делало его слепым орудием в руках межрегионального центра управления евро-американского конгломерата. Простонародный люмпен — основа кадровой базы преступности. В период кризисов управления люмпен,

как губка, вбирает в себя политически активизированную толпу со всеми вытекающими последствиями. В случае успехов движения к власти приходит «элитарный» люмпен. Кроме благонамеренных лозунгов у него за душой ничего нет. Поэтому он успевает наломать немало дров, прежде чем погибнет в ходе вытеснения его из сферы управления политическими созидательными силами.

Толпо-«элитаризм» под контролем сионо-нацизма имеет в основе своего господства культивирование в обществе следующих видов **социального идиотизма**.

ЖИДОВОСХИЩЕНИЕ Зависть к мафиози в законе Моисея. Его выражают разнообразные мнения такого содержания: евреи умнее народов, среди которых они живут; цивилизация всем хорошим в развитии культуры издревле обязана евреям; чернь завидует уму евреев, и от этого возникает антисемитизм; конечно, есть и еврей-подонки, но подонки есть среди всех народов, поэтому не надо делать обобщений; антисемитизм — позор наций, и каждый культурный человек обязан с ним бороться и защищать евреев.

Жидовосхищение бывает трепетное и сострадательное. «Антисемитизм» — тоже одна из форм жидовосхищения, но не евреем — «другом и наставником», а евреем-поработителем. Содержательная несостоятельность жидовосхищения была показана при анализе управления в глобальном историческом процессе.

ВЕРНОПОДДАННОСТЬ. Бездумная уверенность, что если все члены общества во всех делах будут следовать исключительно вышестоящему авторитетному руководству, не отступая от его предписаний, не вмешиваясь в дела, не предписанные руководством, то всё общество будет благоденствовать.

Не будет благоденствовать такое общество, поскольку верноподданность — выражение абсолютизации структурного способа управления, а ни одна конечная структура с жёстко фиксированными функциональными обязанностями её элементов не может отобразить бесконечное разнообразие жизни.

Должностная дисциплина и верноподданность — содержательно разные вещи, как содержательно разные вещи — самостоятельность поведения и анархия.

ЛИБЕРАЛИЗМ. Бездумная уверенность «элитарного» люмпена в том, что если всем таким либералам дать право болтать, что угодно («угодно» и «угодничество перед кем-либо» — однокоренные слова), то общество будет благоденствовать немедленно после того, как либералы возьмут государственную власть в свои руки. Либерализм проистекает из «элитарного» безответственного дилетантизма в вопросах социологии и отождествления себя со всем народом.

Он сочетается с крайней агрессивностью и презрением по отношению к неразделяющим либерального образа мыслей. Все нелибералы в глазах «мыслящего» либерала — ретрограды, холуи, жандармы, чернь и, в общем, — «отечественное болото, самодовольнейшая грязь» («Вандея» Е. Гангнус-Евтушенко).

Несостоятельность либерализма в России (СССР) продемонстрировали П. Я. Чаадаев и декабристы, временные правительства 1917 г. и нынешние говорливые, но управленчески безграмотные Советы и их исполнительные органы всех уровней.

ЧИСТОПЛОУСТВО. Бездумная уверенность в «неприличии» в порядочном обществе интересоваться содержательной стороной тех или иных явлений: еврейского вопроса, источниками доходов, характером чьих-либо личных связей: с границей, мафиями, чужими спецслужбами и т. п. Начинает выступать под лозунгами: «Ребята, давайте жить дружно...», «Я занимаюсь только своим делом, чужие дела меня не касаются», а заканчивает: «Лучше быть агентом ЦРУ, чем агентом КГБ». Терпит крах, всегда подтверждая правоту древней мудрости: «Безумие думать, что злые не творят зла». Всегда выливается в антипатриотизм, поскольку от чистоплюйства в первую очередь страдает государство, в котором проживают не только чистоплюи. Действия чистоплюев направлены против органов государства, несущего прежде всего функцию общественного управления, а не её издержки в толпо-«элитарном» обществе, против которых негодует чистоплюй.

В прошлом это выглядело так: сотрудничать с «охранкой» — плохо, а смотреть сквозь пальцы на доставку пароходами оружия из-за границы для развала государственности — хорошо. В итоге чистоплюи, либералы, верноподданные и жидовосхищённые гибли без счёта «в порядке осуществления красного террора», что подтверждает Справедливость Истории на уровне социального явления.

Сейчас КГБ — плохо, а общение межрегиональной группы депутатов и «демократических» сил с ЦРУ-шниками всех мастей — похвальное «свободомыслие»...

Эти четыре вида **социального идиотизма** перетекают один в другой и в том или ином сочетании проявляются в поведении каждого, ими поражённого. Бывает, что, переболев всеми по очереди или вместе, человек пытается освободиться от них «самостоятельно» и впадает в пятый вид социального идиотизма.

НИГИЛИЗМ. Выражается в следовании лозунгу: «Я никому не верю и стою сам за себя». Если законопослушный иудей — мафиози в законе Моисея, то активный нигилист — «мафиози-единоличник»,

поскольку нигилизм паразитирует на общественном созидании, точно так же, как и мафиозный кооператив иудейства.

Вторая возможная линия поведения нигилиста — деградация личности в пьянстве, наркомании, сладострастии.

Социальный идиотизм всех этих пяти видов — разновидности калейдоскопического идиотизма, имеющего в своей основе нарушения целостности мировосприятия и (образного) ПРОЦЕССНОГО МЫШЛЕНИЯ. Поэтому излечение от всех пяти единообразно — САМОВоспитание в себе методологической философской культуры. Так это видится с методологических позиций, восприятия Вселенной как целостного процесса-триединства: материи, самоизменяющейся в формах по мере развития сообразно принципу полноты и целостности Вселенной и вероятностей матрице (возможных) состояний материи. (Одно из значений слова «матрица» — форма, заполняемая технологической средой).

Социальный идиотизм любого вида не является личным делом каждого из **калейдоскопических идиотов**, поскольку от мировоззренческого калейдоскопа идиотов страдает всё общество в целом.

Хорошо известен тезис о том, что внешняя политика есть продолжение внутренней за пределами своей государственной территории. С точки зрения теории управления один и тот же вектор целей (объективный) проявляется как внутри границ государства, так и вне их. Есть также и хронологическая последовательность: внешняя политика следует за внутренней с некоторым запаздыванием по фазе. При соотнесении внутренней и внешней политики к структурному и бесструктурному способам управления можно увидеть, что внутренняя политика — это прежде всего управление структурным способом, а внешняя — управление преимущественно бесструктурным способом. Если же управление в государстве ведётся по полной функции в условиях его концептуальной самостоятельности при глобальном уровне ответственности, то с точки зрения его **предиктора-корректора** нет разделения политики на внешнюю и внутреннюю. Есть только разделение по способам управления: структурному и бесструктурному. В условиях толпо-«элитаризма», поддерживаемого предиктором, это ведёт к безответственности предиктора-корректора перед толпо- «элитарными» обществами, «безродной» космополитизации предиктора и возникновению межрегионального центра управления со всеми вытекающими последствиями. Поэтому всё дальнейшее направлено на необратимый вывод из толпо-«элитаризма» прежде всего советского многонационального, многокультурного общества.

Историкам-«марксистам», а таких в СССР большинство, известен закон соответствия политической надстройки экономическому базису. К 1985 г. экономический базис в СССР был почти социалистический, а политическая надстройка — почти государственно-капиталистической, «элитарной». Это несоответствие названо «застой» и должно быть устранено одним из двух путей: либо на почти социалистический базис поставить социалистическую надстройку, либо под почти капиталистическую надстройку подвести и капиталистический базис. Экономический базис — продукт длительного исторического развития — обладает определённым уровнем организации и запасом устойчивости. Надстройка — система управления экономическим базисом; она вторична, поскольку система управления подбирается для объекта управления, а не наоборот. Если базис вышел на определённый уровень развития, то попытка надстройки понизить этот уровень, развалить базис может иметь лишь кратковременный успех с последующим крахом политической надстройки. Поэтому более дальновидная политика предполагает проведение своевременных трансформаций в надстройке, опирающихся на достигнутый уровень развития базиса. Исходя из этого, в капитализацию советского общества желающие могут «поиграть», но опыт истории говорит, что такие игрища представляют угрозу для жизни и самих игроков, кроме того, что портят жизнь людям.

Управление обществом — это управление объективно существующими социальными процессами по полной функции управления. Отношения концептуальной власти и объективных процессов аналогичны отношениям садовника и сада. Сад растёт сам. Садовник только подсаживает, поливает, удобряет, пропалывает, подстригает, борется с вредителями, ведёт селекционную работу и т. д. У хорошего садовника сад цветёт и плодоносит почти весь вегетационный период. Плохой садовник спилит сук, на котором сидит; самый плохой выведет в ходе напряжённой селекционной работы какой-нибудь «анчар», чей яд его же и отравит.

Исходя из этого, **целостная концепция** управления должна прежде всего указывать на социальные процессы, которые нуждаются в непосредственной поддержке; течение которых может быть предоставлено «самим себе», т. е. управляемых косвенно; на социальные процессы, интенсивность которых должна быть сведена к минимуму. При этом всегда необходимо помнить о взаимной вложенности и взаимной обусловленности частных процессов в объемлющей их целостности.

3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЛОКЕ РОССИЯ (СССР)

*Не всё стрижи, что растёт.
От малых причин бывают
весьма важные последствия.
Соразмеряй добро, ибо как тебе
ведать, куда оно проникнет.*

К. Прутков

Процесс 1.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЭПИЧЕСКОГО НАРОДНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОСОЗНАННУЮ ФИЛОСОФСКУЮ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ.

Этот процесс протекает на первом приоритете обобщённых средств управления (они же обобщённое оружие). Это один из наиболее низкочастотных социальных процессов, поэтому его проявления с одной стороны малозаметны обыденному сознанию; но с другой стороны именно он определяет все процессы социального уровня организации биологического вида Человек Разумный. Осознанное или неосознанное воздействие политиков на этот процесс в состоянии вызвать как катастрофу культуры, так и повысить уровень общественной безопасности в глобальном историческом процессе. Управление этим процессом — ключ к устойчивому управлению обществом в целом. Кто им управляет, тот управляет всеми процессами социального уровня организации и производными от них.

Прежде всего, покажем, что этот процесс существует и отражён в эпосе. **В частности**, в русском эпосе.

Обратимся к творчеству Николая Андреевича Римского-Корсакова (1844–1908 гг.). 7 февраля 1906 г. состоялась премьера его оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», над которой он работал с 1901 г. (Обращаем внимание на хронологию — второй информационный приоритет). Краткое содержание оперы цитируется по вкладышу к набору пластинок фирмы «Мелодия» С 10 29809 002, 1990 г.

Действие первое. В дремучих лесах близ Малого Китежа живёт девушка по имени Феврония. Она выросла в глухой чаще, вдали от людей, и научилась понимать язык природы, язык птиц и зверей. Однажды под вечер подходит к её домику молодец с серебряным рожком у пояса, по виду княжеский ловчий. Охотясь на медведя, он получил рану в плечо, заблудился и теперь не знает, как выбраться

из лесных зарослей. Приветливо встречает Феврония незнакомца, перевязывает его рану, выносит хлеб и мёд. Ласковые, умные речи девушки и её красота покоряют сердце молодого незнакомца. Он просит Февронию стать его женой. Смущённо отвечает девушка: «Милый мой, мне что-то боязно... Не чета мне ловчий княжеский...»

В лесу слышатся звуки охотничьих рогов. Незнакомец, надев на палец Февронии перстень, удаляется. Появляются княжеские стрельцы. Они разыскивают молодца с серебряным рожком. Указав дорогу, по которой ушёл её жених, Феврония спрашивает его имя и слышит в ответ: «Господин то был наш Всеволод, князя Юрья чадо малое, вместе княжат в стольном Китеже».

Действие второе. На торговой площади в Малом Китеже народ ждёт свадебный поезд с княжьей невестой. Повсюду царит оживление. Только «лучшие люди» (богатые горожане) не разделяют общего ликования. Они недовольны выбором князя: ведь невеста без роду, без племени. Они напоили беспутного бражника Гришку Кутерьму, и теперь он глумится над княжеской невестой. Слышны бубенцы подъезжающего свадебного поезда. Народ приветствует Февронию, один лишь Гришка Кутерьма насмехается над ней.

Неожиданно на город обрушивается беда. Орды татар захватывают Малый Китеж. Начинается расправа над жителями. Февронию забирают в плен, а княжеского ловчего Фёдора Поярка ослепляют. Татары собираются идти на Великий Китеж, но народ отказывается указывать им дорогу. Только Кутерьма, побоявшись мук, соглашается вести врагов на родной город. Татары уходят, уводя с собой Февронию. Она молит бога сотворить чудо и сделать город невидимым.

Действие третье. Картина первая. В самую полночь весь народ от мала до велика с оружием в руках собрался перед Успенским собором в Китеже Великом. С трудом добрался слепой Фёдор Поярок до града и рассказывает народу о страшном бедствии: Малый Китеж пал, Феврония взята в плен, татарские орды движутся на Китеж. Княжич Всеволод собирает дружину и уходит на смертный бой с татарами. Между тем сами собой начинают гудеть церковные колокола. Светлый с золотистым блеском туман заволакивает город.

Картина вторая. В дубраве на берегу озера Светлого Яра всё окутано густым туманом. Из чащи выходят татарские богатыри Бедяй и Бурундай. Они вглядываются во тьму, но не могут разобрать очертаний города. Татарские войска располагаются на берегу, делят добычу, празднуют победу над княжичем Всеволодом и его дружиной. Опьянев, татары засыпают. Феврония подходит к связанному Кутерьме. Не помня зла, она освобождает его от пут.

Светаёт. Кутерьма бежит к озеру и останавливается как вкопанный. Первые лучи зари освещают отражение стольного города в озере над пустым берегом. Торжественно и громко гудят праздничные колокола. Кутерьма теряет рассудок и с диким смехом бежит в лес, увлекая за собой Февронию. Просыпаются татары. Видя эту чудную картину, охваченные безотчётным суеверным страхом, они разбегаются.

Действие четвёртое. Картина первая. Тёмная ночь. Сквозь глухую чашу пробиваются Феврония и безумный Кутерьма. Феврония старается утешить и ободрить несчастного, но Кутерьма убегает в лес. Оставшись одна, обессиленная Феврония опускается на траву и засыпает. Ей снятся чудные золотые цветы, пенье весенних птиц. Слышатся голоса райских птиц Алконоста и Сирина, зовущие к терпению, сулящие вечный покой и радость. Появляется тень княжича. И жених с невестой рука об руку идут навстречу вечной жизни.

Картина вторая. Туман рассеивается и открывает чудесно преображённый Китеж. Феврония и княжич входят на площадь и направляются к собору. Народ окружает их и запекает свадебную песню под звуки гуслей и райской свирели.

Римский-Корсаков в предисловии к партитуре писал: «При сценической постановке сказания никакие сокращения, а также перерывы музыки не могут быть допущены как искажающие художественный смысл и музыкальную форму». Это условие часто нарушалось при постановке, а само «Сказание» наименее известная из русских эпических опер.

Автор либретто — друг Н. А. Римского-Корсакова Владимир Иванович Бельский. И. Мартынов, автор текста вкладыша, приводит оценку текста либретто В. И. Бельского: «не найдётся ни одной мелочи, которая так или иначе не была навеяна чертою какого-либо сказания стиха, заговора или иного пласта русского народного творчества».

Однако в записи фирмы «Мелодия» слов достаточно часто просто не разобрать, остаётся только гадать: это проявление низкого профессионализма записывавших оперу специалистов или это проявление высокого профессионализма цензоров.

Эпический сюжет конкретен, но в то же самое время он — взаимная вложенность иносказаний разной широты и глубины обобщений. Опираясь на реальные исторические события, эпос повествует не о том, как было в действительности, а о том, как должно было быть, как должно быть в настоящем и как будет в будущем. Информация прошлого, настоящего, будущего очень

плотно упакована в эпическом сказании. Кроме того в конкретности повествования его социальные границы, весьма узкие, вмещают в себя всю информационную базу (понятийную её часть прежде всего) живого языка народа. Степень владения информационной базой, объективно существующей в каждом языке и только передаваемой его лексическими формами, позволяет раскрыть эпическое иносказание. Но глубина раскрытия определяется используемой системой стереотипов распознавания явлений внешнего и внутреннего миров человека.

Пользуясь библейско-православной системой стереотипов, Илья Глазунов на известной картине отражение в глади воды современной праздничной демонстрации (1 мая и 7 ноября) изобразил как православный христианский град в молитве.

Мы пользуемся иной методологией, с иной системой распознавания явлений, и православный христианский град мы видим только на поверхности. Мы смотрим глубже.

Феврония — дева, олицетворение чистоты и непорочности, несущая сокровенное народное мировоззрение, веками непонятое чужеземным мудрецам. На вопрос княжича: «Ты скажи-ка, красна девица, — Ходишь ли молиться в церковь Божию?» — Феврония отвечает:

*Нет, ходить-то мне далеко, милый...
А и то: ведь Бог-то не везде ли?
Ты вот мыслишь: здесь пустое место,
Ан же нет — великая здесь церковь,—
Оглянися умными очами
(благоговейно, как бы видя себя в церкви).
День и ночь у нас служба воскресная,
Днём и ночью темьяны да ладаны;
Днём сияет нам солнышко ясное,
Ночью звёзды, как свечки, затеплятся.
День и ночь у нас пенье умильное.
Что на все голоса ликование, —
Птицы, звери, дыхание всякое
Воспевают прекрасен Господень свет.
«Тебе слава во век, небо светлое.
Богу Господу чуден высок престол!
Та же слава тебе, земля-матушка,
Ты для Бога подножие крепкое!»*

Февронии открыта общеприродная система кодирования информации. Живёт она вдали от власти и цивилизации. Сама к государственной власти не рвётся. Власть приходит к ней сама, ибо «элитарные» носители власти слепы. Без умных очей «элите» всегда плохо благодаря старанию «верных» моисеевцев, сокрывших Различение. Поэтому постоянное ощущение целостности мира в его триединстве Февронией непонятно Всеволоду Юрьевичу, что и вызывает его вопрос об эпизодическом соблюдении ею внешней обрядности храма. Выше понимания внешней обрядности мировоззрение «элиты» не поднимается.

Всеволод Юрьевич — государственная власть. Всеволод — ВСЕМ ВОЛОДеющий. Юрьевич — по имени основателя Москвы Юрия Долгорукова. Ничего не понимает. Охотится на медведя, т. е. на русского мужика, согласно сложившейся во всём мире иносказательной традиции. Получил рану по причине непонимания. Умные речи Февронии его манят; осознание, что ему чего-то не хватает, у него есть.

«Лучшие люди» — социальная «элита». Она пуще огня боится объединения государственной власти с народным мировоззрением.

Гришка Кутерьма — «элитарная» и богемная интеллигенция; она ничего не понимает и всегда служит «элите», хоть своей, хоть пришлой, и глумится над всем народным. Она безумна изначально, но её безумие, впоследствии всего лишь осознаётся всеми окружающими.

Фёдор Поярок — часть интеллигенции, пытающаяся честно служить народу. Она ослеплена культурным агрессором и потому не видит общего хода процессов в мирозданье.

Ордынцы — символ агрессора. То, что они татары, — в эпосе это частность; конкретность, олицетворяющая силы Зла. Их **этническое** происхождение, т. е. форма, в сюжете никак не проявляется **содержательно**.

Китеж — многоуровневая иносказательная взаимовложенность понятий. С одной стороны, столица державы, несущая полную функцию управления. С другой стороны, Китежей два: Малый и Великий. Малый Китеж захвачен врагом, а Великий врагу невидим. Видимо только отражение его красоты и величия в зеркальной чистоте озера.

Малый Китеж — общественное сознание, замусоренное и испоганенное агрессором; Великий Китеж — общественное подсознание, сохранившее целостность и чистоту. Оно скрыто туманом с золотистым блеском от всех, кто утратил целостность мировосприятия, но отражение его объективного присутствия в жизни

видимо реально в окружающей действительности. Отсюда суеверный безотчётный ужас врага-«победителя» и прислуживающего ему безумного Кутерьмы-Калейдоскопа (двойная фамилия).

Алконост и Сирин — в русских сказках вещи птицы с женскими лицами. Одной открыты будущие несчастья, другой — будущие радости. Феврония — получает информацию от них. Государственность — Всеволод объединяются с народным мировоззрением — Февронией. Золотой туман рассеивается и открывает Великий Китеж — и столицу, и общественное подсознание, т. е. начало и конец всех контуров управления в обществе — концептуальная власть народа, вышедшую на осознанный уровень, основу управления по схеме предиктор-корректор.

Возможно, что кому-то не понравится такая интерпретация «Сказания». В таком случае нам остаётся выдвинуть против него традиционное для последних лет «обвинение в русскоязычности». Это означает, что лексическими формами и грамматикой русского языка человек овладел, но под эту языковую форму подведена понятийная база, рождённая нерусской культурой. В русскоязычности нет преступления перед русской культурой при условии, что через русскоязычность для русских раскрывается иная национальная культура. Но если через русскоязычность идёт уничтожение национальных культур всех народов страны безнациональным сионо-нацизмом, то тогда негодование сионо-нациста по поводу такой интерпретации «Сказания» вполне уместно.

Буквальность «Сказания о граде Китеже» описывает процесс. Поэтому встаёт вопрос о хронологических границах начала и конца действия иносказания. У начала две хронологические границы. Первая — крещение Руси, т. е. начало охоты Всеволода на «медведя».

Вторая — конец XIX века, когда российская государственность обратилась к мировоззренческой культуре народа, следствием чего и явилось появление самой оперы Н. А. Римского-Корсакова. «Элитарная» интеллигенция обратилась к эпическому мировоззрению народа — это начало завершающей фазы процесса преобразования эпического мировоззрения в народную историко-философскую, методологическую культуру. «Свадьба Всеволода и Февронии» тогда не состоялась по причине нашествия культурного **агрессора** и **сговора** с ним Гришки Кутерьмы. Гибель Всеволода в сече при Керженце — 1917—20 гг.

Есть в «Сказании» и эпизод, который можно хронологически точно привязать к современности. Рассвет над Светлым Яром, когда агрессор и Гришка Кутерьма-Калейдоскоп видят отражение стольного града в озере над пустым берегом и слышат торжественное гудение

колоколов Великого Китежа. Начало рассвета — 1989 год, когда наиболее дальновидные «демократы» стали замечать, что рыночная перестройка многими воспринимается как предательство интересов трудящихся.

Эта общая точка и для низкочастотного процесса, ведущего начало от крещения Руси, и высокочастотного процесса, ведущего начало от конца XIX — начала XX века, когда была написана опера. Тенденции развития обоих процессов в настоящее время совпадают, и это благоприятный период для перевода социальной системы в состояние, описываемое последней картиной оперы. Гришке Калейдоскопу пора или излечиваться от безумия или бежать в лес.

Опера — особый вид искусства благодаря музыке, ведущей сценическое действие. Сочетание музыки, текста, изображения (декорации, костюмы) и действия обеспечивает наиболее высокую защиту мировоззренческой информации от искажений и кривотолкований. Из всех эпических опер русской музыки «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» обладает наиболее высоким мировоззренческим уровнем. Именно по этой причине она наименее известна нашим современникам как эпическая опера.

Поэтому сионо-нацизм, заявив, что важнейшим для него искусством является кино, поместил оперное искусство в СССР в резервацию Большого театра, а национальные эпические оперы вытеснил со сцен всех и без того малочисленных оперных театров западными классическими операми и псевдоэпическими произведениями соцреализма, в общем-то ничего не говорящими ни уму, ни сердцу россиян.

А какова судьба и отношение народа к национальной классической опере в Китае? — Национальная эпическая опера существует как самостоятельный жанр музыкального творчества. Преображение эпического народного мировоззрения в осознанную философскую методологическую культуру требует согласованного информационного воздействия на общественное подсознание и сознание.

Главными средствами формирования текущего состояния общественного сознания и давления на общественное подсознание являются система народного образования, средства массовой информации, зрелищные искусства и мероприятия.

МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Кризис управления «командно-административной» бюрократической системы и неспособность псевдодемократических и демократических сил вывести страну из кризиса отражают их мировоззренческую несостоятельность, причиной которой является несоответствие системы народного образования текущим и перспективным общественным потребностям.

В настоящее время и в обозримом будущем эталонной частотой, с которой связано понятие социального времени, является частота обновления прикладной фактологии практически используемого знания. Это обесценивает прикладную фактологию и тем самым повышает общественную значимость методологии освоения нового прикладного фактологического знания.

Наша же средняя и высшая школа со всевозможными курсами повышения квалификации по-прежнему продолжает оставаться школой калейдоскопического освоения фактологии. Единственный разумный выход из этой ситуации — переложить освоение новой прикладной фактологии и информационную адаптацию к месту своей работы на самого человека, но это требует создания единой государственной системы подготовки и переподготовки кадров, одинаково РЕАЛЬНО доступной выходцам из всех слоёв общества, которая бы охватывала возрастные границы от детских яслей и садов до выхода на пенсию.

Эта система должна обеспечивать такое развитие процесса, при котором человек по завершении обязательного для всех образования:

— обладал целостным мировоззрением, т. е. осознавал мир-природу и общество — как взаимовложенность процессов триединства: материя в формах изменяется по мере развития (или ещё более глубоко);

— был в состоянии читать книгу в темпе листания;

— умел пользоваться клавиатурой средств обработки информации слепым десятипальцевым методом, поскольку человек печатает быстрее, чем пишет.

Из прикладной фактологии он должен знать прежде всего:

— текущую концепцию прошлого глобального исторического процесса, как частного в эволюционном процессе биосферы Земли;

— основные прошлые концепции глобального исторического процесса;

— что художественная литература, большая литература (как и другие виды большого искусства), достаточно часто обгоняет социологическую науку в анализе состояния общества и перспектив

его развития даже вопреки намерениям самих художников и социологов. Поэтому для человека с целостным мировоззрением не может быть и реально нет никаких запретов на обладание той или иной фактологической информацией: нравственной или безнравственной. Любая безнравственность — разрушение целостности мировоззрения;

— достаточно общую теорию управления в её содержательной части и приложении её к управлению обществом толпо-«элитарным» и безэлитарным общенародным;

— взаимодействие абстрактно-логического и процессного мышления друг с другом, соотношение сознания и подсознания, передачу информации при речи и письме;

— что любое прикладное знание, осознанное и используемое вне осознания глобального исторического процесса и перспектив его развития, представляет величайшую социальную опасность, поскольку последствия его применения непредсказуемы в таком случае;

— текущую прикладную фактологию частных отраслей знаний — медицины, общей биологии, социологии, географии, физики, химии, математики в объёме, достаточном для осознанного ведения здорового образа жизни и начала первичной профессиональной специализации;

— свободное владение не менее чем двумя иностранными языками из числа: английский, арабский, немецкий, китайский, японский, испанский, кроме обязательного владения языком народа, на территории становления культуры которого человек проживает.

Информационная адаптация к конкретному месту работы и поддержание текущего квалификационного уровня для методологически образованного специалиста, владеющего скорочтением, не должна представлять трудностей при условии, что библиотеки, отраслевые и общегосударственные банки информации достаточно развиты и способны предоставить любой из имеющихся в их распоряжении материал любому специалисту в стране в течение 2 недель (максимум 2 месяцев) с момента высылки запроса.

Поскольку в СССР в настоящее время квалификационные уровни устанавливаются на основе владения той или иной прикладной фактологией, то рост темпов обновления прикладной фактологии в методологически безграмотном обществе является убедительной

причиной к упразднению системы учёных званий ВАК, АН частных отраслей, республик и СССР. В методологически грамотном обществе все эти парадные вывески просто не нужны. Являясь основой «элитарной» толпы, АН СССР формирует «рассуждение по авторитету» и закономерно порождает лженауку. Этот «тонкий вопрос» был предметом обсуждения на мартовском 1991 г. «Общем годовичном собрании АН СССР». Он вышел за рамки самой АН СССР и стал достоянием широкой общественности благодаря публикации в «Правде» 15.03.1991 г. Записка в президиум собрания академика А. Александрова: «В докладах ничего не сказано о борьбе Академии наук с лженаукой. Она завоёвывает всё новые и новые позиции. Это самый страшный враг настоящей науки. Академия должна организовать борьбу с лженаукой. Уходить от этого вопроса — трусость». Хорошо понимая, что АН не может бороться с тем, что порождает, благонамеренно честному академику А. Александрову отвечает ещё более «честный» академик Г. Месяц: «Сейчас огласили записку о колоссальном разгуле лженауки. Говорили о том, что сами учёные допускают резкие нападки на академию. Критика вполне допустимая, но самим учёным нужно быть ответственными людьми, когда мы затрагиваем такие ТОНКИЕ ВОПРОСЫ!».

Кто из двух академиков более понимает суть «тонкого вопроса» и кто из них более «честен» — судить читателям «Правды».

Специальные же курсы повышения квалификации могут быть полезны только при соблюдении этих условий.

Период раннего детства до 5–7 лет играет особую роль в жизни каждого человека. Именно в этот период происходит формирование основ личности человека. После этого идёт только развитие основ и попытки «перевоспитания». Из этого следует, что в раннем детстве человек должен быть окружён высочайшим профессионализмом педагогов, поскольку при современном нарушении преемственности поколений в семьях и цейтноте цивилизации семейное воспитание может только дополнять деятельность дошкольной системы общественного воспитания.

Профессия — воспитатель дошкольных учреждений — должна обрести самый высокий уровень общественного уважения (а не престижности, поскольку понятие престижности профессии неотделимо от безответственности за результаты своей деятельности). Основой для подготовки специалистов по этой специальности могут

стать историко-философско-языковые специализации педагогических институтов и университетов, поскольку в дошкольном возрасте должно обеспечиваться формирование основ культуры мышления входящих в жизнь поколений.

В основу методологической подготовки по этой специальности должно быть положено изучение процесса развития мировоззрения человечества, отражённого в мифах, эпосе, народных сказках и песнях, проявляющегося в ходе глобального исторического процесса и осознаваемого частными отраслями знаний в строгой терминологии науки.

В основу фактологической подготовки должно быть положено изучение национальных эпосов и сказок; психологии детства; основ детской медицины.

Необходимость перехода к высочайшему профессионализму дошкольного воспитания — определённый закономерный этап в развитии социальной организации, подобный тому, как в прошлом домашнее доуниверситетское образование было вытеснено системой гимназий и т. п.

К моменту завершения дошкольного воспитания ребёнок должен:

- знать, что мир целостен и существует как процесс;
- уметь читать и писать;
- владеть началами йоги в смысле способности концентрировать своё внимание на тех или иных предметах по своей воле и хотя бы отчасти уметь снимать усталость и утомляемость, управляя динамикой психических и физиологических процессов в своём организме.

Это создаёт основу сдержанности внешнего поведения человека, наиболее важного элемента культуры человеческого общежития, позволяющего созидательно разрешать противоречия ко всеобщему удовлетворению, а не уничтожать ранее созданное во взрыве неуправляемых эмоций.

Многому дети легко учатся в игре. Большинство трудностей в обучении и детей, и взрослых связано с отсутствием у обучаемых дисциплины мысли, вследствие чего они просто неспособны удерживать своё внимание на предмете обучения непрерывно

в течение времени, достаточного для его постижения, без того, чтобы собственные мысли не затопили существо дела. Концентрации внимания надо учить с раннего детства профессионально. Это снимет большинство проблем современного общества, вызванных беспорядочной пляской своих и чужих мыслей у большинства его членов и их неспособностью по этой причине выслушать что-либо до конца, удерживая нить повествования.

Школьное образование должно начинаться с обучения скорочтению, если этому не обучили до школы. Но обучение скорочтению — обязательно и, видимо, чем раньше, тем лучше. После этого ученик должен читать как можно больше самостоятельно учебники, сопряжённую и дополнительную литературу. Обилие общеобразовательных предметов должно способствовать обретению навыков планирования использования своего времени. Основная часть уроков по своему содержанию должна быть диспутами, сочинениями, контрольными работами, вводными, обзорными и заключительными лекциями. Человек свободно использует только самостоятельно освоенные знания. При ошибочности знаний он от них легко отказывается, только если способен самостоятельно освоить новые.

Современная средняя школа неэффективна, поскольку учитель 45 минут рассказывает то, что ученик способен прочитать и понять за 20 минут самостоятельно. По этой причине отличники бездельничают, начиная с пятого класса, а остальные тупо записывают, боясь отстать от объяснений учителя. Это способствует формированию необоснованных «элитарных» самооценок у отличников, которые ещё ничего не сделали для общества и возможно и не сделают, поскольку осваивать известное и творить — это два качественно разнородных дела. Необоснованные завышенные «самооценки» — в перспективе поломанная жизнь, и это закладывается в школе самой системой образования. Современный школьник переутомлён не по причине информационного взрыва, а по; причине неправильной организации обучения. Кто в силу разных причин сохранит (или обрёл) способность концентрировать внимание, обладает достаточно целостным мировоззрением, быстро читает, те учатся легко, то есть осваивают потребную фактологию по всем предметам без исключения. Узкоспециализированные отличники и двоечники крайне редки. Особый вопрос современной советской школы — это эргономика класса. Цвет стен, расстановка мебели, её форма, другие элементы организации пространства способны как повысить эффективность обучения, так и свести его практически на нет. Обучение тоже взаимовложенность процессов триединства: материи, информации и меры. Паразитные процессы должны быть устранены

из школы самой организацией пространства класса и процесса обучения,

В средней школе можно выделить три направления образования:

— историко-философско-языковое-литературное. Оно должно формировать целостное мировосприятие, процессное мышление и культуру речи, т. е. точность словоупотребления, несущую образность речи;

— математическое. Оно должно выработать культуру абстрактно-логического мышления;

— прикладное фактологическое. Оно должно выработать культуру взаимодействия (предметно-образного) процессного мышления и абстрактно-логического.

И особняком стоит эстетическое образование: изобразительные искусства, музыка и их технические приложения (дизайн), поскольку только знание и чувство законов гармонии, проявляющейся во всех этих видах культуры, позволяет; человеку быть человеком, а не высокоинтеллектуальным биороботом.

Каждый учебник должен начинаться с введения, в котором наиболее общие формулировки бытия процесса триединства Вселенной раскрываются в конкретности изучаемого предмета, и показывается взаимная вложенность процессов, изучаемых в их конкретности, в объемлющие и частные процессы, в иных науках. Ученик должен учиться распознавать: наиболее общие закономерности бытия процессов триединства в их конкретных проявлениях, изучаемых частными науками. В этом основа формирования целостного мировоззрения.

Уже школьник должен осознать следующее.

Человек отличается от толпаря тем, что думает самостоятельно и ничего не принимает бездумно на веру. Поэтому он способен сам распознавать новые для него явления мира и способен сам совершенствовать систему стереотипов распознавания явлений внешнего и внутреннего миров и формирования их образов и отношений между ними. Человек может стать толпарём, если, попав в незнакомую прежде обстановку, обладает настолько низкой методологической культурой, что не в состоянии распознать общие всему миру закономерности развития процессов в их конкретной, ранее неизвестной ему форме проявления, хотя с этими же закономерностями он неоднократно сталкивался в других их формах проявления. Именно по этой причине главное — развитие методологической культуры, которое заключается в проверке на прочность всех фактологических и методологических систем, встречающихся на пути.

Все учебники должны быть хронологически перевязаны. Упоминание о дате какого-то события, важного для изучаемой науки или искусства, должно сопровождаться упоминанием современников, внёсших важный вклад в другие отрасли человеческой культуры. К. Маркс и А. С. Пушкин были современниками, но у многих это вызывает изумление большее, чем шаровая молния. В одно и то же время живут и литераторы, и физики, и крестьяне. Культура человечества целостна. По этой же причине хронология национальных и государственных историй должна быть перекрёстно перевязана с хронологией истории других стран, народов и регионов на **уровне сознания прямо** при хронологических ссылках. Древний Египет и Греция — современники. Это для многих также удивительно. И когда в Спарте был Ликург, почти в это же время в Индии был Будда, а некто огласил древним евреям «Тору».

Все частные учебники должны отсылать к учебникам истории, поскольку любое прикладное знание, освоенное вне осознания глобального исторического процесса в эволюционном процессе биосферы Земли, потенциально опасно по причине непредсказуемости последствий его применения в общественной практике.

Если скорочтение освоено, то изучение истории должно основываться на самостоятельном осознании фактологии. Учебники истории должны содержать данные археологии, выдержки из официальных хроник и летописей, обширные выдержки из воспоминаний современников событий, оценки событий историками, высказавшими **исключительно** противоположные правильные и ошибочные мнения.

Требование хронологических перекрёстных ссылок с другими науками их касается прежде всего.

Изучению общегосударственной истории России (СССР) и национальной истории должно предшествовать изложение достаточно общей теории управления и концепции глобального исторического процесса как частного процесса в эволюционном процессе биосферы Земли. Особое внимание должно быть обращено на процесс развития мировоззрения в обществах от первобытно-общинного через толпо-«элитарные» формации до безэлитарного общенародного общества. При этом должны приводиться обширные текстовые выдержки из священных писаний наиболее важных мировых религий, и показано восприятие одних и тех же текстов с позиций народных

масс («толпы»), элиты, духовенства, жречества, чтобы был виден механизм работы пирамид непонимания и осознанного знания.

Математическое образование должно забыть о разделении математики на высшую и «низшую». Есть единая математика, и в ней взаимно проникающие друг в друга разделы. Школа средняя должна содержательно познакомить ученика со всеми наиболее общими разделами математики: арифметикой, теорией чисел, множеств, дифференциальным и интегральным исчислением, теорией меры и особенно теорией вероятностей, дифференциальными уравнениями, геометрией, численными методами. Важна в данном случае не университетская полнота курса и строгость доказательств, а общее представление о содержании современной математики, взаимной вложенности её разделов и демонстрация того, что прикладные науки технократии становятся науками в полной мере только после начала использования ими математики.

Высшая школа технических наук должна давать фундаментальную математическую подготовку в объёме курса университета всем, кто его может освоить. Должна давать хронологически картину исторического развития прикладной общей отрасли знания или техники по профилю вуза и её место в культуре человечества и государства. Лекционная специализация по более узкому профилю должна начинаться только после освоения общего курса прикладных наук данной отрасли науки и техники. Основой должно стать самостоятельное освоение учебников и специальной литературы студентами, обсуждение всего на диспутах, контрольные и курсовые работы. Лекций должен быть минимум: методологические, вводные, обзорные и заключительные.

Только при такой сквозной системе стимулирования САМООБРАЗОВАНИЯ от детского сада до вуза, человек, приступив к работе, будет способен поддерживать свою квалификацию на необходимом для безопасности развития общества уровне.

В высшую школу медицины можно допускать только проработавших не менее трёх лет в качестве санитаров в больницах и службе скорой помощи.

Переход к такой системе образования следует начинать с публикации настоящего материала в широкой печати. Историко-философский очерк, предшествующий данной концепции, должен быть расширен за счёт более подробного изложения ряда разделов, добавления историко-фактологического иллюстративного материала, изъятия ряда частных, имеющих значение только в текущее историческое время. После этого он должен стать одним из

учебников обществоведения для средней школы. Могут быть и альтернативные ему учебники. Дети не глупые, разберутся, где правда.

Романы Ивана Антоновича Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час Быка» без каких-либо изъятий и комментариев должны быть внесены в обязательную программу изучения литературы в 8–10 классах. Особое внимание обращаем на неуместность комментариев, поскольку вряд ли комментаторы будут обладать более высоким мировоззренческим уровнем, чем И. А. Ефремов. Эти два романа — высшее достижение диалектико-материалистической философии в области социологии.

Анализ воспоминаний деятелей отечественной науки и техники показывает, что те из них, кто имел стаж разнообразной деятельности на обыкновенных, самых простых рабочих должностях в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве или прошёл службу в вооружённых силах на рядовых или командных должностях, всегда пишут о полезности этого времени для становления их мировоззрения и выработки добросовестного отношения к труду.

Наивысшие достижения советской науки и техники связаны с деятельностью того поколения, что пришло в вузы после рабфаков. Аксель Иванович Берг, впоследствии академик, приступил к освоению курса Петроградского политеха после нескольких лет службы на флоте в возрасте 25–27 лет, и это позднее, по современным меркам, вступление в науку не помешало ни ему, ни многим другим, стать крупными учёными. То поколение, в своём большинстве вышедшее из рабоче-крестьянской среды, не обладало «элитарным» мировоззрением. «Элитарное» мировоззрение стало формироваться в СССР по мере начала воспроизводства интеллигенцией самой себя, появления «элитарных спецшкол» (математических, иностранных языков и т. п.), всё более ранней узкой специализации в вузах в сочетании с отсутствием хорошей методологической общей подготовки. Существование спецшкол не оправдано по этой причине. Школы все должны быть равнозначны, но процесс обучения должен стимулировать САМООБУЧЕНИЕ, при котором, освоив предусмотренный программой минимум, ученик набрал бы интересный ему «максимум» сам. Спецподготовка должна выглядеть только так.

Поскольку в современных условиях страна не испытывает острой нехватки специалистов с высшим образованием, выпускников всех вузов, кроме медицинских, перед использованием на должностях, требующих высшего, специального образования, следует отправлять работать в народное хозяйство рабочими не менее, чем на пять лет.

Это повысит образовательный уровень рабочего класса, а в инженерный корпус, в науку и к иным специальностям, освоенным в вузах, вернутся только те, кому есть что сказать, и кто сможет подтвердить свою методологическую подготовку быстрым восстановлением своего квалификационного уровня по владению фактологией. Жизненный же опыт, приобретённый в рабочем труде, будет полезен и в вузовской специальности каждому.

Курсанты военных вузов, не прошедшие срочной службы, должны после сдачи вступительных экзаменов отслужить два года рядовыми в вооружённых силах: «дедовщины» станет меньше.

С «элитарным» мировоззрением нашей интеллигенции бороться можно только так. Особенно это касается нашей «элитарной» журналистики, которая способна только накалять эмоции, но не в состоянии даже правильно очертить частную проблему в её связи со всеми остальными процессами в жизни общества.

Журналистика принадлежит сфере управления обществом. Поэтому журналист должен обладать философской методологической культурой, знанием глобального исторического процесса, фактологией общегосударственной, национальной и региональной истории, знать общую теорию управления и её приложения к управлению обществом. После сдачи вступительных экзаменов на факультеты журналистики всех, кто не имеет стажа коллективного труда в сфере производства, необходимо отправлять для работы в коллективы, избегая сферы продажности: таксопарков, торговли, грузовых автопарков и т. п.

Всё это не может быть декларативно установлено в одно мгновение. Всё это требует долгосрочных согласованных общегосударственных мероприятий во всех сферах жизни общества, но преимуществами в истории всегда обладали государства с наиболее совершенной для своего времени системой образования и использования кадров. В современных условиях НЕОБХОДИМА школа не фактологии, а школа МЕТОДОЛОГИИ ОСВОЕНИЯ ФАКТОЛОГИИ в единой системе подготовки и переподготовки кадров, начинающей формирование личности человека с детского сада. Тот, кто первым создаст такую систему, решит и все остальные проблемы: как свои, так и глобальные.

МЕРОПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИСКУССТВ

В настоящее время общество в СССР является толпо-«элитарным». В толпо-«элитарном» обществе средства массовой информации не отражают общественное мнение, а формируют мнение толпы, лишённой философской культуры и не способной по этой причине увидеть в калейдоскопе фактов средств массовой информации реальные социальные процессы. Толпа своих мнений не вырабатывает по причине интеллектуального иждивенчества.

Политические обозреватели и комментаторы Григорий Израилевич Калейдоскоп и Григорий Васильевич Кутерьма-Верноподданный в две глотки объясняют толпе социальные процессы сегодня, кляня то, перед чем вчера они же раболепствовали. Освещение процессов всегда однобокое, притянутое за уши, призванное убедить толпу в правильности проводимого ныне политического курса в сочетании с осуждением прошлых «ошибок» и «злоупотреблений».

Примером чего является освещение событий в Персидском заливе с позиций одобрения экспансии сионо-нацизма, который сам и спровоцировал вторжение Ирака в Кувейт, чтобы влезть в этот регион. Все 70-е и 80-е годы военные журналы США писали, что третья мировая война начнётся со вторжения СССР в Персидский залив. В этой ситуации, СССР вторгся или его «сателлит» Ирак — всё равно, важен повод, чтобы влезть и установить прямой военный контроль над регионом. Интересам народов СССР это вторжение Сиона в лице США противоречит, однако средства массовой информации захлёбывались от восторга одобрения действий США, цинично выразили сожаления по поводу многочисленных арабских жертв, да и лгали более чем достаточно, освещая «лёгкость» американского «блицкрига».

Целесообразно убрать из эфира политических комментаторов, которые навязывают свою трактовку фактов. Факты должны даваться сами по себе. Естественно, что кто-то одобряет события, кто-то не одобряет. Поэтому оценки одобрения и неодобрения, если они не принимают характера широких социальных движений, должны оставаться за кадром. Г. Боровик, В. Цветов, В. Зорин, В. Познер и прочие сделают хорошо, если со своими «личными» оценками событий останутся за кадром. Подавляющее большинство советских политических обозревателей и комментаторов — верноподданные искажители действительно происходящих событий.

После информационных программ основной объем вещания — музыкально-развлекательные и спортивные программы.

В музыкальном вещании по эфирному времени на первом месте зарубежная и советская примитив-эстрада; на втором — зарубежная классика; на третьем — отечественная классика; на четвёртом — народная музыка. Это — разрушение национальных культур. В музыкальном вещании не менее 60% времени должна составлять отечественная классика и национальная народная музыка в исполнении мастеров искусств и народных коллективов с предпочтением народной музыкальной культуры. До 30% времени должна составлять зарубежная классика и народная музыка; остальное — современная эстрада с предпочтением отечественной.

Примитив-культура (рок, поп и прочий «авангард») возбуждает в толпаре агрессивность, что прекрасно известно и западной полиции, и нашей милиции по опыту гала-концертов, доводящих толпу до исСТУПЛЕНИЯ. В эфире хватит для них и 10–15% времени в самое неудобное для слушания время — днём, когда надо работать. Заодно трёхаккордные брэнчатели будут оттеснены от лёгкого куска хлеба. От их примитивных текстов и мелодий сознание и подсознание подрастающих поколений должно быть надёжно защищено и музыкальными редакциями, и системой образования, в которой основой музыкального воспитания с детских лет должна стать классика. Большинство детей с удовольствием смотрит сказки-оперы и балеты. Видеотехника должна была прийти не в порносалоны, а в детские сады и ясли в сочетании не с СИОНО-НАЦИСТСКИМ мультяшником «СУПЕРКНИГА», а с фильмом-оперой «Сказка о Золотом Петушке» и «Щелкунчиком». И далее человек должен воспитываться на отечественной многонациональной классической музыке, тогда в 15–16 лет не будет проблем в результате столкновения с очередным «модерном»-однодневкой, отрицающим все великие достижения прошлого, который желторотый молодняк предъявляет как обвинительное заключение старшим поколениям.

Объем вещания спортивных зрелищ должен быть сокращён. Спортом полезнее заниматься самому, чем смотреть на спортивные поединки других.

Кроме того, человек должен иметь хотя бы час в сутки, чтобы остаться наедине со своими мыслями и привести их в осознание целостности процессов жизни. Пока такая потребность в обществе не воспитана, толпаря надо ставить в такие условия регулярно и принудительно. Это означает, что после утренних и вечерних информационных выпусков по всем программам радио и телевидения должна транслироваться классическая музыка в спокойных ритмах.

Перед началом трансляции следует объявлять, что людям предоставлено время, когда они должны остаться наедине с музыкой и своими мыслями, чтобы привести их к гармонии.

И. В. Сталин совершенно правильно назвал писателей инженерами человеческих душ. Эта оценка справедлива по отношению к художникам всех зрелищных искусств. В настоящее время для народов страны, России в частности, куда полезнее экранизация «Сказания о невидимом граде Китеже...» чем «Похождения солдата Чонкина». Детям для становления их характеров полезнее смотреть «Илью Муромца» и «Кер-Оглы», а не «Супер-книгу» нацистов. Поэтому в конце 40-х, начале 50-х гг. создание большого количества фильмов-сказок по мотивам национальных сказок народов СССР было правильным. Нынешний экранный мусор — орудие «культурной» агрессии евро-американского конгломерата.

Кинематограф и все остальные зрелищные искусства — средство воздействия на общественное подсознание. Что показываем в кино, то спустя некоторое время видим в жизни как массовое явление благодаря рекламе кинематографа и телевидения; таковы законы социальной психологии толпо-«элитарных» обществ. Для толпо-«элитарного» общества «Чучело», «Гу-га» — не порок, поставленный к позорному столбу, а образец для подражания толпарям с разными «элитарными» комплексами, хотя благонамеренная «элита», создающая подобные фильмы, этого может и не понимать. Но за разгул преступности в последние годы, обострение взаимных национальных антагонизмов социологи, деятели публицистики, литературы, зрелищных искусств и средств массовой информации несут прямую ответственность.

Толпо-«элитарное» общество не способно даже понять и оценить по достоинству фильм-прогноз о его развитии «Кин-дза-дза». Все только лепетали «ку» и «кю», «ка-цэ» после его показа. Хотя довольно прозрачно всё в этом фильме сказано; и если «ПАЦАК» при чтении справа налево «кацап», т. е. «козел» по-украински (так «хохлы» звали россиян за ношение бород), то «титлане», играющие роль социальной богоизбранной «элиты», должны зваться «ДИЖИ». Но посмотрев «Покаяние», «элитарная» толпа начинает каяться в чужих грехах, не желая осознавать свои собственные.

Поскольку зрелищные искусства и литература способны гнать бездумную толпу куда угодно, то гнать советскую толпо-«элитарную» систему они должны в человечность, т. е. размыывать толпо-«элитаризм», а не культивировать его. Это единственная причина, по которой Сталин лично вмешивался в процессы

художественного творчества, может, и не всегда деликатно, но целесообразно, о чем можно прочитать в воспоминаниях К. М. Симонова.

Искусство критического реализма создавалось элитарной интеллигенцией, начинавшей задумываться о судьбах российского общества. Оно создавалось для думающих людей, в нём нет «положительных» героев. Онегины, Печорины, Обломы, Штольцы стоят в литературе как красные светофоры на тупиковых путях развития личности. Авторы уважали свободомыслие читателя и оставляли за ним право и свободу самостоятельного творчества «положительного героя». Единственный положительный герой — Татьяна Ларина, и то её образ настолько тонок и неуловим, что порождает ощущение его истинности, но не даёт возможности её обрести, чем оставляет открытой дорогу к свободному развитию личности.

Искусство соцреализма порождено бездумной верой честных художников в правоту идей коммунизма и верноподанным хололизмом продажной богемной «элиты» и рассчитано на бездумное следование толпы за «положительным героем». Причина его кризиса — в утрате обществом бездумности веры в правоту коммунизма.

Возврат к критическому реализму в толпо-«элитарном» обществе, воспринимающем культуру как индустрию развлечений, безделья и сладострастия невозможен, поскольку такая толпа воспринимает как образец для подражания то, что должно быть изжито из общества. Поэтому остаётся только методом соцреализма гнать толпу к осознанной философской культуре, наказывая в искусстве равно и открытое антисоциальное поведение больших и маленьких Вер, и скрытно антисоциальное поведение благонамеренного «элитарного» люмпена типа академика. А. Д. Сахарова и капитана 3 ранга Саблина, пытавшегося угнать боевой корабль за границу. Искусство должно показывать, что в исторической памяти народов остаются только подвижники, которые не просили для себя награды, не брали её по праву сильного или хитрого, а делали дело, заботясь об общенародных долгосрочных интересах. Такие люди были и есть всегда, они принадлежат к разным социальным слоям, но их отличает то, что они думают об общенародном и долгосрочном, а не о сиюминутном удовлетворении своего СЛАДОСТРАСТИЯ.

Путь формирования средствами искусства мировоззрения должен пролегать от сказок к эпическим операм и к реалистическому философскому искусству, наказывающему как открытый

общественный порок, так и несостоятельную благонамеренность «гуманистов» от «элиты».

Общегосударственная система народного образования, средства массовой информации, литература и зрелищные искусства должны согласованно работать на воспитание в обществе высокой методологической культуры, на размывание толпо-«элитарного» мышления и порождаемой им системы социальных отношений.

Процесс 2.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ ИНФОРМАЦИИ И СИСТЕМА РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ.

Речь пойдёт прежде всего об обеспечении секретности (от кого? — это главный вопрос) в сферах управления, науки и промышленности.

Система режима секретности работ, существующая в СССР, сложилась во времена пребывания у руководства органов государственной безопасности непропорционально большого количества израиловичей. Она исходит из того, что каждый, кого государство вынуждено допустить до работ с информацией, признанной закрытой, — потенциальный предатель. По этой причине каждый его шаг необходимо контролировать, а чтобы свести к минимуму ущерб, в случае его предательства, для работы ему необходимо предоставлять минимум информации, якобы касающейся только его.

Если анализировать состав реальных, а не потенциальных предателей интересов народов СССР, то доля евреев и связанных родственными узами с ними намного превышает их долю в составе населения страны. В данном случае имеются в виду не предатели, осуждённые по соответствующим статьям УК республик СССР, а лица, получившие допуск к работе с секретной информацией и спустя какое-то время изъявившие желание покинуть СССР потому, что здесь нет тех или иных «свобод» или низок уровень потребления материальных благ, или ставшие на путь подрыва его государственности.

Основным свойством сложившейся системы режима секретности является то, что специалист, принимая решение, не обладает всей информацией, необходимой для того, чтобы решение было правильным. Происходит это главным образом по следующим причинам:

— то, что делается в информационно связанных отраслях деятельности, от узкого специалиста система режима скрывает, дабы

избежать потенциально возможной утечки информации;

— то, что делается в своей отрасли деятельности, специалист может не знать, поскольку вышестоящие начальники по неведению или осознанно посчитали нецелесообразным его ознакомить с какой-либо информацией;

— система прямо запрещает накопление информации и её обобщение специалистами во избежание потенциальных утечек больших объёмов обобщённой информации, что затрудняет отслеживание процессов развития отраслей знаний большинству добросовестных специалистов.

Это приводит к тому, что специалист, как правило, не знает всего относящегося к его вопросам, не видит места своей тематики в общем круге вопросов и потому в принципе неспособен принять быстро правильное решение, не нарушая режима секретности работ. В той или иной степени этот факт осознаётся всеми, кто достаточно длительное время сталкивался с этой системой. Поскольку подавляющее большинство персонала, охваченного «защитой» системы режима секретности, не являются предателями, то их желание работать хорошо на благо Родины, т. е. своевременно принимать правильные решения на основе всей необходимой информации, порождает неофициальную систему циркуляции закрытой информации, основанную на личном доверии специалистов друг к другу. Как циркулирует информация в этой неофициальной системе, контролировать практически невозможно, но её существование позволяет получить практически любую информацию, если не непосредственно, то через информационно связанную с нею.

Бороться с этой неофициальной системой на основе официальной системы режима секретности бесполезно, поскольку официальная сама же порождает неофициальную. Фактически это две подсистемы объёмной их системы управления государственностью СССР из евро-американского конгломерата бесструктурным (преимущественно) способом.

Механизм этого замыкания управления на внешние структуры включает в себя, казалось бы, не связанные друг с другом элементы как внутри СССР, так и за его пределами.

Сейчас несколько подзабыли совершенно правильный лозунг: «Кадры решают все!» Кадровая политика в СССР после 1953 г. исходила из принципа, описанного М. Е. Салтыковым-Щедриным: «Небоящиеся чинов, оными награждены не будут! Боящемуся же всё дастся... И даже с мечами, хотя бы он ни разу не был в сражении противу неприятеля».

Но эта верноподданность ещё усугублена и системой режима секретности. Всё руководство выросло из узких специалистов, которые всегда имели доступ к информации только «в части, их касающейся», сообразно занимаемой должности. Поднимаясь по ступеням иерархии управления, они обретали в кругу своей ответственности вопросы, о которых никогда не имели содержательного представления благодаря особенностям системы режима секретности, своей собственной низкой методологической культуре. Неспособность к скоротечности в сочетании с низкой методологической культурой ставит такого руководителя в зависимость от узких специалистов в незнакомых ему лично областях деятельности; правильность рекомендаций этих специалистов по этим причинам он просто не в состоянии контролировать и потому вынужден верить или не верить им слепо.

Ещё в 1961 г. Начальник управления специальных операций ЦРУ сказал: «Книги отличаются от всех иных средств массовой пропаганды прежде всего тем, что даже одна книга может значительно изменить **отношение и поведение** (т. е. стереотипы отношения и поведения толпы — ред.) читателя в такой степени, на которую не могут подняться ни газеты, ни радио, ни кино... Это, конечно, верно не для всех книг и не всегда и не в отношении всех читателей (т. е. для нетолпы это неверно — ред.), но это случается достаточно часто. Поэтому книги являются самым важным орудием стратегической (т. е. долговременной) пропаганды».

В 1976 г. были оглашены данные: «до 1967 года значительно более 1000 книг было подготовлено, субсидировано или одобрено ЦРУ», а в последние несколько лет «таким образом было выпущено ещё 250 книг».

В «правовом» «демократическом» государстве США сенатская комиссия не смогла добиться от ЦРУ списка книг, изданных при его поддержке. Сенат в США не должен знать, где и как рождаются его мысли. Это отражает тот факт, что демократические институты США — ширма на сионо-масонской мафии, жёстко правящей через свою периферию в «демократически избранных» государственных структурах.

Кроме этого, на Западе есть ещё и периодика, прежде всего научно-техническая, по тематике, являющейся в СССР секретной. Большинство этой литературы оказывалось в СССР на протяжении многих лет в «спецхранах», а информация из неё доводилась до специалистов через издания типа «Зарубежное военное обозрение» во вторичном пересказе непрофессионалов достаточно часто практически без иллюстративного материала.

В западной специальной периодике имеется одна особенность: большинство её — научно-популярные издания, которые призваны не более чем уведомить заинтересованных заказчиков или разработчиков о состоянии дел по той или иной проблеме, а также заинтересовать молодёжь во вступлении в те или иные отрасли деятельности.

В нашей же специальной периодике основной объём составляют серьёзные научно-технические издания, довольно подробно и содержательно освещающие те или иные частные вопросы. В СССР же нет научно-популярных изданий типа «Техника — молодёжи», излагающих общие вопросы и прогнозы, ориентированных на взрослых серьёзных частных специалистов, которых необходимо обязательно знакомить с общим ходом дел в их отраслях и смежных.

Запад циркулярно распространяет главным образом научно-популярную информацию о том, какие исследования, где и кем ведутся. Допуск заинтересованных лиц к содержательной информации осуществляет её владелец за «отдельную плату», на определённых условиях, гарантирующих её неразглашение без ведома владельца.

СССР же в периодических изданиях циркулярно (в том числе и для Запада) распространяет содержательную информацию, непосредственно отражающую реальное содержание оригинальных научно-технических отчётов. Отчасти это вызвано требованиями ВАК о публикациях перед защитой диссертаций, отчасти плохой системой обеспечения содержательной информацией по запросу заинтересованных организаций.

Поскольку подавляющее большинство научно-технической информации — так называемого «двойного использования», т. е. используется и в отраслях, охраняемых системой режима, и в отраслях открытой тематики; то систематический анализ советской научно-технической периодики, открытых учебников по информационно связанным отраслям науки и техники позволяет Западу довольно точно судить об уровне развития и отраслей, «закрытых» режимом секретности.

Поэтому Запад более знаком с содержательной стороной наших исследований, чем мы с его. Нам он показывает только рекламу реальных и мнимых достижений, а мы ему без рекламы отдаём содержательную сторону исследований даром, избавляя его от необходимости тратить ресурсы на тупиковых направлениях там, где

нам удаётся вырваться вперёд. Поэтому наша система режима совместно с научно-технической литературой обеспечивает одностороннюю перекачку содержания прикладной фактологии на Запад.

Вторая сторона связана с отсутствием «научно-популярных», специальных научно-технических изданий в СССР, поскольку потребность в такого рода целостной, обзорной, прогностической информации всё же есть. В СССР эта информация (концептуальная!) черпается из западных изданий типа «Интернашнл дефенс ревью» («International Defence Review»). Они большей частью оседали в «спецхранах» и по этой причине были доступны только руководству и узким специалистам-поводырям, подставленным руководству для консультаций по частным вопросам. Научно-техническая «общественность» к этой информации доступа не имела и **в целом** не возражала против этого.

Эта особенность нашей системы режима никогда не была тайной для Запада. Поэтому наряду с рекламой (для внутреннего применения на Западе) во всех периодических изданиях печаталась научно-техническая порнография о предполагаемых путях развития тех или иных отраслей науки и техники в ходе научно-технического прогресса. Наши начальники, запершись в кабинетах, смаковали последние 30 лет эту научно-техническую порнографию, как школьники, прячущиеся от родителей с сексуальной порнографией.

Поскольку система режима в СССР не способствует воспитанию целостного восприятия процессов развития отрасли, которой руководит ставший начальником узкий специалист, то в силу низкой методологической культуры и обусловленного ею слепого доверия или недоверия к подчинённым, такой руководитель не в состоянии отличить дезинформацию от достоверных концепций. Поскольку дезинформация подкреплена достоверной фактологией и прежде всего такой, которая может быть получена только агентурным путём, то научно-техническая порнография действует завораживающе на узкого специалиста, ставшего руководителем.

В условиях постоянного отставания научно-технического прогресса в СССР от Запада созерцание научно-технической порнографии руководством вызывает у него желание «чуда», т. е. научно-технического прорыва, который позволил бы обогнать Запад, не догоняя. В итоге в СССР плодится всяческая экзотическая

тематика. Работы по ней ведутся до тех пор, пока она не начнёт приносить плоды. После этого работы в СССР сворачиваются, глоснут, не могут пробиться сквозь «ведомственные» барьеры, но легко преодолевают его государственные границы и внедряются на Западе (а теперь и на Востоке).

Поскольку официальная система режима сама же порождает неофициальную, в которой циркулирует всё, что угодно, то многочисленная профессиональная агентура не нужна. Достаточно внедрения малочисленной масонской периферии, даже не осознающей этого факта, в научно-технические общества, учёные советы, редакционные коллегии и т. п. Сионизация высших эшелонов науки и техники ещё более упростила дело, поскольку еврейство в целом осознает свою общность в глобальных масштабах и игнорирует национальные, многонациональные и государственные интересы с позиций «элитарного» космополитизма «богоИЗБРАННЫХ» именно для осуществления этой социальной функции.

Если же система распространения научно-технической порнографии оказывается неэффективной и не удаётся повернуть развитие какого-либо процесса в СССР в желательном направлении, то спустя какое-то время дезинформация начинает поступать через Главное Разведывательное Управление.

Фактическая информация, иллюстрирующая этот процесс, не приводится, дабы не обременять себя ненужным грифом секретности и не затенять частностями общий характер излагаемой концепции. Свёртывание работ в СССР по развитию многих перспективных направлений науки и техники с одновременным распылением ресурсов на тупиковых направлениях в 50–80 гг. было осуществлено именно таким образом. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно провести хронологический анализ западных публикаций, данных разведки, рекомендаций советской науки и техники и принимаемых к исполнению решений примерно с 1956 по 1985 гг.

В итоге большинство наших оборонных отраслей отстаёт от Запада, но руководство соглашается признать только отдельные недостатки, но и то только тогда, когда не признать их уже невозможно. Причинами же отставания оно верноподданно не интересуется, поскольку вопросы управления научно-техническим прогрессом в общегосударственных масштабах не входят в перечень

должностных обязанностей никого, видимо, за исключением главы государства. В советский период с этой обязанностью, однако, справлялся только И. В. Сталин.

Те специалисты, кто выступал против дезинформации, терпели крах в карьере и под разными благовидными предложениями и прямой открытой подлостью вытеснялись в иные сферы деятельности.

Эта особенность «нашей» системы режима секретности позволяет Западу использовать научно-технический и экономический потенциал СССР в своих целях; прежде всего — сворачивая перспективные исследования в СССР, а во-вторых, проводя за наш счёт исследования, на которые своих ресурсов не хватает, с последующим уничтожением в СССР экспериментальной базы и распылением кадровой.

Есть точка зрения, что одно из последних достижений Запада в этой области — гибель 7 апреля 1989 г. АПЛ «Комсомолец», приговорённой к уничтожению ещё на чертёжной доске путём создания высокой статистической предопределённости аварийных ситуаций.

Управлять согласно общей теории управления можно структурным и бесструктурным способом, т. е. изменяя вероятностные характеристики тех или иных событий. Это позволяет построить и механизм организации диверсий, когда объект уничтожен, а злоумышленников нет, или они могут отпереться тем, что действовали на основании руководящих документов. Претензий к разработчикам руководящих документов тоже быть не может, поскольку погиб один объект, а все остальные, созданные по тем же руководящим документам, успешно функционируют, хотя отдельные недостатки есть во всём.

Возня вокруг подъёма «Комсомольца» отражает уникальность этой лодки и никак не связана с экологическими мотивами, поскольку никто не вспоминает ни о «Трэшере», ни о «Скорпионе», ни о захороненных на дне контейнерах с радиоактивными отходами, ни о потерянном ядерном оружии, ни о стратегическом ракетоносце СССР, тоже весьма странно погибшем в Северной Атлантике незадолго до встречи руководителей СССР и США в Рейкьявике. Особенно это касается «Трэшера» и «Скорпиона», затонувших довольно давно, и степень разрушения которых морской водой должна быть гораздо выше, чем более поздних жертв.

Существующая система режима секретности основана исключительно на принципе защиты от несанкционированного доступа к фактологической информации согласно разного рода перечням сведений, не подлежащих оглашению, публикации в открытой печати, освещению в специальных источниках и закрытой печати, не имеющих установленного грифа, и т. п. Гриф присваивается информационному источнику в целом; редко, когда отдельные главы имеют свои ограничительные грифы. Поэтому достаточно часто в одном обширном источнике оказывается под весьма высоким грифом информация всех существующих грифов секретности или информационно с нею связанная (что позволяет восстановить закрытую информацию). Поскольку все перечни закрытых сведений довольно обширны и упомянуть их невозможно, то такие информационные источники порождают **статистическую предопределённость** передачи более закрытой информации при обсуждении более открытой информации, в них содержащейся, просто потому, что система режима секретности воспитывает не культуру обращения с информацией, а культуру игнорирования режима секретности, реально мешающего работать.

Даже беглый взгляд на закрытые источники США показывает, что гриф секретности стоит на каждом листе и, кроме того, перед каждым абзацем текста, рисунком и т. п. Это неизбежно ведёт к тому, что при обсуждении и компиляции текстов не произойдёт несанкционированной, статистически предопределённой утечки информации вследствие простой ошибки исполнителя или его неинформированности о степени секретности частного фрагмента текста.

После снятия «железного занавеса», когда поездки за границу стали возможны и для представителей научно-технической интеллигенции, стала расти тенденция к нежеланию работать по закрытой тематике, особенно наиболее важной, имеющей более высокие грифы и налагающей дополнительные ограничения на всю массу «потенциальных предателей», занятых этими работами. Прежде всего, это касается вузовской науки, имеющей достаточно большой интеллектуальный потенциал. Карьерные разработки её представителей и гонорарные доходы в значительной мере связаны с публикациями, для чего открытая печать создаёт лучшие условия, чем закрытая. Работа по закрытой тематике оказывается менее выгодной, чем простая мультипликация одного и того же в различных

изданиях открытой печати, а дополнительные ограничения на поездки за рубеж и использование реальных результатов исследований в диссертациях усугубляют это положение, поскольку такая тенденция проявляется прежде всего в среде специалистов довольно высокой квалификации, имеющих реальную возможность выбора заказчика работ.

Кроме этого, существующая система режима секретности создаёт условия, в которых процветает лженаука. Узкие специалисты, вышедшие на руководящие посты достаточно широкой ответственности, впадая в зависимость от подчинённых им **специалистов в частных, не знакомых им вопросах**, не способны отличить лженауку от науки. В результате один из способов сделать научную карьеру — выбрать очень важную для страны цель исследований; важностью цели обеспечить очень высокий гриф секретности и доступ к информации очень узкого круга лиц; важность цели, обещание фантастических результатов гарантирует обильное финансирование. Поскольку за этим не стоит ничего, кроме карьеризма, то такие исследования всегда пользуются поддержкой сионо-масонской мафии мастеров науки и техники, которая обеспечивает защиту диссертаций на особо закрытых советах; помогает в карьерных разработках; специально организует утечку информации за рубеж, что немедленно вызывает обилие публикаций в научно-порнографической литературе о перспективности этой лженаучной тематики и возможном «чуде». После этого тематику закрыть невозможно десятилетиями, поскольку те, кто могут по должности закрыть работы, в ней ничего не понимают, а часто и соавторствуют, и, может быть, выросли на этой тематике; а те, кто понимает, либо не знают о работах по причине высокого забора секретности, либо их просто не слушают, поскольку они-де лезут не в своё дело. Часть же просто молчит, поскольку их служебный и научный рост также зависит от мафии мастеров науки и техники.

В результате такой взаимовложенности нашей системы режима секретности в глобальные информационные потоки она, в общем-то, не препятствует однонаправленному оттоку из СССР прикладной научно-технической фактологии; не препятствует оттоку стратегической информации, очень компактной и не нуждающейся в объёмных носителях; замедляет темпы научно-технических разработок в СССР; позволяет управлять открытием и свёртыванием работ в СССР извне. При этом на долю профессиональной агентуры и резидентуры выпадает только уточнение выявленной ранее наиболее важной информации. Поэтому до 80% наших пионерских разработок

возвращаются в СССР спустя 15–20 лет как серийная продукция и технологии через США, ФРГ, Японию.

Формально всё, изложенное выше, в СССР является информацией, не подлежащей открытому распространению, т. е. государственной тайной. Однако анализ развития советской науки и техники за последние 35 лет говорит, что все эти особенности режима секретности СССР не являются тайной от «Рэнд Корпорэйшн» и других мозговых трестов, обслуживающих ЦРУ, СНБ и администрацию США в целом, а, следовательно, должно являться государственной тайной стран евро-американского конгломерата и корпоративной тайной сионо-масонства. Поэтому очевидной глупостью или очевидным предательством явилось бы преследование в СССР за разглашение государственной тайны США и мафиозных тайн сионо-нацизма.

Всё вышеизложенное касалось режима секретности работ в сфере управления, в науке и промышленности. В строевых частях Вооружённых сил СССР, органов КГБ и МВД эти особенности системы режима секретности не должны носить характера такого общенародного бедствия, как в остальных отраслях общественного разделения труда ввиду малого разнообразия функций их подразделений по сравнению с остальным народно-хозяйственным комплексом.

С точки зрения теории управления существующая система режима секретности работ и порождаемые ею организационные структуры и официальные контуры циркуляции информации не отвечают объективному вектору целей советского общества. Поэтому она является стимулом к активизации циркуляции, «защищаемой» ею информации вне её официальных структур и каналов, а в более соответствующих объективному вектору целей общества. Но это несоответствие советскому вектору целей в то же время отражает её полное соответствие вектору целей системы управления евро-американским конгломератом, поскольку псевдодозническая международная мафия и масонство свободно входят в систему бесструктурной циркуляции информации. Для развития советского общества гораздо большую опасность представляет не утечка прикладной фактологии за рубеж, на борьбу с чем якобы ориентирована официальная система режима, а приток из-за рубежа концептуальной информации и бесконтрольное со стороны общества внедрение концептуальной информации в систему общественного управления. Но именно с этим система режима не борется. Фактор этот не проявлялся открыто до начала 30-х гг. по крайней мере, поскольку у власти в СССР в это время открыто стоял сионо-нацизм,

готовивший и Россию, и Германию к взаимному истреблению. Чтобы истребление шло лучше, и там, и там надо было иметь мощный военно-экономический потенциал. После войны, когда СССР стал стремиться к концептуальной самостоятельности, система режима стала работать против СССР, обеспечивая замедление темпов научно-технического прогресса и подчинение СССР евро-американскому конгломерату по всем шести приоритетам обобщённых средств управления.

Однако и США имеют аналогичную по качеству систему режима секретности. Когда для восстановления балансировочного режима в гонке вооружений Запад—Восток высшему масонству потребовалась перекачка ядерной информации в СССР, то система режима секретности США продемонстрировала свою полную несостоятельность точно так же, как и советская в последующие годы.

Это говорит о том, кто является реальным хозяином систем режима секретности обеих стран. Построение системы режима по принципу, что каждый допущенный к закрытой информации — потенциальный предатель, вполне оправдано, если смотреть на неё с позиций космополитического сионо-нацизма, по отношению к которому большинство населения действительно потенциальные предатели и если не предадут, то только потому, что не понимают, кого следует предать.

Возможно, что кому-то этот вывод не нравится, но надо воспитывать в себе целостность мировосприятия.

Если система режим секретности соответствует потребностям общественного развития, то кризис управления и отставание СССР в научно-техническом прогрессе всем привиделись. Если же отставание есть, и кризис управления есть, то система режима секретности — часть системы мафиозного надгосударственного управления, вызвавшей эти явления к жизни в СССР.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Если смотреть на систему режима секретности работ, исходя из долговременных интересов многонациональной цивилизации блока Россия (СССР), то она должна быть всего лишь подсистемой в системе контроля и защиты контуров циркуляции информации в обществе в целом. Далее будет использоваться термин СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, хотя имеется в виду СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И ЗАЩИТЫ КОНТУРОВ ЦИРКУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ В ЦЕЛОМ. Это один из примеров,

когда фонетическая письменность неудобна для точной передачи понятий.

Основным требованием, предъявляемым к системе информационной безопасности, является обеспечение устойчивости концептуальной власти общества со сменой поколений и по отношению к первому приоритету в векторе целей — ликвидации толпо-«элитаризма».

Следствием этого требования является необходимость такой организации циркуляции информации в обществе, при котором исключается внедрение извне в систему общественного управления тех или иных концепций развития в обход внутренней концептуальной власти страны.

Всё это объединяется в требование **обеспечения устойчивости в большом** процессе концептуальной самостоятельности общества.

Защита прикладной фактологии от несанкционированного доступа имеет смысл только при условии устойчивости процесса концептуальной самостоятельности. В противном случае надёжная защита прикладной фактологии от несанкционированного доступа обеспечивает устойчивое замыкание контуров системы общественного управления на внешнюю концептуальную власть, которая по СВОЕМУ ПРОИЗВОЛУ может казнить и миловать общество в целом и отдельные социальные группы.

Далее всё изложение касается сферы управления, науки и техники прежде всего, поскольку информационные процессы в них качественно отличаются по содержанию информации от информационных процессов в строевых частях вооружённых сил, КГБ, МВД.

Но и при условии обеспечения устойчивости **процесса** концептуальной самостоятельности не следует увлекаться защитой всего объёма прикладной фактологии. Существующие перечни сведений, подлежащих защите от несанкционированного доступа, составлены, исходя из желания перестраховаться, людьми, в большинстве своём не осознающими характера циркуляции информации в общественном производстве и управлении. По этой причине секретной становится фактологическая информация, оглашение которой не может нанести реального вреда обществу. Это мнимосекретная информация. Этот факт в той или иной степени осознаётся большинством сталкивающихся в научной и производственной деятельности с системой режима. И это является причиной утечки действительно секретной (далее просто секретной) информации, которая в неофициальной системе циркуляции информации выбалтывается по личному доверию наряду с мнимо-

секретной просто вследствие низкой культуры обращения с информацией.

Это утверждение ярко иллюстрируют следующие примеры.

Техническая документация по советским танкам Т-34 была безусловно совсекретной. Уже в 1941 г. оккупанты убедились в том, что Т-34 действительно является лучшим средним танком второй мировой войны. В Германии встал вопрос о производстве немецкой копии Т-34 по образцу захваченных в ходе военных действий экземпляров. Камнями преткновения для передовой германской промышленности явились: неготовность её сварить корпус танка из броневых плит; неготовность отлить броневую башню целиком (или сварить из плит, как сварен корпус); неготовность воспроизвести танковый дизель с алюминиевым картером.

Известно, что Д. И. Менделеев создал технологию производства бездымного пороха в России на основе анализа сырья, поступающего на один из зарубежных пороховых заводов.

В 1984 г. один из офицеров американского авианосца сказал: «Мы можем отдать русским весь этот корабль со всеми самолётами, и пройдёт 15 лет прежде, чем он станет оружием в их руках». И с этим можно согласиться, поскольку и конструктивные особенности корабля и самолётов, и процесс организации службы на авианосце оплачены 70-летней историей реального боевого использования и аварий в палубной авиации ВМС США, а не умозрительными рассуждениями, подобными хрущевско-арбатовским и яковлевско-симоновским в уютных кабинетах руководителей КБ в СССР.

Эти примеры говорят о том, что удельный объем реально секретной фактологии в общем объёме закрытой информации довольно низок. И в зависимости от содержания прикладной фактологии её реальная секретность оказывается различной на разных этапах жизненного цикла научно-технической продукции. Кроме того, общий уровень развития мировой науки и техники и экспортно-импортная политика государства также изменяют реальную секретность фактологической информации с течением времени.

Существующая система режима секретности игнорирует эти особенности изменения реальной секретности прикладной фактологии и устанавливает грифы раз и навсегда в предположении, что впоследствии гриф будет снят или понижен при необходимости особым приказом. О приказе в житейской суе забывают, и в результате существующая система режима секретности забита мнимосекретной информацией, что создаёт трудности прежде всего для контроля за циркуляцией реально секретной информации. Допуск же и к древней мнимосекретной информации осуществляется только

с разрешения достаточно высокого начальства, к которому основной контингент исполнителей доступа не имеет; по этой причине научно-техническая документация лежит на полках под охраной режима секретности, но не служит формированию культуры научно-технических разработок. В науке и технике стремление секретных служб избавиться от учёта и контроля над устаревшими секретами выливается не в снятие грифа и сохранение источников информации в несекретных хранилищах, что необходимо для существования преемственности поколений и научно-технических школ, а в массовое уничтожение научно-технической документации, что ведёт к утрате культуры научно-технических разработок и выливается с течением времени в хроническое научно-техническое отставание СССР. При этом уничтожаются и **уникальные** источники (воспроизведение которых не всегда возможно) только по той причине, что в них нет текущей необходимости.

Если анализировать информацию, связанную со всем **жизненным циклом** научно-технической продукции от стадии начала разработки требований к продукции до её ликвидации за ненадобностью, то всю прикладную фактологию можно разделить на следующие качественно различные категории:

— **КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**, обосновывающая потребительские (технические, тактико-технические) параметры, которыми должна обладать продукция, организацию её эксплуатации и ликвидации по завершении жизненного цикла. Соккрытие её имеет смысл только до появления за рубежом аналогов того же функционального назначения с близкими или более высокими потребительскими качествами. До появления зарубежного аналога свободный доступ к информации должны иметь все те, кто руководит разработкой аналогичных перспективных образцов и организацией использования по назначению уже созданных образцов. Эти же лица должны быть вправе знакомить полностью или частично с этой информацией подчинённых им специалистов по мере возникновения необходимости. После появления зарубежных аналогов к концептуальной информации должен быть предоставлен свободный доступ всем специалистам, связанным данной продукцией на всех этапах её жизненного цикла, поскольку только в этом случае страна может получить достаточно быстро критику прежней концепции вида или класса научно-технической продукции и генерацию новой концепции. Успех концептуальной деятельности определяется наличием «искры божией», которую, как известно, нельзя вручить во временное пользование в связи с назначением на некую должность. По этой причине вся информация, необходимая для генерации новой

концепции, должна быть доступна тем, у кого есть **искра божья** вне зависимости от того, где они находятся в сложившемся общественном разделении труда. Соответственно и каждый, кто несёт в себе реально секретную информацию, должен иметь возможность: во-первых, доступа к закрытым каналам информации; во-вторых, прямого, через голову начальства, обращения на те уровни иерархии системы общественного управления, на которых должно приниматься решение по критике существующей концепции и варианту новой концепции. После появления зарубежного аналога прежняя концептуальная информация (возможно за исключением отдельных фрагментов) реальной секретностью не обладает, поскольку аргументация о том, какими параметрами должна обладать **уже созданная** продукция с близкими параметрами может различаться главным образом формой изложения. Секретить концептуальную информацию по продукции, обладающей заведомо более низкими потребительскими параметрами, вообще бессмысленно, поскольку это лучший способ законсервировать научно-техническое отставание страны на неопределённо долгое время;

— **ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ**, описывающая технологические процессы обработки материи и информации в процессе создания, использования и ликвидации научно-технической продукции. Поскольку технологический процесс состоит из ряда последовательных операций, то далеко не все из них являются секретными, а только те из них, которые определяют заданный уровень качества продукции. Секретность должна обеспечиваться также до появления за рубежом более эффективных технологий аналогичного назначения.

При этом, если есть возможность, следует стремиться к сокрытию «изюминки» технологии по принципу бездокументного «ноу-хау» («знаю-как»); **неоговариваемых прямо** в документации параметрах технологических сред, присадок, особенностей режимов обработки, необходимые значения которых определяются прямым заданием в каждом конкретном случае информационно связанных параметров, непосредственно не определяющих уровень технологического достижения; распределение «изюминки» по конструктивным особенностям технологического оборудования и т. д.

В качестве иллюстрации можно привести историко-инженерный анекдот, за достоверность излагаемых в нём событий и технологий, однако, не ручаемся. В 30-е годы одному из уральских заводов якобы было предложено возобновить производство крупногабаритных стальных отливок. Все сбились с ног и потеряли сон, поскольку как ни меняли технологии, но устранить образование раковин не могли.

НКВД в те годы было реально и мнимо обеспокоено неудачами реальными и мнимыми в развитии науки и техники куда больше, чем нынешние «рабочий контроль» и «госприёмка». Дело усугублялось тем, что все знали, что до революции нареканий с качеством аналогичных отливок не было.

Главный инженер решил использовать последнее средство: пошёл к старому деду, ушедшему на пенсию, но когда-то работавшему на отливке таких болванок. Дед «Митрич» сказал прямо, что ничего у них и не может получиться, потому как надо отслужить молебен, как то при старом режиме и делалось. При разговорах о молебне выяснилось, что в конце его пудовая свечка опускалась в форму, и только после этого в неё заливался металл.

Эта свечка явилась общим элементом в обеих технологиях: молебне и отливке болванки. Ликвидация молебна, не являющегося частью технологического процесса металлургии и не отражённого в технологической документации, пагубно сказалась на качестве отливок. Введение в технологическую документацию загрузки в форму воскового блока позволило восстановить необходимый уровень технологической культуры. Но не расскажи об этом «Митрич», кто бы знал, чем всё это кончилось.

Лучшей же защитой является сам по себе высокий уровень технологической культуры и производственной дисциплины, в основе чего может лежать только высокое быстродействие и эффективность системы управления в общественном разделении труда. Это аналогично игре на скрипке: все видят, как играет виртуоз, но повторить могут только виртуозы, да и то, по-своему.

При рассмотрении на большом интервале времени развития «оборонных» и «необоронных» отраслей народного хозяйства оказывается, что «необоронные» отрасли определяют возможности «оборонных».

«Оборонные» отрасли имеют прочные тылы только, когда технологический уровень, культура научно-технических разработок, стандарты на серийные конструкционные материалы и комплектующие в необоронных отраслях выше, чем в оборонных. Подавляющее большинство технологий, конструкционных материалов, комплектующих изделий могут использоваться в бытовой и оборонной технике с одинаковым успехом. Уровень развития научно-технического потенциала определяется не отдельными

достижениями за гранью фантастики, а широтой использования в народном хозяйстве высококультурных технологий и уровнем серийно производимой продукции по всей номенклатуре производства, и прежде всего номенклатурой ДОСТАТОЧНОГО АССОРТИМЕНТА. При таком подходе к развитию народного хозяйства «военно-промышленный комплекс» — весьма заурядный потребитель новинок науки и техники.

После изобретения углепластиков Япония немедленно начала делать из них ручки для зонтиков и лыжные палки. США немедленно засекретили все работы, решив, что это конструкционный материал для перспективной авиации и т. п. В итоге углепластики в качестве конструкционного материала впервые появились в японских лицензионных самолётах при их усовершенствовании. Япония является страной, где понятие «конверсия» неуместно, поскольку «оборонка» потребляет то, что уже освоено в «не-оборонке».

Поэтому использование технологий в «оборонке» не является основанием для их засекречивания и неиспользования в остальном народном хозяйстве. Любая технология, конструкционные материалы, комплектующие изделия разрабатываются в расчёте на как можно более широкое внедрение, но обязательно с учётом необходимости защиты от несанкционированного воспроизведения даже «открытой технологии», обеспечивающей новый уровень качества продукции. То есть попытка воспроизвести технологический процесс без обращения за помощью к представителям некоего государственного банка технологической информации с достаточно высокой статистической предопределённостью должна заканчиваться невозможностью получения продукции необходимого уровня качества;

— ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, содержащая качественные параметры научно-технической продукции. Она представляет собой основной объём мнимосекретной информации. В большинстве случаев массогабаритные, динамические характеристики, уровни и спектры физических полей с достаточной для практических потребностей точностью могут быть получены на основе косвенных признаков, данных технических средств разведки и потому в защите нуждаются только те параметры, в которых реально достигнут выигрыш. Дабы не нервировать противника, целесообразно в документации общего пользования давать эти параметры на уровне

не выше того, до которого может догадаться противник самостоятельно; а в период развёртывания таких систем целесообразно устанавливать на них устройства, позволяющие дезинформировать противника о реальном уровне их технических характеристик, сохраняя их до исчерпания необходимости в дезинформации. Этот же принцип целесообразно использовать и для защиты ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ и ЛИКВИДАЦИОННОЙ, описывающей процесс ликвидации научно-технической продукции и утилизацию её составляющих.

Общий принцип защиты технологической, характеристической и эксплуатационной прикладной технологии должен исходить из того, что секретно только то, что позволяет повторить технологический, характеристический или эксплуатационный результат несанкционированно.

Лучшая защита — ноу-хау, организованное агрегатно или косвенно (прямым заданием характеристик, информационно связанных с защищаемыми). Материалы фундаментальных исследований, содержащие их основные результаты, не обладают реальной секретностью в силу открытости для изучения всеми странами законов природы, за исключением отдельных ноу-хау технологий экспериментов. В фундаментальных работах, как правило, мнимая секретность.

По этой причине в защите нуждаются только систематизированные результаты больших экспериментальных работ, методики (т. е. технологии) экспериментов и обработки экспериментальных данных. При этом систематизированные результаты нуждаются не столько в ограничении доступа к ним заинтересованных специалистов, сколько в защите от несанкционированного копирования в объёме, позволяющем восстановить информацию эксперимента во всей полноте. Цель защиты в данном случае — заставить потратиться на эксперимент того, кто захочет несанкционированно получить весь объём экспериментальной информации.

Реальная секретность возникает в процессе трансформации результатов фундаментальных исследований в прикладную фактологию отраслей общественного разделения труда. Поэтому, с точки зрения теории управления, информационная безопасность имеет ещё один аспект. Степень реальной секретности прикладной фактологии обеих конкурирующих сторон падает по мере роста разрыва в быстроедействие и качестве их систем управления и по мере роста разрыва в уровне технологической культуры в общественном разделении труда. Отстающий конкурент, даже имея информацию,

не в состоянии организовать её использование до того, как она устареет. По этой причине конкурент, обладающий преимуществом, должен иметь минимум секретов, дабы не упало быстродействие его собственной системы управления. Информация же отстающего конкурента, за редким исключением, для вырвавшегося вперёд реального интереса не представляет, но пребывание её под грифами секретности ведёт только к сохранению отставания. Поэтому максимум реальной секретности имеет место только при близких характеристиках быстродействия и уровня качества систем управления конкурентов и близком уровне развития технологической культуры. Обеспечение высокого быстродействия и качества управления при концептуальной самостоятельности — цель более высокого приоритета, чем закрытие прикладной фактологии, поскольку это позволяет обеспечить безопасность устойчивого общественного развития.

Обеспечение информационной безопасности — общественный процесс, гораздо более широкий, чем закрытие доступа к той или иной прикладной фактологии. Поэтому для её успешного осуществления необходима идентификация факторов, нарушающих информационную безопасность. Если первым приоритетом в векторе целей управления обществом стоит размывание толпо-«элитарной» социальной организации, то источником такой опасности являются социальные группы, занятые прежде всего в сфере обработки информации, являющиеся по своему образу мыслей толпарями и обладающие осознанием своей принадлежности к какой-нибудь из социальных «элит». К сожалению, подавляющее большинство советской «интеллигенции» по своему мировоззрению являются толпарями, хотя и благонамеренными. Достаточно большая её часть, осознавая свою информированность в ряде узкоспециальных вопросов, обладает и «элитарным» сознанием. Из 1000 евреев 700 имеют высшее образование; 44 — кандидатов и докторов наук в СССР — евреи; академии наук также заполнены выходцами из иудейских кругов и их родственниками гораздо более, чем прочими. Евреев в СССР 0,69% официально; примерно столько же, сколько советских немцев, однако только евреи в науке и иных сферах обработки информации представлены на порядок, на два большей долей, чем в общем составе населения страны. Эта внешняя, формальная сторона проявляется в нашей интеллигенции как жидовосхищение. А калейдоскопическое мировоззрение интеллигенции отказывается привести к согласию с формой содержание — научно-техническое отставание СССР, которое усугублялось по мере сионизации науки. Со ссылкой на авторитет «Торы» или дарвинизма,

все жидовосхищённые (и евреи, и гой) осознают еврейство в качестве интеллектуальной «элиты» человечества. Еврейство же в целом ведёт себя как ГЛОБАЛЬНАЯ «элита», не признающая государственных и национальных интересов, хотя за годы Советской власти на уровне сознания сионо-нацизм евреями в СССР в значительной степени утрачен, и большинство из них предпочли бы спокойно жить и добросовестно работать там, где они родились и выросли. Но объективно информационная безопасность многонационального общества СССР должна обеспечиваться именно по отношению к псевдонации, мировому еврейству, в целом и антинациональным сионо-масонским структурам, проникающим во все национальные общества.

Опыт последних сорока лет советской системы режима секретности демонстрирует невозможность обеспечить информационную безопасность только закрытием информации и официальным ограничением допуска евреев к источникам информации и реальными и мнимыми ограничениями на получение ими образования и занятие определённых должностей. Мафия легко обходит официальные запреты государственных структур, если эти запреты не опираются на широкую общественную поддержку, а общество не выделяет в своём мировоззрении мафию, против которой направлены запреты, как антисоциальное явление. В таких условиях мафия находит, как минимум, молчаливую поддержку в обществе, а как максимум — прямое открытое содействие общества себе и порицание действий государственных структур.

Но и общественная поддержка государственной политики пресечения действий любой мафии, в том числе и псевдоэтнической иудейской, не гарантирует информационной безопасности общества. Самый яркий показательный пример — история Германии с 1930 по 1945 гг. Даже если оставить в стороне очевидную безнравственность геноцида, то вывод может быть только один: политика исключительно ограничений, даже в её жесточайшей форме геноцида, при значительной активности общественной поддержки не способна обеспечить информационную безопасность. Лидеры третьего рейха изначально были подконтрольны высшему надгосударственному сионо-масонству, и Германия стала разменной фигурой в глобальной стратегии центра управления евро-американского конгломерата. Кому безнравственность геноцида не очевидна, тому всё равно не отмахнуться от вывода о неэффективности политики исключительно ограничений для обеспечения информационной безопасности общества, хотя геноцид — предельно жёсткая форма ограничений; с точки зрения теории управления — это очень сильный манёвр, но

не эффективный при его рассмотрении во вложенности в низкочастотные социальные процессы.

Если рассматривать процесс управления одним и тем же регионом суперсистемы двумя и более концептуально самостоятельными центрами управления, осуществляющими полную функцию управления по различным концепциям, то информационная безопасность проявляется как способность одного из центров перевести регион суперсистемы в необходимое ему состояние вне зависимости от того, отвечает это состояние вектору целей любого иного конкурирующего центра управления или нет.

При взгляде извне на этот процесс конкуренции хотя бы двух центров каждый из них объективно осуществляет следующие функции:

- информационное обеспечение деятельности подконтрольных ему элементарных ресурсов суперсистемы адресным и циркулярным доведением до них информации;

- сокрытие информации от конкурирующего центра;

- внедрение своей информации в контуры управления конкурирующего центра циркулярно или через взаимную вложенность структур (осознаваемую и не осознаваемую самими центрами);

- откачку информации из чужих контуров управления.

При взгляде на процесс с позиций интеллекта, сопряжённого с каким-либо фрагментом (или элементом) региона суперсистемы, имеется авто-идентифицированный (субъективный) вектор целей, являющийся отображением объективного вектора целей, который обладает некоторой глубиной идентичности и некоторой дефективностью по отношению к объективному.

Поэтому, если с точки зрения центров управления конкуренция между ними идёт за контроль над элементарными ресурсами региона суперсистемы, то с точки зрения интеллекта, сопряжённого с фрагментом в регионе суперсистемы и ограниченного авто-идентифицированным вектором целей, эта конкуренция может быть вообще не видна, а виден только процесс удовлетворения информационных потребностей фрагмента в соответствии с авто-идентифицированным вектором целей. Информация, соответствующая неидентифицированным фрагментам объективного вектора целей воспринимается либо как помеха, фон, либо протекает по неконтролируемым уровням организации фрагмента и вообще не воспринимается сопряжённым с ним интеллектом.

При взгляде на информационное обслуживание фрагмента региона суперсистемы с точки зрения одного из центров управления, борющегося за контроль над регионом, все ранее перечисленные его информационные функции являются системой парных отношений: центр — регион суперсистемы; центр — конкуренты-управленцы; регион суперсистемы — конкуренты-управленцы.

Поэтому:

— СОКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ от центров-конкурентов всегда в то же самое время и сокрытие информации от какой-то части своей собственной периферии и, равно, предоставление центру-конкуренту возможности обеспечить вашу собственную периферию информацией того же характера. Если эта информация отвечает субъективному авто-идентифицированному вектору целей вашей собственной периферии, то статистически предопределено обращение за этой информацией со стороны периферии либо к вам, либо к вашим конкурентам. Периферия предпочтёт источник, обладающий более высоким быстродействием при достаточном для её потребностей качестве информации. Это эквивалентно созданию вами же статистической предопределённости передачи управления вашему же конкуренту.

В советской истории наиболее ярким примером такого рода является история «закрытого» доклада на XX съезде «Н. С. Хрущёва», подготовленного П. Н. Поспеловым и К°. В течение полугода после выступления Хрущёва указанный доклад был опубликован в США, а в СССР его скрывали от народа около 30 лет. Столь быстрый срок утечки информации означает, что либо кто-то из делегатов присутствовал на закрытом заседании с диктофоном, либо предательство имело место в самом аппарате ЦК. Но США была предоставлена реальная возможность излагать советским людям, «как было дело» при полном молчании советского руководства или произнесении им вздора.

И нынешние «закрытые» заседания съездов и сессий Советов — закрытые от народа, но не от ЦРУ, подкармливающего межрегионалов и прочие псевдодемократические силы.

— ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ своей периферии всегда создаёт статистическую предопределённость утечки информации к центрам-конкурентам главным образом через неконтролируемые вами уровни организации региона, фрагментов и элементов суперсистемы.

— ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ выступает в данном процессе в качестве обобщённого оружия и обобщённого средства управления одновременно как по отношению к конкурирующим с вами центрам управления, так и по отношению к контролируемой вами периферии. Поэтому ваше циркулярное распространение информации должно быть подчинено целям: концентрации управления вашим собственным центром; потере управления конкурентами по целям, не совпадающим с вашими; защита от циркулярной информации конкурентов здесь учтена в концентрации управления, поскольку без защиты концентрация невозможна.

— ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ центром управления по каналам обратных связей и циркулярной всегда создаёт статистическую предопределённость к утрате концептуальной самостоятельности, поскольку в этих информационных потоках всегда присутствует составляющая, отражающая попытки конкурентов перехватить управление на концептуальной стадии процесса управления. Эти попытки могут быть успешными в случае вторжения такой информации через неконтролируемые и неидентифицируемые вами уровни организации региона суперсистемы и вашей собственной системы управления и при более высокой степени обеспечения информационной безопасности у центров конкурентов.

— ОСОБУЮ РОЛЬ в процессе управления регионом суперсистемы играет распространение информации, на основе которой формируются вектора целей (объективные и субъективные) во фрагментах и элементах суперсистемы.

Характер противника предопределяет и характер обеспечения безопасности в отношении противника. В условиях современной исторической действительности СССР глобальный характер экспансии сионо-нацизма предполагает создание ответной системы элитаризма, ещё более жёсткой и изошрённой, чем сам сионо-нацизм, ибо в противном случае «элита» немедленно «продастся жидам». Но этот путь и нереален, поскольку не найдёт поддержки в мировоззрении народов страны; и нецелесообразен, поскольку может только усугубить кризис управления в глобальном общественном разделении труда со всеми вытекающими из него

катастрофическими последствиями. По этой причине единственно возможный и целесообразный путь — построение устойчивой системы информационной безопасности размывания толпо-«элитаризма».

Анализ отношений центра управления с центрами конкурентов и регионами суперсистемы показывает, что вся информация, которой он обладает, распределяется по следующим категориям:

- подлежащая циркулярному распространению в обязательном порядке;
- информация свободного доступа;
- подлежащая раскрытию по получении запроса о ней;
- подлежащая распространению в директивно-адресном порядке.

В то же время эта информация принадлежит и иному разделению по категориям: общесоциальная — необходимая всем в данной социальной организации; служебная — необходимая только при исполнении функциональных обязанностей в общественном разделении труда в структурах государства и мафий вне структур.

Характер антагонизма векторов целей в отношении толпо-«элитаризма» межрегионального центра управления евро-американского конгломерата и центров управления регионов с блочной организацией позволяет обеспечить более высокий уровень информационной безопасности блоков, поскольку блочная организация управления заинтересована в большой глубине идентичности векторов целей в блоке, что предполагает открытость информации, на основе которой формируется все вектора целей. Межрегионалы заинтересованы в сокрытии именно этой информации, предпочитая формирование векторов целей в обход контроля сознания и предоставление толпо-«элитарному» обществу уже готовых векторов целей и концепций их достижения, освящённых «авторитетом» «элитарных» толпарей.

Поэтому блок объективно заинтересован в распространении методологической информации таким образом, чтобы было невозможно избежать знакомства с нею и понимания её роли в глобальном историческом процессе. Распространение этой информации по отношению к самому блоку является обобщённым средством управления первого приоритета, по отношению к межрегиональному конгломерату и его периферии в блоке является обобщённым оружием первого приоритета; по отношению к другим блокам ведёт к установлению взаимопонимания, поскольку высший уровень взаимопонимания — когда понятна чужая система стереотипов распознаваний явлений внешнего и внутреннего миров,

т. е. методологическая, формирующая систему фактологических стереотипов.

Господство толпо-«элитаризма» основано на навязывании искащенной методологии и замены концепции глобального и национальных исторических процессов ложными мифами. По этой причине блок заинтересован в распространении концептуальной информации об эволюционном процессе биосферы Земли и вложенности в него глобального исторического процесса и частных социальных процессов.

Владение методологией и осознание взаимной вложенности указанных процессов — мировоззренческая основа для концептуальной деятельности члена общества в его личных частных вопросах, позволяющая формировать частные вектора целей в их согласии с более общими и обеспечивать соответствие частных концепций более общим.

Распространение этой информации, охватывающей второй, третий приоритеты, является также обобщённым средством управления по отношению к блоку; обобщённым оружием по отношению к конгломерату и его периферии в блоке; средством согласования концепций глобального уровня ответственности разных концептуально самостоятельных блоков.

Практически вся культура евро-американского конгломерата построена на обращении к тем или иным эпизодам «Библии». Все мастера искусства прошлого отдали ей «своё» должное, в результате чего в искусстве мы имеем фрагментарный калейдоскоп, сверкающий святостью и благодатью, в то время как в реальной жизни имеем глобальный кризис культуры евробиблейского типа. С появлением кинематографа и телевидения от показа фрагментарного библейского калейдоскопа евро-американская цивилизация перешла к интерпретации библейского калейдоскопа в качестве «Библии»-процесса. Но суть от этого не изменилась: на экране благодать и святость, в жизни — похабность и гадость. Основой такой интерпретации является фрагментарная документальность — общее явление в кинематографии и телевидении, — когда документальной информацией иллюстрируются объективно не существующие процессы. «Библия» — калейдоскоп, а не процесс. Интерпретация её в процесс — дело техники. Поэтому обществу, прежде всего советскому, должен быть ОТКРЫТО и ПРЯМО показан процесс, как из «Библии»-калейдоскопа в реальную жизнь лезла эта гадость и похабень и вытесняла благодать и святость из реальной жизни в искусство. Мультфильму «Суперкнига» должен быть противопоставлен объемлющий его, другой мультфильм, который

показал бы, как это библейское «добро» обратилось великим житейским злом.

Бояться распространения этой информации можно только по причине жидовосхищения. Концепция глобального исторического процесса с раскрытием роли «Библии», религий, жречества и сионо-масонства в процессах управления в евро-американской цивилизации — концептуальная основа информационной безопасности. Только циркулярное распространение этой информации позволяет вытеснить «еврейский вопрос» из сферы буйства страстей и рек крови в сферу осознанных целесообразных общественных отношений. Тем евреям, кто свободен от сионо-нацизма, это даст возможность, наконец, обрести Родину, которая защищает их, которую защитят и они; те же, кто не сможет освободиться от сионо-нацизма, будут действовать в существенно затруднённых условиях.

Распространение этой информации в СССР позволит резко сократить численность кадровой базы глобальной сионо-масонской нацистской мафии без какого-либо геноцида и массовых репрессий и отсечь основную часть ныне действующей периферии мафии от её межрегионального руководства. Это объясняется тем, что фактология бывает двух видов: эпизоды в процессах; концепции взаимной вложенности процессов, охватывающие большой интервал времени. Эпизоды процессов не служат цели логического доказательства концепций, а только иллюстрируют процессы внутри концепции, за восприятие которых отвечает процессное (образное) мышление. Понимание этого сидит у каждого в подсознании, потому излагаемое здесь можно опровергнуть ЧАСТИЧНО только в границах более обширной концепции взаимной вложенности процессов, которая бы вскрыла и разрешила неосознаваемые нами несурзности в этой концепции и объяснила бы то, что не объясняет эта концепция. Подавляющее же большинство сионо-масонской периферии в настоящее время к такому способу борьбы с данной концепцией мировоззренчески не готово, поэтому ей остаётся либо впасть в истерику и проявить себя, либо отойти от межрегионалов и подчиниться более сильной концепции. Пока же сионо-нацизм опасен именно потому, что неведом подавляющему большинству евреев и гоев на уровне их сознания.

Распространение этой же информации в странах конгломерата усилит позиции социальных сил, осознающих современный кризис евро-американской цивилизации, после чего сионо-нацизм в них будет занят больше внутренними проблемами конгломерата, а не глобальной политикой. Радио, спутниковое телевидение и та «свобода» информации, за которую так ратовали последние сорок лет

страны конгломерата, создают хорошую основу — техническую, социальную и мировоззренческую для такого рода политики в отношении них. Особенно это касается объединённой Германии, в которой вряд ли кто представляет, что такое социализм и чем он отличается от капитализма, но все её внутренние проблемы будут в ближайшие 20 лет связаны с последствиями развития бывшей ГДР в направлении реального социализма.

Поскольку СССР обладает самым большим опытом переходного периода, то в интересах народов СССР целесообразно ознакомление руководства Германии и её социологической науки с настоящим материалом в полном объёме. Это может упростить обстановку в Германии и обеспечить более высокий уровень понимания общих интересов народов СССР и Германии.

Отсюда блок должен обеспечивать циркулярное распространение методологической и общесоциологической концептуальной информации. Концептуальная информация частных отраслей общественного разделения труда должна быть свободно доступна за исключением случаев, оговорённых ранее. Открытость в блоке этой информации делает весьма затруднительным вмешательство конгломерата в контуры управления блока на уровне первого, второго и отчасти третьего приоритетов обобщённого оружия и средств управления.

Процесс изменения господствующего мировоззрения довольно длительный, и обеспечение информационной безопасности по отношению к сионо-масонству требует поддержки и политики ограничений. Но недопустимо начинать эту политику ранее, чем начнётся и будет поддержана народом политика циркулярного распространения информации методологического и концептуального характера.

Ограничения не должны следовать далее:

— установления процентной нормы на получение высшего и среднего специального образования и на занятие постов общегосударственного и общеотраслевого уровня ответственности для лиц еврейского и смешанного происхождения и находящихся и бывших в браке с таковыми. С точки зрения сионо-нацизма и

порождённых им антисоциальных мировоззренческих систем это является ущемлением прав личности по признаку происхождения.

Но реально это является ВОССТАНОВЛЕНИЕМ прав многонационального общества по отношению к социальной базе глобальной псевдонациональной мафии. Процентная норма должна быть установлена на уровне доли населения этой категории в общем составе населения страны. В этом случае в статистическом смысле она не ущемляет прав еврейского населения страны в целом, но создаёт условия для активизации борьбы за социальную справедливость в общечеловеческом смысле в случае попыток мафии манипулировать кадрами в пределах этой процентной нормы. В противном случае все обиды, реальные и мнимые, на несправедливость мафия будет удовлетворять за счёт гойского окружения;

— немедленного отстранения от работ в отраслях общественного разделения труда, системы народного образования, здравоохранения, средств массовой информации и зрелищных искусств, непосредственных приложений науки и техники к разработке **продукции в целом** общегосударственного, общепромышленного назначения (военной техники, систем стандартов, коммуникаций и т. п.) лиц еврейского, смешанного происхождения и находящихся с ними в родственных связях в случае невозвращения в СССР из поездок за границу их родственников, происходящих от общих дедов и бабок, вне зависимости от личных достижений отстраняемого в той или иной области деятельности с обязательной переквалификацией. Это же касается и отстранения от постов в сфере управления общегосударственной и общепромышленной ответственности;

— изъятия из компетенции таких лиц вопросов кадровой политики;

— поддержания численности таких лиц в штате предприятий общегосударственной значимости (средствах массовой информации прежде всего) в пределах их доли в общем составе населения страны, а на прочих предприятиях (объединениях малых предприятий сходного профиля) в пределах численности населения в регионах. Существующие диспропорции не должны устраняться силовым давлением администрации, что явилось бы несправедливостью по отношению к большинству добросовестно работающих и вызвало бы рост социальной напряжённости; эти диспропорции должны устраниться сами в естественном процессе смены поколений, активно участвующих в общественном разделении труда.

Но все мероприятия такого рода должны осуществляться не раньше, чем будет очевидна поддержка в народе (а не

в «элитарной» интеллигенции) политики распространения методологической и концептуальной информации.

Проведение такой политики не является нарушением подлинной демократии, поскольку распространение методологической и концептуальной информации ведёт к росту культуры мышления в обществе и расширению социальной базы исходного из видов власти — концептуальной. Открытость этой информации и принцип автократии концептуальной власти позволяет и человеку, лично стеснённому в правах по этим формальным причинам (и возможно, напрасно стеснённому в правах), участвовать в концептуальной деятельности любого уровня ответственности.

Информационным преступлением по отношению к блоку и объективно работой на межрегионалов является препятствование публикации методологической и концептуальной информации, критикующей ранее известные методологии и концепции с позиций более общих методологий и концепций вне зависимости от благих намерений, полагаемых в основу оправдания своего препятствования. Признак качественной новизны концепций и методологий — не формальный, а содержательный. По этой причине юридическое преследование за это преступление затруднено даже в случае введения такой статьи в уголовный кодекс. Но это не означает, что преступление должно оставаться безнаказанным. Воздеяние может быть высоконравственным, но быть в то же время антизаконным, чему много примеров в народной песне («Кудеяр», «Двенадцать разбойников») и эпосе (отношения Ильи «Муромца и князя Владимира).

И таким образом, вся методологическая и практически вся концептуальная информация в системе информационной безопасности блока признается ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЙ, в то время как в системе информационной безопасности межрегионального конгломерата вся эта информация признается СЛУЖЕБНОЙ информацией генералитета «элитарной» мафии. В этом потенциальная основа более высокого запаса устойчивости управления по полной функции, т. е. лучшей информационной безопасности блока по сравнению с межрегиональным конгломератом. Причина японского «чуда» именно в этом, а не в том, что американцы продиктовали Японии конституцию по завершении войны, как излагает В. Я. Цветов по своему непониманию или вероломному расчёту на непонимание телезрителей. Другое дело, как осуществляется эта информационная безопасность концептуальной самостоятельности управления.

Вся фактологическая информация также разделяется на общесоциальную и служебную. В составе общесоциальной фактологии подлежит циркулярному распространению, по крайней мере, следующая:

— «еврейский вопрос» и вся система с ним связанных социальных отношений принадлежат не сфере национальных отношений, а сфере отношений национальных обществ и международной мафии;

— «антисемитизм» и контрссионизм — вторичные общественные явления в силу первичности сионо-нацизма «Библии» и «Талмуда». Формой их проявления может быть и религиозное мракобесие, и строгая наука, в зависимости от того, выступает сионо-нацизм, их вызвавший к жизни, в форме религиозного или псевдонаучного мракобесия;

— преступным является сокрытие преступлений, вызванных к жизни сионо-нацизмом как в прошлой истории, так и в современности;

— участие евреев и жидовствующих в антисоциальных и антигосударственных действиях;

— критика сионо-нацизма деятелями национальных культур прошлого;

— наличие еврейских предков до прадедов включительно, особенно из числа раввинов у известных исторических личностей прошлого и современности;

— воспитание гувернёрами-иностранцами, получение образования в Швейцарии, длительная жизнь в ней, ближайший круг общения деятелей прошлого и современности;

— наличие родственников-евреев и известных в прошлых поколениях как масоны, открытые антипатриоты у современных общественных и научных деятелей общегосударственного уровня ответственности или претендующих на занятие таких должностей в сфере управления, науке, технике и средствах массовой информации и зрелищных искусств. Если сионо-нацизм (или антinationализм в других формах) в их деятельности никак не проявлялся и не проявляется, то всё это ни один ответственный за судьбы общества человек никогда не поставит в вину другому ни всерьёз, ни в шутку; но если в деятельности человека проявляется высокая статистическая предрасположенность ошибочных решений, то эти формальные, несодержательные признаки позволят быстрее выявить источники и каналы чуждого интересам народов страны концептуального влияния, если такое имеет место.

Точно так же должны быть известны обществу по печати и все родственники и школьно-вузовские друзья, занятые в сфере управления, на ключевых постах науки и техники, производства в каждом регионе и стране в целом, дабы в случае нарастания тенденций к потере качества управления было легко выявлять клановые системы разного рода антиобщественных мафий;

— отчётная информация Госкомстата и его региональных отделений;

— экологическая информация.

Соккрытие и искажение этой информации преступно по отношению к блоку.

Вторую категорию составляет прикладная фактология служебного характера. Именно эта информация всегда являлась предметом интересов всех разведок и особой заботы контрразведок. Прогресс всех отраслей науки и техники требует, чтобы специалист имел свободный доступ к как можно большему числу источников. Требование предотвращения утечек информации в существующей системе режима секретности сокращает объем быстродоступной информации до состояния информационного голода, что и вызывает бесконтрольную циркуляцию информации в системе «секретности» личного доверия.

Выход из этой ситуации может быть только один: воспитание культуры обращения с информацией при исполнении служебных обязанностей и вне службы при изменении порядка допуска к закрытым источникам. Основной объем информации должен при этом принадлежать к следующим категориям информации:

— свободного доступа, циркуляция которой не контролируется и которая распространяется отраслевыми и ведомственными средствами информации для всех заинтересованных специалистов;

— подлежащей раскрытию каждому специалисту, имеющему допуск соответствующей категории секретности и тематической категории с фиксацией службой режима факта обращения к информации.

Это устранил основную причину бесконтрольной циркуляции информации, когда специалисты систематически обращаются друг к другу с просьбой взять для них лично тот или иной источник в обход внесения начальством их фамилий в списки допущенных к конкретным источникам. На это смотрят все сквозь пальцы: достаточно высокому начальству некогда вписывать каждого, кому нужен источник, в разрешительную карточку источника. Передача источников от исполнителя к исполнителю без такого письменного указания начальников о допуске специалиста часто не фиксируется

в описях, учитываемых службой режима (да и те годами не подвергаются перекрёстному сличению взаимных передач документов). Если так передаются источники особо ограниченного доступа, то фиксация передачи между исполнителями и возврата в описях документов, учитываемых службой режима, вообще никогда не производится, дабы полностью исключить возникновение неприятностей при возможной перекрёстной проверке описей. В этих случаях расписки приёма и получения документов пишутся на клочках бумаги, а потом просто уничтожаются, не говоря о том, что при высоком уровне взаимного доверия передача документов и возврат их исполнителю в течение дня вообще не фиксируется письменно. Основная причина такой практики состоит в том, что официальным порядком исполнитель либо вообще не может получить источник, содержащий необходимую ему для работы информацию, либо это растягивается на срок, превышающий разумные пределы, что ведёт к срыву выполнения работ. Часто оказывается, что даже не все разработчики документа включены в его разрешительный список.

К этому порядку все привыкли, и это всех устраивает: начальство устраивает то, что его не дёргают по пустяковым поводам; сионизм устраивает то, что информация ходит бесконтрольно. В случае, если бы основной объём прикладной фактологической информации принадлежал к категории, подлежащей раскрытию каждому специалисту с допуском соответствующей категории секретности и тематической категории по его требованию с фиксацией службой режима факта его ознакомления, то обычная ныне просьба «возьми для меня учётный № такой-то» была бы неуместна и вызывала подозрение. Служба же режима в таком случае точно знала бы, кто и с чем ознакомился. Но переход к такой системе требует кроме традиционного допуска по уровню грифа секретности введения допуска по категории тематики исследований, в основу чего может быть положен универсальный десятичный классификатор (УДК), используемый в советской библиографии.

Минимум прикладной фактологии, наиболее важной, по-прежнему мог бы относиться к категории, подлежащей распространению в директивно-адресном порядке, как это и делается сейчас.

Такая организация системы информационной безопасности позволила бы свести до минимума интенсивность циркуляции закрытой информации в системе «секретности», основанной на личном доверии специалистов друг другу, ускорила бы темпы обработки научно-технической информации и повысила бы качество научно-технических разработок.

Но функционирование предлагаемой системы может быть успешным только, если подкреплено воспитанием культуры обращения с информацией «открытой» и закрытой у всех специалистов в сферах науки, техники и управления. Это означает, что в каждом вузе и техникуме (ну разве кроме кулинарного) должен читаться курс **ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА**. Курс должен состоять из двух частей: информационная безопасность СССР в целом и информационная безопасность отрасли в общественном разделении труда по профилю учебного заведения.

В настоящее время мы «стыдимся», совершенно неоправданно, существования в СССР системы режима «секретности», но не стыдимся того, что в СССР нет системы **ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**. В результате представление о «секретности», т. е. информационной безопасности большинства специалистов народного хозяйства на уровне более низком, чем в анекдотах про майора Пронина.

Студент сталкивается в вузе только с секретными тетрадами и книгами и, если его спросить, как он должен обращаться с ними, то он скажет только, что их нельзя выносить из зоны режима; некоторые ещё скажут, что об их содержании нельзя говорить за пределами зоны режима секретности.

Приходя в НИИ и КБ, выпускник сталкивается с ведомственными приказами о режиме, приказом предприятия и редко с общегосударственной инструкцией о режиме секретности работ. Далее он видит что-нибудь из этого примерно раз в год при возобновлении подписки о том, что он всё это «знает и обязуется соблюдать». В это же время он обнаруживает, что основная часть фактологии — мнимые секреты, известные потенциальному противнику, как это видно даже и не из спецхранной зарубежной литературы. С этого момента он относится к информационной безопасности как к «игре в секреты», соблюдая установленные правила формально, а исписанные традиции их нарушения — фактически, поскольку иначе работать невозможно. При таких условиях информационная безопасность, естественно, обеспечена быть не может. Однако такая система режима секретности снижает скорость и качество научно-технических разработок. Это стало вполне очевидным в последние тридцать пять лет; было бы желание увидеть.

Курс же информационной безопасности позволил бы у большинства выработать по крайней мере осознанное отношение к тому, что разговоры на служебные темы вне зоны режима неуместны; что одинаково неуместно как собственное праздное любопытство, так и праздное любопытство окружающих, не имеющих

доступа к той же или смежной тематике; что информационная безопасность строится на основе знания статистических закономерностей циркуляции информации в обществе, а подрывается циркуляцией в системе «секретности» личного доверия, в которой все действуют из лучших побуждений, но создают все вместе статистическую предопределённость утечки за рубеж информации через взаимную вложенность структур.

Только после того, как подавляющее большинство начнёт осознавать, как секретная информация утекает за рубеж, и потому будет способствовать снижению меры статистической предопределённости этих утечек, обретёт реальный смысл существующий ныне механизм учёта и контроля за использованием секретными источниками информации и контроль кадровой политики.

Всё, выше сказанное, касается обеспечения информационной безопасности сферы управления и научно-технических разработок, но не должно затрагивать обеспечение информационной безопасности строевых частей Вооружённых сил, КГБ, МВД, где характер информационных потоков отличен от науки, техники и сферы управления.

Создание системы контроля и защиты контуров циркуляции информации в обществе в целом, т. е. системы информационной безопасности должно начинаться с разработки и введения в программу вузовского курса ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ и более глубокого и предметного исследования информационной безопасности в различных отраслях общественного разделения труда в СССР. Настоящий раздел представляет собой только общий взгляд на проблему информационной безопасности общества в глобальном историческом процессе.

Повышение характеристик быстродействия и качества управления общественной системы самоуправления первенствует над закрытием прикладной фактологии от несанкционированного доступа, поскольку повышение качества управления — процесс объёмный по отношению к процессу обеспечения режима «секретности».

Процесс 3.

ОТОБРАЖЕНИЕ ПОЛНОЙ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

Колебания степени соответствия системы общественного САМО-у-правления составу полной функции управления и её реализации.

Применительно к обществу полная функция управления общегосударственного уровня предполагает следующие действия:

1. Распознавание природных и социальных процессов, во взаимной вложенности которых развивается общество.

2. Формирование вектора целей управления в отношении вновь выявленных факторов и внесение его в общий вектор целей.

3. Формирование стереотипа идентификации, т. е. распознавания вектора целей.

4. Формирование целевой функции управления в отношении вновь выявленных факторов во вложенности её в более общую концепцию общественной безопасности.

5. Проведение концепции в жизнь, опираясь на систему структурного и бесструктурного управления.

В схеме управления предиктор-корректор система управления представляет собой всегда:

— собственно предиктор-корректор, являющийся началом и концом по крайней мере основных контуров циркуляции информации и формирующий прогноз развития системы и программу (концепцию) использования ресурсов системы;

— программно-адаптивный модуль, на который ложится функция реализации программы (концепции), получаемой им от предиктора-корректора, но которую программно-адаптивный модуль только использует в своей деятельности, не изменяя её.

Часть обратных связей замкнута на программно-адаптивный модуль, но эта информация используется только для адаптации программы к условиям, в которых находится замкнутая система, но не для изменения программы.

Однако взаимная вложенность структур выражается и в том, что полная функция управления в отличие от технических приложений, в обществе размыта по структурам определённой функциональной специализации, которые несут на себе хотя бы отчасти и несвойственные их специализации функции.

Стремление исполнять только предписанные должностными инструкциями функции — вредительство, бюрократизм, поскольку

никакие инструкции и законы не могут охватить всех жизненных ситуаций, но юридически это явление плохо формализуется.

Развитие общественного разделения труда — специализация, дробление профессий и рост квалификационного уровня в пределах границ профессии. Всё это называют ростом профессионализма. Этот процесс затрагивает не только сферу непосредственно производительного труда, но и сферу управления, что не может не отражаться в функциональной специализации общественных структур в их взаимной вложенности и иерархической подчинённости друг другу.

Общество, не способное САМО-у-правляться по полной функции, САМОразрушается. В историческом прошлом за этим всегда следовало завоевание территории, разрушение культуры, истребление и обращение в рабство населения, его ассимиляция. С началом иудео-христианской экспансии механизм «само»-разрушения обществ стал регулярно активизироваться извне общества через сионо-масонские структуры для поддержания устойчивости евро-американского конгломерата в целом при возникновении в обществе тенденций, развитие которых реально способно вывести общество из зависимости по отношению к конгломерату в целом.

В этом реальная причина регулярных социальных потрясений, преследующих Россию. Россия — не обширное «поле чудес», на котором раскинулась «страна дураков», как думают многие, включая и Б. Н. Ельцина (судя по его высказываниям в Японии о недостаточном интеллекте в российском населении), а ПОЛЕ БОЯ. Раз эта страна — поле боя на протяжении всего второго тысячелетия, значит, есть за что биться, хотя жить на поле боя, конечно, неудобно; а для слабонервных, не понимающих глобального исторического процесса, просто бессмысленно и страшно.

Общество обретает тенденции к саморазрушению:

— если его система управления «элитаризуется» и начинает сосать соки из общества во имя сиюминутных сладострастных интересов правящей «элиты». Евангельская заповедь Христа: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём; довольно для каждого дня своей заботы» (Матфей, гл. 6: 34) — в «элитарном» афоризме преобразуется в осуждаемое всеми: «после нас хоть потоп». (Это ещё раз к вопросу о роли «Библии» в истории и её «нравственности»). В «простонародье» же, всегда жившем трудом своим, осуждалась точка зрения типа: «а там хоть **трав**а не **расти**» (экологическая катастрофа).

— если попытки пропаганды взглядов о первенстве прав личности над всем в системе нравственности общества не встречаются

отпора, поскольку права личности могут быть обеспечены только при поддержании и совершенствовании системы общественного управления, которая, однако, всегда имеет недостатки. Из чего следует, что права личности вторичны по отношению к правам общества. Попытка же обеспечить права личности, начинаемая с разрушения системы управления (обладающей ЕСТЕСТВЕННО недостатками, от которых страдает в той или иной степени всё общество: и личности, и толпы) в благонамеренной надежде создать более совершенную социальную организацию, в будущем ведёт к потере управления. После потери управления всегда «выясняется, что личности, о правах которых до этого шла речь, можно пересчитать по пальцам, а политическую и уголовную активность разворачивает люмпен всех классов, обрётший безнаказанность и вбирающий в себя, как губка, политически активизированную толпу. Толпа вполне благонамеренна, но за последствия своих действий не отвечает в силу бездумного следования за люмпен-«элитарными» вождями. С этого момента права «личности» сводятся к тому, что «свободная личность» обретает возможность безнаказанно резать, грабить и куражиться над другими «свободными личностями», более слабыми или принадлежащими к искореняемой толпе.

Обычно обе эти тенденции при саморазрушении толпо-«элитарного» общества выступают в ролях полярных противоположностей, известных по диамату, но при господстве библейского мировоззрения они обе окрашены в тона всех пяти видов социального идиотизма: верноподданности, либерализма, жидовосхищения, чистоплюйства и нигилизма. Обе эти тенденции также по своему содержанию являются выражением калейдоскопического социального идиотизма.

Доморощенный и импортированный социальный идиотизм всех видов также отражается в государственных и негосударственных общественных структурах и нарушает в той или иной степени отражение в них полной функции управления. В процессе **управления** это находит своё выражение как выпадение отдельных этапов полной функции управления из круга **профессиональной** деятельности корпуса управленцев и сведение этих этапов к благонамеренному дилетантизму по разрозненным частностям; или как полное выпадение отдельных этапов из процесса общественного САМО-у-правления; возможны также нарушения взаимной вложенности и иерархической подчинённости структур. Всё это способно вызвать кризис управления.

Но и эффективность формально тождественных структур социальной организации в разных условиях общественной жизни

оказывается различной и зависит от способа формирования кадрового состава структур, их социальной базы, мировоззрения, господствующего в обществе в целом и его различных социальных слоев, жизненных укладов и культурных традиций. Это главная причина, по которой импорт форм структурной организации всегда социально опасен, если в обществе нет основ для успешного функционирования структур в интересах общества. На это неоднократно указывали доморощенным благодетелям России А. С. Пушкин и А. С. Хомяков. Импорт структур при таких условиях выгоден либо экспортёру, либо третьей силе, стремящейся к ослаблению данного общества. Но импорт-экспорт структур — это уже не САМО-управление общества, а управление им извне уже структурным способом. Поэтому при рассмотрении САМО-управления общества интерес представляет не только уже затронутый вопрос **об отображении в общественных структурах полной функции управления**, раскрывающий процесс выработки концепции и проведения её в жизнь, т. е. **правление**; но и второй вопрос, как САМО общество может обеспечить **правление**, т. е. гарантировать, что в процессе правления втайне от общества не будут выработаны, а если и будут выработаны, то не смогут быть проведены в жизнь концепции разрушения и гибели общества по собственной глупости управленческого корпуса или в угоду внешним враждебным силам.

Либерализм, анархизм интересуются в основном «САМО»; верноподданность, диктаторы, хунты интересуются в основном «**правлением**». В этом проявляется калейдоскопичность их мировоззрения.

Реальная же демократия—это САМО-управление общества, и она не является ни «САМО», ни «правлением»: всё дело в появлении между ними «у», в формах написания древнеславянской азбуки (γ) символизировавшей человечество. Если по-русски, то реальная демократия — САМО-γ-правление в интересах человечества в целом, символизируемого «У». Это ещё один пример, когда импортные лексические формы затуманивают существо дела. Для реальной демократии одинаково важно знать:

— как должна быть организована взаимная вложенность государственных и общественных структур, чтобы она наиболее полно отображала полную функцию управления и обеспечивала эффективность **правления**;

— как должно быть организовано кадровое обеспечение структур, несущих правление, чтобы было САМО-γ-правление, а не правление извне в интересах некой «элиты», противопоставившей себя человечеству, а людей друг другу и рассуждающей

об «общечеловеческих» **ценностях для себя.**

Поэтому обратимся ко временам возникновения первых государств. В период классового расслоения первобытнообщинных обществ и формирования первых цивилизаций древности действовали два важных фактора:

— во-первых, частота обновления прикладной фактологии, используемой в общественном разделении труда была на порядок (2–3) ниже, чем эталонная частота социального времени, основанная в сельскохозяйственных цивилизациях на годовых природных циклах (или смене поколений);

— во-вторых, очаги зарождения цивилизаций были разделены природно-географическими факторами и племенами, стоявшими на существенно более низких ступенях развития.

Благодаря этим двум факторам первые цивилизации обрели достижения, которые впоследствии были утрачены и извращены в ходе их взаимной экспансии по причине их же толпо-«элитаризма».

Влияние этих двух факторов на сферу управления общества выразилось в том, что добиблейские абсолютные монархии (основной тип государственности древности) наиболее полно и качественно отражали в своих структурах полную функцию управления в отношении толпо-«элитарного» общества, проводящего самостоятельную политику.

Сторонники неограниченной монархической власти совершенно правильно указывают на достоинства этого типа государственности:

— монарх не подотчётен никому из своих подданных, что даёт ему возможность собирать в своей администрации наиболее квалифицированных специалистов;

— сроки полномочий его не связывают, что позволяет ему вести политику исходя из длительных интересов, а не в угоду сиюминутному улавлению толпы, чтобы обрести полномочия на новый срок;

— нация более сплочена в силу воспитания верноподданности, чем при республиканском правлении, протекающем в непрерывной борьбе за власть различных «элитарных» групп, заигрывающих с толпой в процессе интригования и взаимного обличения;

— монарх с детства готовится к своей социальной миссии и к моменту занятия престола лучше других членов общества подготовлен к несению высшей государственной власти. При этом монархисты не указывают, что речь идёт об идеальном монархе, лишённом человеческих слабостей и душа которого не покалечена «элитарным» развратом дворцового воспитания.

Основное условие, обеспечивающее устойчивость толпо-«элитаризма», — большая разница частоты обновления прикладной

фактологии в общественном разделении труда и эталонной частоты социального времени, основанной на естественно природных циклах (смены поколений прежде всего). Пока это условие существует в обществе, абсолютные монархии, как показывает история, справляются с управлением обществом, концентрируя под своей державой огромные территории, более успешно, чем иные типы государственностей. Устойчивость процесса управления в неограниченной монархии зависит от уровня религиозной и светской верноподданности и степени соответствия реализуемой концепции жизненным потребностям (осознаваемым и подсознательным) общества.

К этому необходимо добавить, что поддержание культа легитимной династии, передающей из века в век престол от отца к сыну, и культа царствующего монарха для толпо-«элитарного» общества обходится дешевле, чем шоу с регулярными выборами во всех республиках.

При соблюдении этих двух условий программно-адаптивный модуль государственности типа неограниченная монархия в наибольшей степени соответствует полной функции управления в толпо-«элитарном» обществе при рассмотрении на достаточно длительном интервале времени.

Это находит подтверждение и в истории: монархические цивилизации древности обладали большей продолжительностью жизни, чем республиканские: республиканский Рим трансформировался в империю; абсолютизм Испании и Португалии создал первые колониальные империи; Россия раскинулась на 1/6 части суши. Кризис абсолютизма наступил позднее, когда частота обновления прикладной фактологии стала расти и приближаться к частоте смены поколений: только тогда на мировую арену вышла Голландия и парламентская Англия,

Но всё это касается только программно-адаптивного модуля замкнутой системы общественного управления. Современные же монархисты забывают о двух вещах: во-первых, системы общественного управления уже к моменту появления «Библии» были взаимно вложенными, поскольку торговый и информационный обмен между странами принял к тому времени регулярный характер; во-вторых, в обществе над любым программно-адаптивным управляющим модулем стоит всегда предиктор-корректор, так или иначе дающий программно-адаптивному модулю концепцию управления; вопрос только в том, что стоит он открыто или скрыт, чтобы не нервировать либеральную толпу своей автократичностью.

Именно по этим двум параметрам добиблейские абсолютные монархии древнего мира отличаются от христианских и мусульманских монархий последующих веков.

В период становления древних цивилизаций и формирования их систем общественного управления их взаимной вложенности не было. В этих условиях в каждой из них сформировался предиктор-корректор — жречество, — практически открыто стоявший над государственностью и осеивавший её авторитетом пантеона богов. Высшее жречество Египта звалось иерофанты. Смысл этого названия — читающие судьбу, знающие будущее. В процессе развития древнеегипетского общества фараон обрёл сан «сын Солнца» в то время как высший из иерофантов считался земным воплощением бога Солнца — Ра. Со времён Древнего царства — треть тысячелетие до н. э. — в Египте существовал «дом жизни» — высшее его научное учреждение, по первому требованию которого из любого района Египта доставлялось всё необходимое.

Попытки отдельных фараонов обрести независимость от жречества и своё собственное самовластье пресекались; в то же время обеспечивалось длительное правление фараонов (в том числе женщин), «слабых» по понятиям современных историков при условии благосклонного отношения к ним высшего жречества. Это говорит о том, кому принадлежала высшая власть реально.

В круг интересов жречества входила и астрология, изучающая объективные закономерности в природе и обществе, подчинённые энергетическим (и информационным) ритмам космоса, что необходимо для проведения политической линии в согласии с гармонией природы.

Строительство пирамид и иных крупных сооружений древности было подчинено не сумасбродству «элиты», а сокрытой от толпы целеустремлённости жречества, дающей приемлемые для толпы объяснения необходимости такого расточительного использования производительных сил общества. В большинстве своём пирамиды — это многофункциональные сооружения, подчинённые главным образом профессиональным интересам жречества. Не следует забывать, что жречество, по крайней мере, высшее, всегда было свободно от идеологической зашоренности, было наиболее информировано в области фактологии и обладало наивысшей в обществе методологической культурой. Высшее жречество в своей концептуальной деятельности не было ограничено никакими общественными условностями и «светскими приличиями».

В добиблейских монархиях профессионализм на максимально высоком по тем временам уровне обеспечивался на всех этапах полной функции управления. Профессиональный жреческий

предиктор-корректор сочетался с профессионализмом в программно-адаптивном модуле системы общественного самоуправления. Профессионализм сохранялся при смене поколений в обоих этих звеньях, что и обеспечивало длительную устойчивость цивилизаций без катастроф культуры (Египет почти 3500 лет). И хотя срывы управления и даже завоевание территории с утратой государственной самостоятельности были, но завоеватели древности, как правило, с почтением относились к чужому жречеству, видимо, памятуя о своей зависимости от своего жречества.

Совсем иными были абсолютные монархии христианского и мусульманского миров. Духовенство — не жречество, в своём мировоззрении оно ограничено не уровнем доступной ему фактологии и своей методологической культуры, а священным писанием, догматами веры, их каноническими толкованиями. И даже, когда оно посягало на высшую власть в государстве, то по этим причинам оказывалось неспособно нести её. С ликвидацией жречества абсолютные монархия перестали быть самодержавными на уровне профессионализма и по существу перестали быть неограниченными Самодержавие — концептуальная самостоятельность. Неограниченность же была утрачена вместе с обретением идеологической зашоренности со стороны священного писания, положившего пределы на самостоятельную концептуальную деятельность всех монархий. Так национальные концепции были взяты в кандалы глобальной библейской концепции.

Если Христос прямо говорит: «Не заботьтесь о завтрашнем дне...», то это не способствует созданию и поддержанию внутреннего предиктора государства, накапливающего профессионализм концептуальной деятельности со сменой поколений. Другое дело, если бы в Евангелии было сказано: «Не заботьтесь о дне сегодняшнем: о нём позаботились деды и отцы ваши. Заботьтесь о дне завтрашнем, чтобы дети и внуки не прокляли вас»; а в случае ПРИЗНАНИЯ РЕИНКАРНАЦИИ: «Заботьтесь о дне завтрашнем — в него ваше возвращение!».

Несколько лучше дела обстоят в мусульманском мире. В «Коране» сказано: «пусть среди вас будет община, которая призывает к добру, приказывает одобренное, запрещает неодобряемое». Это можно истолковать как прямое указание мусульманскому миру вести профессиональную концептуальную деятельность, поскольку всё это можно сделать, только отслеживая и прогнозируя дальнейшее течение глобального исторического процесса в эволюционном процессе биосферы. Но не вняли мусульмане...

Зато, когда после взятия арабами-мусульманами Александрии в последний раз горела Александрийская библиотека, как гласит предание, были произнесены слова следующего смысла: «Пусть горит: те книги, в которых сказано противное «Корану», — вредны, а те, в которых сказано согласное с «Кораном», — не нужны, хватит одного «Корана». Без исторической же памяти концептуальная деятельность невозможна. В итоге в послебиблейских монархиях профессионализм в сфере концептуальной деятельности заменился дилетантизмом, но профессионализм в программно-адаптивном модуле сохранился.

В восточноазиатских неограниченных монархиях философская культура более высокого уровня, чем открытая библейская, была доступна всей «элите», и по этой причине реальное самодержавие в этих странах было более развито, чем в западно-азиатских и европейских монархиях, что и обеспечивало большую историческую глубину преемственности их культур. Жречество в них интегрировалось с обществом, а не отделилось от него.

Концептуальная деятельность, с исчезновением национальных жречеств, став дилетантской, обрела и ограниченность идеологией, что и обеспечило изначальное замыкание государственности на межрегиональный надиудейский предиктор-корректор конгломерата. С внедрением и развитием масонских структур замыкание обрело устойчивый характер.

Тем не менее, и дилетантская концептуальная деятельность мешала надиудейскому предиктору, поскольку оказывалась достаточно часто эффективной, а в случае России поставила даже саму экспансию конгломерата на грань опрокидывания. Мешал сам принцип неограниченной монархии, поскольку, если монарху концепция пришлась по душе, то остановить исполнение концепции в целом в верноподданном обществе может только смерть монарха; но и то лишь на какое-то время, поскольку о хорошей концепции рано или поздно напомнят наследнику, а непрерывный дворцовый переворот (как в России XVIII–XIX вв.) не позволяет использовать ресурсы страны в интересах конгломерата должным образом. Кроме того, в абсолютной монархии существует ГОСУДАРЕВА ТАЙНА, известная монарху и ближайшим его сподвижникам, доступ к которой затруднён для межрегиональной мафии и которая представляет для неё опасность.

Обе эти проблемы решаются введением парламентаризма: во-первых, парламент только штемпелует представленную ему концепцию; в толпе этой говорильни победит та концепция, какую представляет демагог с более широкой глоткой и мафиозной

поддержкой; во-вторых, как было показано ранее, государственные тайны — тайны от народа, но не от межрегиональной мафии, а ГОСУДАРЕВА тайна в условиях парламентаризма уже не государственная тайна; она вытеснена в сферу семейной жизни монарха. Президентская же тайна случайна и живёт не дольше его полномочий: 10 лет — максимум, а потому угрозы для наиболее важных низкочастотных процессов не представляет.

По этим причинам и произошёл переход к парламентаризму. Он происходил всегда и всюду в интересах межрегиональных сил в периоды проявления в жизни общества концептуальных ошибок самодержавных дилетантов. При этом монарху в лучшем случае отводилась либо роль символа нации или государственности, как это устроилось во всех конституционных монархиях Европы; либо в худшем случае роль искупительной жертвы за «преступления» национального самодержавия против «богоизбранного» племени и его каменноголовых братьев-масонов, как это произошло во Франции, Австро-Венгрии, России.

Парламент же к концептуальной деятельности не способен. Это всего лишь машина голосования и изучения мнения толпы, допущенной надиудейским предиктором к парламентской «власти» продажными средствами массовой информации. Подлинная концептуальная деятельность не терпит ни толпы, ни пятиминутного регламента выступлений в прениях. Давать же каждому толпарю по полтора часа на словоблудие, с точки зрения предиктора, нецелесообразно: дурь отдельных «парламентариев» и «парламентаризма» в целом видна будет сразу. Опыт показывает, что при смене партийного состава правительства в парламентских странах меняются только высшие чиновники государственного аппарата, а основной штат министерств и департаментов, который собственно и занят управленческой (исполнительной по отношению к концепции) деятельностью, остаётся на своих постах, что обеспечивает преемственность процесса управления в структурах государства после перевыборов. Вне структур государства преемственность политики на больших интервалах времени обеспечивается мозговыми трестами партий; а с образованием единого народно-хозяйственного комплекса — взаимной зависимостью различных отраслей народного хозяйства друг от друга. Это ведёт к тому, что, приведя к власти «свою» партию, выигравшая группировка капиталистов просто вынуждена учитывать и интересы проигравшей группировки капиталистов. А поскольку весь национальный капитал в евро-американском конгломерате уже давно в зависимости от еврейского транснационального капитала, то в реальной политике правительства

любого государства конгломерата отражаются прежде всего интересы высшего надиудейского масонства. С формированием транснациональных корпораций государственные структуры в конгломерате вообще низводятся до уровня их слуг, призванных обеспечить несколько более чем воспроизводство и обучение кадров для транснациональных производств. Отсюда и раскрытие границ для удешевления местной рабочей силы за счёт пришлой, и коктейлизация национальных культур, поскольку однородным рабочим стадом проще управлять. Это называется общеЕВРОпЕЙСКИЙ дом (тоже пример взаимной вложенности понятий).

Таким образом, за две тысячи лет надиудейское жречество в НАЦИОНАЛЬНЫХ обществах избавилось от профессиональной концептуальной деятельности и профессиональной программно-адаптивной деятельности на высших постах государственных структур, вынеся всё это за кулисы парламентов в масонские ложи, осуществляющие директивно-адресное диктаторское управление демократическими институтами, открытыми для всеобщего обозрения Толпы.

Если рассматривать эти процессы на истории России, то история её — история абсолютной монархии, обеспечивавшей не более чем концептуальное двоевластие с сионо-нацизмом, поскольку концептуальной деятельностью на дилетантском уровне занимались ограниченные «Библией» ближние бояре, высшее духовенство и цари в допетровские времена; а после странной ранней смерти Фёдора Алексеевича (старшего брата Петра I) — немцы; сначала заезжие, потом «обрусевшие»; а с екатерининских времён (если не со времён Бориса Годунова) к ним присоединились каменноголовые братья-масоны — французы, австрийские евреи Несельроде и прочие, — принявшие мертвящее участие в концептуальной деятельности и государственном правлении. В итоге САМОуправление, подорванное крещением Руси, рухнуло в 1917 г. вполне закономерно.

Если оставить в стороне глобальный исторический процесс, то внутривосточные причины этого явления — общий кризис толпо-«элитаризма», статистически предопределённые случайности рождения монарха, воспитания его личных качеств, деятельности и смерти.

Советский же период истории России (СССР) начинали благонамеренные дилетанты, они же — проводники чужих, враждебных народам страны концепций. Переплетение благонамеренности и враждебности по отношению к народам страны её высшего руководства — знамя послереволюционной эпохи.

Однако, менее чем за двадцать лет профессионализм правления был восстановлен. Последующим поколениям руководителей оставалось восстановить два других компонента САМОуправления.

Общественные структуры СССР в наибольшей степени соответствовали полной функции управления в период с начала 30-х г. до 1987 г. и, в некотором смысле, повторяли структуры древних добиблейских государств.

Партия, ВКП(б)–КПСС, несла методологическую философию и декларировала свою руководящую роль в обществе обоснованно. Если не вся она, то высшие эшелоны её аппарата исполняли социальную функцию жречества: вырабатывали долгосрочную политику государства. Так было, по крайней мере, в Сталинские времена. Партия, как и жречество, проникала и соприкасалась со всеми социальными слоями советского многонационального общества; проникала и в государственный аппарат, в его структуры, и тот работал под контролем высшего партийного аппарата.

Л. Д. Бронштейн ещё на заре советской власти высказал совершенно правильное предложение: о придании законодательных функций Госплану. Если исходить из полной функции управления, то орган концептуальной власти — Госплан — в иерархии структур государства должен стоять над органами исполнительной власти — Советом Министров. То есть не Госплан при Совете Министров, а Совет Министров при Госплане, объединённом с Госкомстатом.

В СССР впервые с добиблейских времён в государственных структурах появился орган концептуальной власти, хотя он так и не нашёл своего места в иерархии структур. Полная функция управления распалась по следующей иерархии:

1. Политбюро.
2. Аппарат ЦК.
3. Совмин; АН СССР; Госплан; Комитеты партии в регионах;

Советы.

На Советы на местах легла функция социальной организации вне сферы производства под контролем партийных органов. На комитеты партии — координация производства в регионах. На аппарат министерств — управление отраслями народного хозяйства в масштабах Союза в целом. Госплан хотя и оказался юридически на уровне исполнительной власти, всё же более обслуживал потребности концептуальной деятельности аппарата ЦК КПСС и Политбюро.

Система доказала свою эффективность в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства. Её главным недостатком явилось — опора

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО на структурный способ управления производством и распределением.

Но работают не формы и иерархии структур, а люди в структурах. Пока в кадровом составе сферы управления были люди, помнившие и толпо-«элитаризм» царской России, и белый террор, и беспризорщину, и активность деклассированного сброда, и мародёрство (о которых сейчас вспоминать «неприлично»), — система работала в целом успешно и вывела к 1953 г. страну на второе место в мире по военно-экономическому потенциалу, обеспечив научно-техническую самостоятельность СССР.

Достаточно высокая исполнительная дисциплина обеспечивалась убеждённостью в правоте политики ВКП(б)–КПСС в целом и только подкреплялась репрессивным аппаратом. Многие из того, что после 1953 г. сходило и сходило с рук как «ошибки» рвачей, карьеристов и предателей, до 1953 г. было бы наказуемо как вредительство. Нарушение законности и репрессии по отношению к честным, верящим в светлое будущее трудящимся во времена «сталинских» репрессий — это приготовление смазки для тихого и мягкого хода машины будущего — ПЕРЕСТРОЙКИ. Без этого «масла» она не только бы буксовала, но даже не сдвинулась бы с места. Смазку готовили отцы тех, кто сейчас усиленно толкает перестройку.

После 1953 г. «избиение кадров» (отстрел карьеристов) прекратили и «элитаризм» аппарата управления сделал своё дело. Если в сталинском руководстве преобладали наркомы, начинавшие свой путь крестьянами и рабочими у станка, только потом окончившие вузы, прошедшие работу мастером, директором, наркомом, то с 1950-х годов формировался новый тип «руководителя». Со школьной или вузовской скамьи он только и умел, что произносить «правильные» речи по согласованной бумажке; работа **по профессии** была для него эпизодом в аппаратной карьере. В итоге аппарат управления наполнился демагогами и верноподданными узкими профессионалами; последние могли только в кулуарах тихо жаловаться друг другу, что их не слушает вышестоящее руководство и принимает неправильные решения. Философская культура была утрачена партийным руководством, а с этим руководящая роль перешла от КПСС к СНБ США и ЦРУ.

По мемуарным источникам известно, что со Сталиным; можно было даже систематически ругаться, отстаивая интересы дела, и оставаться на своём посту. Репрессии не пугали... Во времена Хрущёва и Брежнева репрессий **не было** (?), но ни один мемуарный источник не приводит эпизода, чтобы кто-то с ними поругался по делу и усидел в своём кабинете: вылетали задолго до того, как несогласие с

«высочайшим» мнением обрело форму даже спора, не то что ругани.

Кроме того, отдавая себе отчёт в том, что аппарат имеет тенденцию к искажению информации при её передаче наверх иерархии с целью сокрытия своих ошибок, Сталин САМ регулярно интересовался мнением о состоянии дел не по официальным каналам аппарата, а через головы аппарата, непосредственно обращаясь к тем специалистам, кто был занят непосредственно практической деятельностью в интересовавшем его вопросе. Этому же стилю работы следовали лучшие руководители той эпохи.

В после-Сталинские времена высшее руководство стало спускать по аппаратной иерархии вниз даже те вопросы, которые доходили до него непосредственно от граждан через головы низшего и среднего эшелона руководителей, полностью перестав обращаться к специалистам через головы аппарата по собственной инициативе.

Это говорит о том, что глубина обратных связей (т.е. демократизм) во времена «сталинизма» была больше, чем в последующие. Таким образом, во времена «сталинизма» общественные и государственные структуры сферы управления больше соответствовали полной функции управления. Был предиктор-корректор; был программно-адаптивный модуль.

В после-Сталинские времена предиктор-корректор в КПСС деградировал. Программно-адаптивный модуль также деградировал до схемы программного управления благодаря крайне незначительной глубине обратных связей, переставших пропускать в высшие эшелоны партийной и государственной власти ИНФОРМАЦИЮ О СРЫВАХ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ — НАИБОЛЕЕ ВАЖНУЮ ИНФОРМАЦИЮ для поддержания управления на должном уровне качества.

Утверждения о том, что во времена «сталинизма» все жертвы репрессий безвинны — глупость; ибо безумие думать, что злые не творят зла. Во времена «сталинизма» карьеризм, не подкреплённый профессионализмом и готовностью обрести недостающий профессионализм, представлял потенциальную опасность для жизни карьериста и его близких. Когда отстрел рвачей и карьеристов прекратился, то они перешли в наступление на вершины иерархии власти и достигли успеха.

Эта публика никогда не понимала, что управленческая деятельность — труд высочайшей социальной ответственности. Низкий профессионализм высших управленцев, неспособных обеспечить **правление**, в конце концов, заставил их вспомнить о том, что общество должно САМО управляться, то есть без их

управленческой деятельности, к которой они оказались неспособны. В этом раздувшемся САМО лежат мировоззренческие корни перестроечных преобразований государственности и системы управления народным хозяйством.

Когда же выжившее из ума САМО, не желающее управлять, сталкивается с вызванным им к жизни развалом правления, то начинается «элитарная» истерика: «подавляющее большинство российского населения (не являющегося «элитой» — замечание авт.) не желает знать правды (правды в кавычках, которую навязывает ему «элита» — замеч. авт.), боится её (ну это приписывание другим собственного страха; ещё Салтыков-Щедрин знал, что мужик даже не боится внутренней политики потому, что не понимает её — замеч. авт.) . . . пользующиеся авторитетом у многих людей, могут наговорить столько глупостей, сколько дурак не наговорит и за всю жизнь (просто авторитет создали — кто? — особо деятельным, сверхпроизводительным дуракам, а рассуждение по авторитету — основное качество толпаря — замеч. авт.)» Это А. Ципко — один из бывших преуспевающих карьеристов-идеологов построения коммунизма, развитого социализма, а ныне непримиримый бичеватель прошлого и «радетель» реформ перестройки. (См. «Комсомольская правда», 24.05.90).

Перестройка — это не воссоздание САМОуправления, а разрушение правления в этом триединстве, что и выливается в «парад суверенитетов», «войну законов», потерю управления народным хозяйством и общественной жизнью и обретает тенденции весьма безрадостные как для СССР, так и для всего мира.

Причина этого — некомпетентное вмешательство Советов всех уровней в построение архитектуры структур общественного управления в сочетании с их попытками к РЕАЛЬНОМУ законотворчеству и концептуальной деятельности. В парламентских «демократиях» евро-американского конгломерата реальное законотворчество и концептуальная деятельность проходят за стенами парламентов в мозговых трестах партий, масонства, на базе университетов и т. п., причём концептуальная деятельность, даже если она протекает на уровне общественного подсознания, всегда предшествует законотворчеству. В парламентах (по-русски — говорильнях: «parle», или по-русски «парле» — говорить) происходит только представление готовых законопроектов и их чеканка и шлифовка, причём подчинённая не личному мнению парламентариев,

а жесточайшей дисциплине еврейского лобби, масонских лож и политических партий.

Фактором, усугубляющим безуспешность попыток реального законотворчества и концептуальной деятельности говорилен в СССР, является состав нынешнего депутатского корпуса Советов всех уровней. Они избраны толпо-«элитарным» обществом в период его кризиса. Причины любого социального кризиса лежат в том, что взгляды подавляющего большинства членов общества И ЕГО РУКОВОДСТВА ПРЕЖДЕ ВСЕГО на процессы, протекающие в обществе, не соответствуют объективному развитию этих процессов. Поэтому большинство недовольно своею жизнью, но ПОСЛЕДСТВИЙ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ НЕ ПРЕДВИДИТ: иначе бы не разразился кризис. В обществе есть мнения, отличные от большинства мнений. Часть из них ошибочны, а часть из них — мнения современных Кассандр и Лаокоонов, т. е. правильные. Но и из числа этих Кассандр и Лаокоонов только малая часть в состоянии раскрыть на уровне сознания объективный характер процессов и тенденции их развития и на этой основе сформировать концепцию управления по выходу из кризиса. При этом Кассандрам невозможно избежать демонстрации большинству общества его интеллектуального иждивенчества, а также невежества, продажности и рвачества «элиты» — главных причин всех неурядиц в толпо-«элитаризме». Толпа и «элита» не любят всего этого. Толпа и «элита» любят демонстрации благонамеренности их ведущих авторитетов и взаимное их восхваление. Редко кто может признать без взрыва эмоций, что в реальной жизни он был голым королём.

Кассандра и Лаокоон нам известны благодаря двум обстоятельствам (кроме главного — гибели Трои, предсказанной ими): во-первых, Троя была маленьким городом, и выступления на городском митинге было достаточно; во-вторых, они были жрецами, и слово на митинге им всегда предоставлялось по их требованию.

В условиях СССР Кассандры в своём большинстве вне сферы управления — иначе бы не было кризиса. Кроме того, выступление неизвестного на городском митинге в наши дни ничего в стране не решает. Нужна многомиллионная аудитория, т. е. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ обращение к народу через прессу и телевидение.

В условиях толпо-«элитаризма», даже при отсутствии официальной цензуры, редактор, режиссёр-документалист, программа «Время» в целом и т. п. — это всё специалисты по изъяснению «СВОЕГО» образа мыслей ЧУЖИМИ словами. Кассандра приходит к такому и уходит, с чем пришла. Но даже, если Кассандра получает

один раз многомиллионную аудиторию, то после этого до конца предвыборной кампании вы её не увидите. А если увидите, то поскольку она «ругает» толпу и её кумиров, в депутаты ей не пройти: эмоционально взвинченные толпы не прощают критики.

При этом есть и отягчающие «вину» Кассандры обстоятельства: кризис в СССР был вызван искусственно во исполнение Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. Разглашение государственных тайн США и корпоративных тайн сионо-масонства наказуемо в СССР; о «социалистической законности» никто и не вспомнит, хотя будет найден и повод к наказанию, и найдено достаточно подлое средство. И приплетут статью о «национальной розни», хотя нет таких наций: еврей, масон, сионо-нацист. Осташвили осудили незаконно: не по той статье УК РСФСР. Максимум, что в ЦДЛ (Центральный дом литераторов) было — хулиганство, но разжигания межнациональной розни не было. Но ни один раввин не привлечён к уголовной ответственности за пропаганду расизма, являющегося одним из догматов иудейского вероучения, что несовместимо с Конституцией СССР. Это называется «правовое государство», где всё подчинено закону, и закону Моисея прежде всех других законов.

Пройдёт в депутаты благонамеренная толпа и представители «элитарных» мафий, что и произошло при избрании нынешнего депутатского корпуса всех уровней. Периферия «элитарной» мафии легализовалась в качестве межрегиональной депутатской группы и якобы демократических «элитарных» течений люмпен-интеллигенции. Сопrotивление этому взрыву пустословного блуда пока не носит осознанного характера и не является глубокоэшелонированным течением с далеко идущей концепцией управления страной.

Отсюда нескончаемые разговоры о «судьбоносности» эпохи, о «возложенной (кем?) исторической миссии»; ужас Запада, что всё сорвётся; клятвы в «верности» народу, «демократии» и «социализму».

Концепция перестройки неизвестна народу, поскольку перестройка названа «неизвестной дорогой». Причина такой неизвестности концепции — её антинародность, проводимая в обход сознания. Толпа в парламентах занята законотворчеством под реализацию неизвестной ей концепции, а мафия утверждает, что не надо искать врагов, хотя безумие думать, что злые не творят зла сами и руками восхищённых ими глупцов и биороботов.

О концепции управления, качестве управления, процессе управления и его организации, профессионализме управленцев никто из депутатов и политических «лидеров» содержательно не вспоминает. В этом «правые» не отличаются от левых. Это тоже

проявление калейдоскопичности мировоззрения депутатского корпуса.

Всё происходящее в стране — закономерное следствие того, что над профессионализмом (плохим, хорошим — это другой вопрос) программно-адаптивного модуля государственности в иерархии стал орган, по своей сущности являющийся в настоящее время **балаганом толпы**, шайтан-базаром. Это инверсия при отображении полной функции управления государственными структурами: структуры профессионалов не должны быть в подчинении у толпы.

Мир целостен: если депутатский корпус хорош и его деятельность отвечает обстановке, то кризис должен ослабевать, а не обостряться, как он обостряется в реальной жизни.

Если состав любого Совета поднять в воздух на аэробусе и объявить о том, что самолёт ведёт автопилот, а садиться автопилот не умеет, то депутаты немедленно начнут искать в своём составе лётчика. Если у них будет выбор между кабинетным маршалом авиации и летающим капитаном, то они предпочтут капитана. Если будет выбор между лётчиком-истребителем, имеющим боевой опыт, и желторотым выпускником училища военно-транспортной авиации, то они предпочтут желторотого выпускника, поскольку им всем жить хочется, а выпускнику тяжёлый аэробус ближе, чем лётчику-истребителю. Будет оцениваться реальный профессионализм, соотносимый к цели деятельности; о чинах, наградах, почётных званиях, принадлежности к левым или «правым» все забудут. Правым будет тот, кто сможет править и вывести всех из кризисной ситуации с приемлемым ущербом.

Но как только дело касается управления государством, благонамеренное невежество встаёт в атаку на власть с истеричным воплем: «Дай порулить!» При этом считается, что «наши» экономические темнила, по чьим рекомендациям аппарат бездумно ввёл страну в кризис, лучше других смогут вывести её из кризиса, поскольку-де теперь «аппарат не будет им мешать». И особое уважение депутатский корпус испытывает к юристам, вовсе не понимая того, что ЮРИСПРУДЕНЦИЯ — не наука об управлении обществом, а РЕМЕСЛО, ЦЕЛЬЮ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИВЕДЕНИЕ БЕЗНАВСТВЕННОСТИ толпо-«элитарного» общества к БЕЗОПАСНОМУ для его стабильности УРОВНЮ. И управленческую несостоятельность юриспруденции хорошо продемонстрировал А. А. Собчак, в ходе референдума 17.03.91 г. самоустранившийся от принятия решения, зачеркнувший в бюллетене оба ответа: управленец обязан либо принять решение, либо сложить с себя полномочия. И никто другой как «борцы за правое

государство» первыми пошли на изменение условий референдума по вопросу о президентстве в РСФСР уже после референдума, когда выяснилось, что необходимого, как было объявлено ранее, большинства голосов от общего числа избирателей набрать не удалось, но удалось набрать большинство от числа принявших участие в голосовании.

Спрашивается после этого: кто в стране будет соблюдать законы, если власть, сама же их установившая, — сама же их не соблюдает?

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ САМО-УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Необходимо инициировать переходный процесс преобразования существующих управленческих структур общества, государственных и партийных, чтобы по его завершении функциональная специализация структур, их взаимная вложенность и иерархическая подчинённость в наибольшей степени отвечали полной функции управления.

По завершении этого переходного процесса профессиональный предиктор-корректор должен нести концепцию развития советского общества в глобальном историческом процессе. Предиктор общегосударственного уровня ответственности должен стоять над программно-адаптивным модулем.

Программно-адаптивный модуль государственности должен обеспечивать структурное и бесструктурное управление производством и распределением в общественном разделении труда и иные потребности общества в управленческой деятельности.

Кадровая иерархия структур должна обеспечивать:

— устойчивость профессионализма концептуальной власти и устойчивость её по отношению к цели при смене поколений;

— накопление профессионализма структурами в процессе их функционирования;

— исключение «элитаризации» сферы управления по классовому, национальному, жидовосхищённому и иным признакам;

— информационную безопасность общества;

— блокировку вмешательства некомпетентного толпаря в процесс управления;

При управлении этим процессом необходимо помнить: в историческом развитии структурный способ управления рождался всегда из бесструктурного; то есть сначала появлялся кадровый состав структур, уже обладающий необходимой для работы структур минимальной квалификацией, а только потом структуры обретали

свою архитектуру, занимали своё место во взаимной вложенности структур общества и оформлялись юридически (не всегда).

Создание структуры (её узаконивание), не обеспеченное квалификационным уровнем персонала, делает её неработоспособной; но из этого обычно толпаки делают вывод о невозможности того вида деятельности, ради которого создавалась структура, хотя в большинстве случаев имеет место низкая квалификация персонала структуры и вредительство бесструктурным способом. Это хорошо видно в процессе деградации персонала структур; если раньше директивно-адресная система управления в СССР справлялась с организацией вывода страны на второе место в мире по потенциалу; с производством и использованием сложной номенклатуры ракетно-космической техники, а в последующие годы не справилась с примитивной организацией планирования по валу и производством мыла, зубных паст, то это говорит не о невозможности ведения плановой экономики, а о деградации персонала, предательстве и вредительстве в высших эшелонах управления СССР.

Особенно это касается формирования предиктора-корректора в государственных структурах, поскольку сам принцип автократии концептуальной власти исключает какой-либо диктат со стороны должностных лиц, реально не участвующих в концептуальной деятельности равного или более высокого уровня ответственности, относительно архитектуры структуры предиктора, его кадрового состава и прочих вопросов функционирования.

По этой причине «советы национальной безопасности», «президентские советы», «прогнозные группы», созданные из чиновников и непричастных к концептуальной деятельности специалистов, не оправдывают возлагаемых на них надежд. Огосударствление может принять по своей воле только уже функционирующий предиктор, возможно просто путём поглощения им подходящей государственной структуры. Максимум, что может сделать государство для этого — не мешать, а содействовать функционированию предиктора в его общественных, организационно не фиксируемых формах. Всё остальное родится в этом процессе в гармоничных формах естественного развития, а не искусственных насаждений.

Попытки препятствовать деятельности общественного предиктора внутри страны статистически предопределены, но с какого-то момента они будут рассматриваться как осознанное пособничество экспансии сионо-нацизма со всеми вытекающими отсюда целесообразными последствиями. Действия «правового» государства подчинены законодательству. Действия мафии подчинены пониманию

ею целесообразности. По этой причине правовое государство может иметь отдельные успехи в борьбе с мафией, но общий счёт всегда был, есть и будет в пользу мафии. Сионо-нацистские масонские структуры — самая старая и культурная (в определённом смысле) международная мафия, поэтому общество может защититься от её братских объятий и поползновений, только подорвав кадровую базу межрегиональной мафии, поднявшись над мафией в понимании целесообразности и создав целесообразные структуры, обладающие большей эффективностью по целевым функциям и более высоким быстродействием, чем мафиозные структуры.

Отсюда понятно, что всеобщее голосование толпы и парламентаризм не являются реальной демократией, что опять же лучше всего видно на примере Германии в 1933 г. Гитлер пришёл к власти законным путём в результате голосования толпы. В 1933 г. немецкая толпа, не отдавая себе отчёта о последствиях своих действий, бездумно проголосовала за безоговорочную капитуляцию Германии в 1945 г. в результате сокрушительного разгрома её союзниками. Немцы как нация после этого существуют благодаря традиционной для народов России точке зрения, высказанной И. В. Сталиным по этому конкретному случаю. «Гитлеры приходят и уходят, народ же остаётся».

Также далеки от демократии самовластные фашистские хунты и современные попытки передать в СССР власть над народом уголовным синдикатам, «опекающим» кооперативы, сферу торговли и услуг.

Реальная демократия — автократия, отвечающая за последствия своих действий и открытая для всего общества. Это означает, что в демократическом обществе человек осознает последствия своих намерений и по этой причине сам, по своей воле устраняется от принятия решений по вопросам жизни общества, за последствия которых он не отвечает в силу отсутствия специальных знаний.

Если же окружающие настаивают, что именно он, по их мнению, должен решить этот вопрос, то он им честно скажет, что за последствия своего решения не отвечает по своей некомпетентности, но, если они всё же настаивают на его кандидатуре, то ему нужно определённое время, чтобы обрести необходимый профессионализм. (В связи с этим интересно вспомнить, что было, обещано руководителями страны в 1985–87 гг., и сравнить эти обещания с реальностью 1991 г. и не обольщаться благими намерениями нынешних словоБЛУДОВ).

Если же, являясь профессионалом в какой-либо области, он увидит исходящую из неё опасность для общества, то он сам по своей

инициативе войдёт в соприкосновение с общественным или государственным предиктором-корректором и примет участие в формировании концепции, устраняющей; опасность.

С вопросом о содержании демократии связано отличие ошибки управленца от его предательства, осознанного им или неосознанного. Ошибки в любой деятельности статистически предопределены. И чем выше уровень ответственности управленца, чем шире подконтрольная ему сфера, тем больший ущерб для общества несут его ошибки. Но, чтобы иметь право на признание ущерба результатом ошибки, управленец и его семья должны страдать от последствий этой ошибки наравне со всеми членами общества: т. е. доходы семьи должны быть не выше средних в обществе, и должен быть исключён её преимущественный доступ к фондам общественного потребления.

Если же есть особняк или квартира вне стандартов и очередей, дача, бронированный лимузин или просто автомобиль, перед которым везде и всюду зелёная волна, горячее и чистые улицы; экологически чистые продукты, официальный оклад выше среднего в подконтрольной ему сфере деятельности, преимущественный доступ к «бесплатным» и «платным» благам и неофициальные «приработки» гонорарами, то право на ошибку исчезает. При этих условиях ошибка не отличается от предательства, осознаваемого преступления против трудового народа. Сейчас в СССР ошибающихся руководителей — единицы, большинство — предающие и продающие им не принадлежащее. И развал всего в перестройку — не ошибка. Управленец же любого уровня должен иметь право на ошибку, чтобы не иметь личных причин для её сокрытия. Анализ своих и чужих ошибок — основа роста профессионализма.

Это ещё одна причина, кроме защиты от аппаратного карьеризма, не подкреплённого профессионализмом, чтобы в сфере управления уровень потребления «платных» и «бесплатных» благ не был выше, чем в подконтрольной управленцу сфере.

В реальных условиях в силу взаимной вложенности структур управленец, может быть вовлечён в действие антинародных мафий. Оправданием в данном случае могут быть не слова «простите, бес попутал», а только реальные целесообразные действия по созданию периферии общественного предиктора, антимафиозных структур в аппарате и действия по выигрышу противоборства с антинародными мафиями в более высоких приоритетах целей (то есть в более низкочастотных процессах и на высших приоритетах обобщённых средств управления). Но для этого управленец не должен быть толпарём и не должен страдать социальным идиотизмом.

С этой точки зрения ясно, что путь к демократии пролегает через деятельность разного рода общественных организаций: партий, союзов, мафий и т. п.

В толпо-«элитарном» обществе многопартийность нужна тем, кто реально несёт концептуальную власть, поддерживающую толпо-«элитарное» разделение общества. Обилие партий должно создавать у народа иллюзию свободы слова и мысли и поддерживать народ в убеждении, что разные партии выражают в выборных органах мнения различных социальных групп, в результате чего вырабатывается пресловутый «консенсус» — сердечное согласие и «левых», и «правых» — и общество процветает. Однако, если общество процветает, то это значит, что в жизнь проводится не плюрализм разнообразных партийных мнений, а единственная общая для всех партий концепция, всего лишь распределённая разными своими частями по плюрализму мнений правящих партий и партий оппозиции. Плюрализм мнений партий — плюрализм взаимно отрицающих друг друга концепций. Когда он проводится в жизнь, то имеет место потеря управления, что каждый может видеть в современной советской действительности.

Партийная масса и сочувствующие всех партий действительно принадлежат к разным социальным слоям. Но партийный актив, принимающий участие в деятельности выборных органов толпо-«элитарного» общества, тем не менее, принадлежит к одному и тому же социальному слою: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ ТОЛПЫ, ПАРЛАМЕНТСКИХ демагогов. В большинстве своём это не глупые люди (по меркам своего общества), но такова их социальная функция, которую они несут наряду с участием в определённых этапах полной функции управления.

Если анализировать их образ жизни, то они принадлежат в толпо-«элитарном» обществе по крайней мере к низам «элиты», даже если сами лично и вышли из народа. Это лучше всего видно в откровенно капиталистических странах, где финансовая «элита» щедро оплачивает услуги наиболее умелых профессиональных заклинателей толпы вне зависимости от их происхождения. В псевдосоциалистическом толпо-«элитаризме» оправдание и введение «элитарности» сферы управления восходит к словам Е. Дюринга: «...наряду с удовлетворением требований справедливости будет иметь место ещё добровольное выражение особой признательности и почёта, (что означает «добровольное» признание несправедливости, царящей в обществе в обход контроля сознания его членов — замеч. авт.) . . .

Общество делает самому себе честь, когда отмечает высшие виды деятельности, представляя им умеренную добавку для нужд потребления». Ф. Энгельс в ответ попросту связвил: «И г-н Дюринг тоже делает самому себе честь, когда, соединяя невинность голубя с мудростью змия, так трогательно заботится об умеренном добавочном потреблении для Дюрингов будущего». В. И. Ленин в «Государстве и революции» подтвердил точку зрения Ф. Энгельса, выдвинув требование установить зарплату чиновникам на уровне средней зарплаты рабочих. Об этих взглядах Энгельса и Ленина одинаково (почему?) забывают и их хулители, и «последователи». Занятые «высшими видами» деятельности, делают честь себе и благо обществу, когда «высшие виды» деятельности осуществляются без САМОВОсхваления и предоставления «обществом» «умеренной» добавки для нужд потребления: именно этой цели и служил партмаксимум, ограничивающий доходы партийных чиновников, иначе занятые «высшими» видами деятельности творят бесчестье и развращение обществу прежде всего, а потом уж себе — бесчестье, дачу, машину и т. п., доходя до разврата, сладострастного, извращения сущности человека и в «элите», и в «толпе».

Всё сказанное касается и средств массовой информации, которые либо непосредственно продаются «беспартийной» денежной «элите», либо, следуя партийной дисциплине, отражают мировоззрение партии-учредителя.

Фактически в толпо-«элитарном» обществе профессиональные заклинатели толпы в органах власти, партийных и непартийных средствах массовой дезинформации оплачиваются «беспартийной» денежной «элитой», стоящей на трёх китах: закон, культ, благотворительность. В условиях конгломерата «элита» в «элите» — сионо-нацистская масонская мафия; поэтому: закон — воровской Моисея; культ — денег и жидовосхищения; благотворительность — мафии в отношении обираемой ею «черни». Эти же тенденции активизировались в СССР с началом перестройки. Поэтому многопартийная система в толпо-«элитарном» обществе — одна многоликая партия КАПИТАЛА, и ничьих интересов, кроме капитала, она не представляет.

Эта ОДНОПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА убедительно доказывает свою эффективность уже на протяжении более 2000 лет.

Противостоять ей может только ещё более эффективная **ОДНОПАРТИЙНАЯ** система, а не плюрализм марионеточных партий, включая «коммунистические».

Капитал же предоставляет наиболее способным заклинателям толпы «умеренную» добавку для нужд потребления, сам определяя «меру», чтобы заклинателям не было обидно. В условиях господства в регионе сионо-нацистского капитала это всё — многоликий сионо-нацизм. Задача «многопартийной» системы — держать политизированную толпу вне сферы управления, создавая у неё иллюзию народовластия в некотором виде, дабы всё не кончилось социальным взрывом.

В. И. Ленин видел организационной основой партии её устав. Другие видят её программу и т. п. Но в условиях «многопартийности» толпо-«элитаризма» за всем обилием разнообразнейших, взаимно отрицающих друг друга программ и уставов оказывается крупный капитал. Это касается всех: и откровенно фашистских партий, и благонамеренно «коммунистических», В регионах, подконтрольных межрегиональному центру, крупный капитал оказывается подконтрольным сионо-нацистскому, а над этим в свою очередь стоит сионо-масонство и над иудейский глобальный предиктор: как в сказке о Кашее Бессмертном, владевшем неким ноу-хау. Как ноу-хау о местопребывании иглы и её свойствах перестало быть тайной, «бессмертная личность» (вечный жид — тоже «бессмертная личность») сгинула со всеми своими кознями, будто её и не бывало.

Ноу-хау надиудейского предиктора — монополия на методологию. Поэтому, если с любой партии отрясти словесную шелуху, сопровождающую её деятельность, то останутся три вещи: методология, концепция глобального исторического процесса в прошлом; концепция социальных преобразований в будущем.

Партийная масса, партийные вожди, мозговые тресты партии получают от этого всего в части, их касающейся, ровно столько, чтобы образовалась пирамида непонимания в среде непосвящённых и пирамида осознанного знания в среде каменноголовых братьев, участвующих в работе партии. Это замыкает управление партией на межрегиональный центр и стирает все видимые на уровне деклараций программ и уставов различия между партиями во «многопартийной» системе. Что прекрасно видно, когда **АВТОРИТЕТНЫЕ** политики, не моргнув глазом и не краснея, сегодня восхваляют то, что вчера проклинали, и наоборот, а толпа, впад в склероз «мемориала», им внемлет сладострастно.

Поэтому, дабы не разводить лишнюю мишуру, организационная платформа партии, которая будет называться: **ВКП(б), КПСС, РКП** —

Российская Концептуальная Партия или Многонациональная социалистическая партия (неважно, как),— должна состоять из трёх частей:

- изложение методологии;
- изложение концепции взаимной вложенности исторического процесса в России в глобальном историческом и биосферном процессах в прошлом с определением своего отношения к сионо-нацизму и иным формам толпо-«элитаризма»;
- изложение основных тенденций современности и основных принципов концепции выхода из толпо-«элитарной» безысходности личного выбора (инферно) к человеческой жизни: человечности.

И не надо падать в обморок или взвиваться под потолок от сочетания слов **«многонациональный социализм»**: в многонациональном государстве иного и быть не может. А вот антинациональный социализм — бред интернационалов от I до IV — явление действительно кровавое, поскольку всего лишь разновидность сионо-нацизма, как и гитлеровский «национал-социализм».

В организационную основу партии, отрицающей толпо-«элитаризм» во всех его формах, должна быть положена МЕТОДОЛОГИЯ. Обыденное сознание полагает, что методология — часть идеологии. Но это не так: одна и та же методология познания объективных законов развития общества в руках его разных социальных групп может порождать взаимно исключающие друг друга идеологические системы. Та группа, которая владеет наиболее совершенной методологией для защиты своих эгоистических интересов, может наплодить такой плюрализм идеологий со своими РАДИКАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕФОРМАМИ, что в них черт ногу сломит, но методологически культурный и фактологически информированный человек легко разберётся в содержании этого словоБЛУДия. Именно по этой причине платформы всех политических партий «демократических» обществ носят идеологический, а не методологический характер. Охрана монополии на методологию — единственный залог того, что «многопартийная» система сможет защитить интересы стоящей над ней правящей группы. Поэтому и при «многопартийной», и при явно однопартийной системе реальная концептуальная власть принадлежит тем, кто, владея методологией, формирует и взаимно согласует идеологии и программы политических партий. Программно-адаптивный модуль государственности обеспечивает только выполнение (в большинстве случаев не осознаваемой им содержательно) концепции, направляя ресурсы общества в соответствующие отрасли производства для

удовлетворения прежде всего потребностей концептуальной группы (возможно, и враждебной этому обществу), а потом уж для удовлетворения потребностей общества: «толпы» и «элиты».

Народ всегда стремится к социальной справедливости — ликвидации толпо-«элитаризма». Поэтому он заинтересован в том, чтобы концепция построения общества социальной справедливости и методология, обеспечивающая её корректировку, были осознаны как можно более широким кругом людей. По этой причине честно трудящееся большинство не имеет необходимости в «многопартийной» системе, скрывающей от него же методологию и концепцию развития общества.

Фактически и при «многопартийной», и при однопартийной системе мы имеем дело с методологической платформой, на которой стоит эгоистическая концептуальная группа. В условиях «многопартийности» и после-Сталинской «однопартийности» в СССР СКРЫТО методологическая платформа служит для поддержания состояния, при котором эксплуатация человека человеком есть, но большинство населения находится под наркозом неведения и непонимания. При построении общества социальной справедливости ОТКРЫТО методологическая платформа защищает общество от наркотизации непониманием, создавая условия, в которых невозможна эксплуатация человека человеком. Эгоизм «элиты», живущей за счёт трудящихся, в этом процессе вытесняется «эгоизмом» самих трудящихся. Этот процесс может идти и в условиях однопартийности и в условиях декларируемой многопартийности, поскольку ОТКРЫТО методологическая платформа, ориентированная на размывание толпо-«элитарной» организации общества, — наиболее широкая платформа для консолидации нравственно здоровых сил общества, так как элементы диалектической методологии и отрицательное отношение к толпо-«элитаризму» присутствуют в той или иной форме во всех религиозных, философских, этических и т. п. течениях общественной мысли. Другое дело, что в большинстве из них наряду с этим присутствует некоторая калейдоскопичность мировоззрения, и они поддерживают в той или иной степени толпо-«элитаризм» в обход контроля их же сознания; но ОТКРЫТО методологическая платформа поможет большинству из их участников обрести целостное мировоззрение и избавит от управления их поведением в обход контроля их сознания. При этом появится ЖРЕЧЕСТВО — широкий социальный слой, занятый жизнеречением, в том числе и в рядах современного духовенства. Жизнеречение от пустословия демагогов отличается воплощением сказанного в реальность бытия.

С методологией связана субъективная особенность пользования ею в обществе. Древний мир показывает ещё одно явление, сказывающееся в организации наиболее ответственных видов власти: тандемный принцип. Во главе Спарты — два формально равноправных царя; во главе египетских иерофантов — двое; главное командование войсками в древней Греции — часто двое; во главе Великой Синагоги после 230 г. до н. э. — только пары. Это не начальник и заместитель, а двое равноправных. Об этом же говорит и русская пословица: «Ум — хорошо, а два — лучше». Но это верно при одном условии: если двое владеют достаточно высокой методологической культурой. При этом условии тандемный принцип позволяет в процессе деятельности отстраиваться от особенностей субъективизма мышления обоих и резко повысить производительность тандема по обработке информации. Особенно это касается концептуальной деятельности, в основе которой лежит практическое признание эффективности тандемного принципа и политандемная организация работ. Если нет методологической культуры, то тандемный принцип не работает и ситуация напоминает басню Крылова «Кукушка и петух» при согласии в тандеме, либо глухаринное токование при отсутствии согласия.

Однако в толпо-«элитарном» обществе выход на тандемный принцип и его освоение затруднены субъективными факторами и неприятны. Отстройка от субъективизма мышления — всегда вскрытие его ошибок, что крайне неприятно для «самолюбия» толпаря из интеллектуальной «элиты», осваивающего тандемный принцип. В нём главное докопаться, почему по одному и тому же вопросу двое приходят к различным выводам, когда пользуются одной методологией и одной и той же, казалось бы, фактологией. Когда внешние оценки интеллектуальной мощи и её достижений оказываются ниже внутренних самооценок сознания и подсознания, то это очень часто затмевает всё и вызывает бурю бессмысленных эмоций, в которой тонет истина. Правильное мнение, указывающее на ошибку, может быть даже оскорбительным по форме (это, конечно, плохо), но оно от этого не перестаёт быть правильным; поэтому оно не должно быть отброшено из-за «неприемлемости» формы. Истину надо уметь принимать в любой форме. Отсюда вытекает то, чему всегда учили святые подвижники всех церквей: личное смирение. Личное смирение — не непротivление злу насилием, а отрешённость, позволяющая увидеть мир, в том числе и свой внутренний, таким, каков он есть. И только после этого родится внешнее или внутреннее действие, отвечающее целесообразности бытия, а не взрыву эмоций «оскорблённого» себялюбия.

После преодоления этого психологического барьера результаты любой деятельности человека воспринимаются как самостоятельное жизненное явление, далее развивающееся независимо от него, лично ему не принадлежащее, хотя и порождённое им и потому несущее печать его личности. Общество заинтересовано в совершенствовании **произведения** личной деятельности, **ставшего его достоянием**, и личностный аспект его творца представляет для здравомыслящего общества интерес лишь в той степени, в какой способствует устранению изъянов этого произведения. Это позволяет сгладить личные трения и в тандеме, и в жизни, поскольку плоды деятельности — содержательная сторона — первенствует над личностной их окраской.

Ленин и «Троцкий» не смогли преодолеть завалы из взаимных оскорблений, проистекающих из их самолюбования своей исключительно благонамеренностью, не вышли на тандемный принцип; не вскрыли в себе причин «плюрализма мнений» по одним и тем же вопросам, в результате чего многое из того, что было уже потенциально открыто для них, осталось вне круга их понятий на уровне сознания и вылилось большой кровью в истории СССР.

«Интеллигенции» толпо-«элитарного» общества свойственно любование своей и чужой интеллектуальной мощью и благонамеренностью, даже если эти мощь и благонамеренность дают только иллюзорные основания к этому любованию; а также свойственно восхищение, или открытое, или в глубине души. Тандемный принцип эффективен только после того, как пришло осознание факта, что личная интеллектуальная мощь человека со всеми её достоинствами и ущербностями — достояние общества в целом и тандема в частности. А благонамеренность, не ставшая благодеянием, рано или поздно вянет или становится злодеянием. Поэтому причин для открытого и скрытого любования ими у человека нет, а следовательно, нет причин и для личных антагонизмов по поводу расхождения во мнениях по одному и тому же вопросу. Но поскольку расхождение во мнениях говорит об их неполноте, ошибочности, каких-то нарушениях целостности мировосприятия, то это представляет потенциальную опасность для общества. Потенциальная опасность требует устранения до того, как станет бедой, и потому необходимо докопаться до субъективных причин, вызывающих несовпадение мыслей по одному и тому же вопросу, затрагивающему более чем личные интересы.

ОТКРЫТО методологическая платформа партии, ориентированная на размывание толпо-«элитарного» разделения общества, делает партию опорой общественного предиктора.

Руководство партийных структур в любом регионе не должно содержать в своём составе выходцев из иудейских кругов и состоящих с ними в семейных связях более, чем их доля в составе населения данного региона. При этом партия может быть юридически и организационно оформлена, хотя непосредственно общественный предиктор в юридическом и организационном оформлении не нуждается и может пребывать как внутри партии, так и вне её одновременно.

По этим причинам официальное руководство, администрация партии не являются её вождями в традиционном понимании этого слова. Профессиональная концептуальная деятельность, особенно в кризисном периоде, плохо совместима с большой административной нагрузкой. Поэтому **реально** партийное руководство всех партий — либо профессиональные заклинатели толпы, либо выходцы из мозговых трестов партии, в прошлом занятые концептуальной деятельностью, либо хорошие организаторы, партийные менеджеры своего рода. По отношению к предиктору они являются просто его представителями. Это же касается и подлинно коммунистической партии с ОТКРЫТО методологической платформой в период вывода ею общества из толпо-«элитаризма». Функция «заклинания толпы» всё равно остаётся: меняются цели этого «заклинания» — толпа должна перестать быть толпой. Отличие — в открытости методологии, что даёт понимание для всех, её разумеющих, об автократии высшего из видов власти — концептуальной. Это и есть тождество демократии и автократии и выход общества на качественно новый этап развития.

Из того, что ранее была показана неэффективность управленческой деятельности парламентаризма, вовсе не следует, что выборные процедуры из жизни общества следуют упразднить и вернуться к принципам формирования управленческого корпуса, существовавшим в неограниченных монархиях. Не следует впадать из либерализма в верноподданность.

Необходимо возродить избрание депутатов от производственных округов, поскольку, кто, что из себя представляет, лучше всего видно на производстве, а не на предвыборных митингах и теледебатах. При этом и избирательная кампания будет обходиться дешевле. Территориальный принцип должен быть сохранен для неработающих граждан и различных мелких организаций, не могущих выдвинуть своего кандидата. Частные собственники средств производства коллективного пользования (не семейного), директораты акционерных и т. п. компаний и все прочие капиталисты, если такие будут узаконены, должны быть лишены всех прав участия в избирательных

кампаниях и прежде всего права прямого спонсорства, поскольку они по своему социальному положению и без того принадлежат сфере управления. Но лучше всё же не доводить дело до восстановления класса капиталистов.

Избрание в депутаты должно означать вовсе не то, что человек немедленно по получении им депутатского удостоверения имеет право засесть в соответствующем выборном органе или его исполнительном аппарате, начать формировать управленческие решения и проводить их в жизнь. В современных условиях нашего общества это не может не быть (и есть) ничем иным, кроме как некомпетентным (хотя и благонамеренным) вмешательством толпы в процесс управления. Перестройка с 1987 г. по настоящее время ярко показала последствия такого вмешательства во всех сферах жизни общества. Избрание депутатом означает, что люди оказали человеку доверие, и чтобы оправдать их доверие, он должен обрести определённый профессионализм. Для этого ему необходимо предоставить время (2–3 года) и создать условия, чтобы он мог: освоить скорочтение и машинопись (компьютерную грамотность); освоить фактологию истории и увидеть региональный, общегосударственный и глобальный исторический процессы; выработать в себе философскую культуру, чтобы предвидеть последствия своих действий для общества; получить минимум знаний в области общей теории управления, её приложений, социологии, социальной и индивидуальной психологии, экономики — общемировой, общегосударственной, региональной; прочитать «Библию», «Коран», переводы «Талмуда», наиболее важные мировоззренческие работы активных политических течений, ЭПОСЫ НАРОДОВ СССР и ряда стран. После этого перед его сознанием должна предстать общая картина взаимной вложенности процессов в природе и обществе, и он должен познакомиться с существующими концепциями исторического прошлого, тенденций современности и концепциями развития общества в будущем. Он должен получить доступ к архивам того выборного органа, в который он избран, чтобы войти в курс дела.

После этого он должен честно ответить на вопрос: готов ли он нести БРЕМЯ власти за зарплату (с учётом доступа к фондам общественного потребления), не более чем среднюю, в подконтрольной ему сфере деятельности. Если он ответит «да», то он может приступать к исполнению своих депутатских обязанностей. Если ответит «нет», то повышение его образовательного уровня и философской методологической культуры всё равно скажется в будущем как общественное благо.

Путь к реальной демократии может пролегать только через создание системы своего рода «детских садов» для народных избранников всех уровней, иначе они несут с трибун вздорный «детский лепет» и дискредитируют им Советскую власть, как власть, неспособную к бескризисному управлению. В «детском саду» депутат должен работать сам над собой главным образом, но ему должна быть предоставлена квалифицированная методическая помощь по освоению определённых специальных навыков.

Интенсивность курса подготовки требует пансионатного принципа организации «детских садов», где бы депутаты под наблюдением тренеров и врачей сочетали профессиональную самоподготовку с физической нагрузкой. Пьянство, развратный образ жизни должны лишать права на прохождение курса депутатской профессионализации с лишением полномочий. Такого рода подготовка депутатов к деятельности требует больших общественных затрат, поэтому депутат должен отдавать себе отчёт в том, что он не принадлежит сам себе, а власть — это служение народу, и всё это делается не для его личной «элитаризации», а чтобы он не наломал дров, приступив к депутатским обязанностям.

Состав депутатского корпуса по завершении профессионализации должен отражать национальный, классовый (кроме капиталистов), еврейский и профессиональный состав населения региона. Это не значит, что необходимо тянуть за уши в «детском саду» до диплома всех; это означает, что по мере отсева неспособных должны избираться новые кандидаты для подготовки в необходимом количестве.

Управление должно быть профессиональным и обеспечиваться структурным и бесструктурным способом на каждом уровне ответственности, т. е. должен быть аппарат управления: Это означает, что должен быть профессиональный предиктор, формирующий и корректирующий концепцию управления НЕПРЕРЫВНО, и профессиональный программно-адаптивный модуль, юридически подчинённый предиктору и проводящий концепцию в жизнь структурным и бесструктурным способом. Может случиться так, что необходимые профессионалы не будут найдены в составе депутатского корпуса, поэтому структуры предиктора и программно-адаптивного модуля должны иметь право и реальную возможность привлечь для работы в своём составе необходимых им специалистов. Максимальная квота для таких специалистов предлагается 1/3 от общей численности нетехнического состава аппарата; не менее 1/3 из состава депутатского корпуса очередного избрания; не менее 1/3 из состава депутатских корпусов прошлых избраний.

Это должно способствовать накоплению профессионализма аппаратом управления и позволяет сочетать выборное начало с административным.

Отношения депутатского корпуса и аппарата должны быть подобны отношению воды и плавающей в ней губке — структуре аппарата; депутатский корпус должен облекать и пронизывать структуры аппарата.

Внутри аппарата начальник отвечает за приказание, указание, директиву, подчинённый — только за выполнение или невыполнение директивы. Депутатский корпус вне аппарата не вправе вмешиваться в процесс функционирования аппарата непосредственно в ходе его деятельности, Его комиссии вправе спросить с ЛЮБОГО занятого в аппарате за содержание и форму отданных им распоряжений и за исполнение полученных ими свыше распоряжений. Но для того, чтобы спросить, нужно быть также специалистом в вопросе, подлежащем контролю; именно для этого нужны депутатские «детские сады» и участие самих депутатов в деятельности аппарата. Депутатский корпус должен быть наделён правом отзыва из аппарата любого. Правом назначения на посты должен владеть аппарат наряду с правом удаления из аппарата не являющихся депутатами данного созыва. Основная работа депутатского корпуса — удаление из аппарата неспособных к управленческой деятельности и совершенствование программы подготовки в депутатских «детских садах». Основная забота аппарата — текущее управление и совершенствование программы подготовки депутатских групп в «детских садах». Программы «детских садов», в которых народные избранники обретают профессионализм, должны обеспечивать концептуальное объединение аппарата и депутатского корпуса в процессе корректировки программ.

С точки зрения теории управления, маразмом является нынешняя деятельность депутатского корпуса: попутные и поимённые голосования при законотворчестве под концепцию развития общества, о существовании которой подавляющее большинство депутатов не имеет ни малейшего понятия в силу отсутствия у них методологической культуры и незнания необходимой прикладной фактологии.

Депутатский корпус должен принимать непосредственное участие в деятельности структур предиктора, формирующих и корректирующих концепцию управления.

После того, как закончена разработка очередной версии концепции управления, единственный вопрос, на который должен дать ответ съезд депутатов или сессия Совета, состоит в том, понятна ли концепция всем депутатам как ЦЕЛОСТНОСТЬ. Если доля

отвечающих «да» выше 2/3, то концепцию можно считать приемлемой. Если ниже 2/3, то это означает, что, если депутаты, пройдя свой «детский сад», не в состоянии понять концепцию управления, то она будет непонятна и основной массе населения страны, что может привести к срыву управления даже при правильной концепции. Но такая ситуация маловероятна при условии, что депутатский корпус принимал сам активное участие в критике прежней и разработке текущей редакции концепции управления. Это же условие исключает необходимость мелочной популентной калейдоскопичной парламентской говорильни вне целостности концепции, при которой происходит всего лишь одно: потеря быстродействия при разработке и проведении в жизнь управленческого решения, что закономерно выливается в потерю качества управления. Если депутаты облечены доверием и честны перед собой и народом, то концепция управления должна идти в программно-адаптивный модуль без её популентного жевания, и управление должно опираться на целесообразный высоконравственный произвол при минимуме законов. В этом единственный смысл оказания доВЕРИЯ депутатскому корпусу.

Переносить на Россию (СССР) парламентский опыт Запада неправомерно, поскольку парламентаризм — просто ширма на директивно-адресной системе масонского мафиозного управления. Кроме того, есть одно различие в мировоззрении: Запад всегда относился с уважением к юридическим формам, поскольку воспринял остатки юридической культуры Римской империи и вырос на этих остатках.

Юридическая чума Россию миновала и основой правления в России (СССР) был и есть произвол. Произвол власти, если он рассматривался народом как нравственный, всегда находил поддержку в народе, никогда не интересовавшемся законодательством, а жившем по обычаю и нравственности, в случаях, для которых не было обычая. Произвол власти, который почитали безнравственным, находит в народе сопротивление, подчинённое его пониманию целесообразности; сопротивление — столь же далёкое от законодательства, как и вызвавший его произвол власти.

Параллельно с этим само по себе существовало и существует законодательство, подчас весьма совершенное по западным меркам. Так рабочее законодательство России времён Екатерины II было запрещено как крамола к распространению в парламентской демократической Англии, имевшей более суровое рабочее законодательство. Однако восстание Пугачёва было на Урале, где

применялось (?) более совершенное законодательство, а в Англии с менее совершенным законодательством было тихо.

В начале XX века США признавали также наиболее совершенным рабочее законодательство Николая II, однако США существует без социальных взрывов (пока), а монархия, давшая наиболее совершенное законодательство, рухнула.

И восстания в армии и на флоте в России в XIX–XX веках были безысходной реакцией на **безнравственный произвол**, а не на законодательство; деваться больше некуда было, кроме как бунтовать.

Если бы не было безнравственного произвола правящих «элитарных» классов, то никакая агитация не нашла бы поддержки ни на заводах, ни в деревне, ни на «Потемкине», «Очакове» и в Свеаборге. По этой причине политикам и прочим управленцам в России можно дать один совет: не делать того, что осуждают эпосы её народов; законодательство строить в согласии с эпосами и обычаями и лишнего законодательства не плодить. Чем выше нравственность общества, тем меньше законов ему нужно. Если же будет безнравственный произвол власти, то в законы народ смотреть не будет, а если произвол будет нравственным, то против него никто, кроме мафии, не выступает.

Россия всегда перемальвала безнравственность «Библии», о творцах которой А. С. Пушкин сказал так:

*Писали слишком мудро:
То есть и холодно и темно, что
Очень стыдно и грешно.*

Безнравственность «Библии» и «Талмуда» отразилась в государственных и общественных структурах Запада, его «демократических» процедурах и законодательстве. Развитие юридических систем стран евро-американского конгломерата — отражение их неспособности жить по нравственному обычаю и справедливости, где нет обычая. Чем с большим уважением относятся в обществе к юристам, тем безнравственнее само общество. Уважение к юристу — это неуважение законов и попрание нравственности, которые «уважающие» стремятся обойти с помощью юриста с приемлемым для себя ущербом. По этой причине демократические институты в СССР не могут копировать парламентско-президентские формы Запада. Здесь может устойчиво функционировать только административная система, подобная формально и в правовом отношении системе правления неограниченной монархии, но обеспечивающая САМОуправление при расширении социальной базы

сферы управления до границ всего общества и ликвидации монополюно высокой цены на продукт управленческой деятельности в общественном разделении труда при использовании тандемного принципа на наиболее важных постах.

Государственность не должна быть правовой, в которой всё без исключения подчинено закону. Это приводит к обилию статей законодательства, которые в той или иной степени противоречат друг другу. В таких условиях в обществе процветают антисоциальные явления: безынициативность из-за боязни быть наказанным за нравственно правые действия, отвечающие общественной целесообразности, но противоречащие законодательству или не предписанные им; законопослушное вредительство, когда ущерб обществу наносится, и при этом всё по закону и ненаказуемо; полная юридическая безграмотность населения, поскольку весь объем законодательства ему не доступен, а фрагментарный бесполезен, и на этом из поколения в поколение паразитирует юридическая мафия (в значительной степени иудейская), преднамеренно создающая лабиринт законодательства. Этим же пользуется и преступность. Законодательство появилось для ограничения степени безнравственности общества в допустимых пределах и защиты безнравственного эгоизма «элиты». В обществе социальной справедливости оно должно носить подчинённый общественной целесообразности характер.

С точки зрения управления обилие юридических процедур и развитое законодательство — снижение быстродействия системы управления и потеря его качества. Наибольшим быстродействием обладают системы, основанные на управленческом произволе. Они же обладают наиболее высоким качеством управления, являющимся функцией уровня нравственности общества в целом и его системы управления в частности. Такие системы общественного управления опираются на традиции и обычаи при минимуме писаных законов. Японская система управления экономикой «ринги-сё» является примером, показывающим её более высокую эффективность по сравнению с юридически отлаженной библейско-талмудической системой Запада (США прежде всего) и СССР.

Индивидуализм западного мышления в стремлении постричь ближнего при вступлении в сотрудничество с этим ближним вынуждает обоих писать обширные контракты для защиты своих эгоистичных интересов от любви ближнего к общечеловеческим ценностям. В отношениях руководства с подчинёнными при этом появляются ещё многочисленные инструкции, часть из которых не преследует иных целей, кроме как оградить интересы фирмы

от эгоизма её персонала. Всё это даёт пищу многочисленным юристам и выливается в потерю быстродействия и качества управления.

Целостное мировоззрение и общинное мышление японцев обеспечивает сотрудничество, опирающееся более на традиции в известном и на произвол, ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОИЗВОЛ, в области отношений и деятельности, где нет опыта традиций. Законодательство при этом играет существенно меньшую роль, чем на библейско-талмудическом Западе. Это и находит своё выражение в более эффективном управлении Японии по сравнению с США.

Человек должен отвечать за последствия своих безнравственных действий вне зависимости от того, предусмотрено это как преступление законом или нет. Человек должен освобождаться от ответственности за нарушения законодательства и должностных инструкций, если его действия носили общественно целесообразный характер и были нравственны, и должен отвечать за ущерб, даже если строго соблюдал законодательство и инструкции, поскольку несостоятельность и невыполнимость инструкций видна до того, как наступит беда. И о несостоятельности инструкций можно было поставить вопрос немедленно при попытке их внедрения в деятельность.

Всё законодательство страны должно быть подчинено концепции управления. Объем действительно необходимого законодательства не должен превышать объёма средней книги в 400–500 страниц, которая должна содержать общенародный кодекс, известный и доступный всем. Законодательство, объёмом больше указанного, реально невыполнимо. Кроме этого, должен быть ОСОБЫЙ кодекс сферы управления, оберегающий её от безнравственных элементов.

Оба кодекса должны начинаться со статьи, утверждающей необходимость недопущения монополии на преимущественный доступ к Знанию и необходимость поддержания потребления благ «платных» и «бесплатных» в сфере управления на уровне не выше среднего в обществе при отсутствии этнического разделения труда между обеими сферами. Преднамеренное искажение статистической информации такого рода должно сопровождаться изгнанием из сферы управления в дорожное строительство простым рабочим без права возврата в управление. Всё остальное должно быть отдано на произвол, а документация, отражающая региональный и ведомственный опыт организации работ, должна носить не более чем рекомендательный характер, кроме правил безопасности технологических процессов. Спорные вопросы, выходящие за пределы обязательного законодательства, должны решать

Советы Чести и Права, исходя из нравственности. Вопросы рекомендательного характера должны решаться в административном порядке.

Плановая экономика СССР задохнулась в своём развитии благодаря библейско-талмудическому подходу к формированию законодательства СССР. Сыграл роль тот же фактор библейско-талмудического мировоззрения межрегионального мафиози, что и при построении системы режима секретности: каждый, допущенный к работе — потенциальный предатель или вредитель. Поэтому все «клазейки» должны быть ограждены законом — а это и есть высшее вредительство. Однако министерство юстиции этого не осознает? По этой же причине несостоятельны законотворческие попытки перестройки: они не исходят из опыта жизни народов страны. Жизни России более соответствует произвол, а не преклонение перед невесть кем писаным законом (в частности, самым опытным и старым воровским законом Моисея, стоящим над всем законодательством евро-американского конгломерата). Поэтому эффективное устойчивое САМОуправление может в этой стране быть только языческим высоконравственным беззаконием, стоящим на нравственном произволе и профессионализме. Не талмудически калейдоскопическое: закон, культ, благотворительность, а целостное мировоззрение, высоконравственный произвол при минимуме законов на всех этапах реализации полной функции управления, профессионализм в деятельности; только они могут править в России к её благу. Именно воспитанию этих качеств должна быть подчинена система подготовки и переподготовки кадров; остальное приложится. Государственность в этом случае станет надзаконной и нравственно правой, а не законопослушной библейски-талмудической «правовой» системой бесправия. И единственный смысл оказывать доверие депутатам, в том, чтобы они **МОГЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ высокопрофессионально в сфере управления, СООБРАЗНО ИХ НРАВСТВЕННОМУ ПРОИЗВОЛУ**, исходя из долгосрочных интересов общества, — именно поэтому демократия в обществе с толпо-«элитарным» мышлением невозможна.

Открытый призыв к **ОРГАНИЗОВАННОМУ** произволу может кого-то напугать. Но почему никого не пугает тезис современной юриспруденции: «Незнание закона не освобождает от ответственности по нему», содержащий не только произвол, но и подлость? Закон пишется по произволу, далее действует в обществе самостоятельно, подменяя собой нравственность, попранную толпо-«элитарным» разделением общества. И в этом тезисе подразумевается тождество закона и нравственности, что

не подтверждает опыт истории. И этот тезис подменяет собой иной тезис: безнравственность поведения человека, группы или толпы, проявляющаяся в антисоциальных или антинародных действиях, должна быть пресечена решительно и эффективно, чтобы не возникали рецидивы. В подавляющем большинстве случаев безнравственность человека осознается и им самим, и окружающими, но пресечение безнравственного поведения часто затруднено действующим законодательством. Взаимная вложенность социальных систем и социальный идиотизм «элиты» приводят к тому, что в законодательстве появляются целые разделы, являющиеся выражением интересов антинациональных межрегиональных сил, а «исправительные» учреждения стали школами повышения квалификации и формирования организованной преступности.

Именно для того, чтобы закон отражал нравственность, и необходимо сокращение законодательства до объёма, позволяющего всем знать закон. И нравственное поведение людей, и нравственный произвол власти должны открыто стоять над законом, в отличие от современности, когда произвол безнравственен и подло прикрывается законом. Статьи закона должны быть достаточно общими, чтобы в их небольшое, по современным понятиям, число вписалась вся безнравственность общества. Только после этого тезис об ответственности по никому не известному закону перестанет быть государственной подлостью.

Межрегиональная мафия только прикрывается законодательством, в своих действиях опираясь на произвол эгоизма. Противостоять ей можно только опираясь на произвол коллективизма. Правовое государство в толпо-«элитарном» обществе — **НЕСБЫТОЧНЫЙ** либеральный бред, поскольку развитое законодательство нужно для того, чтобы **БЕЗДУМЬЕ** заглядывало в закон и тем охраняло чьи-то привилегии, не задумываясь. Если общество воспитывает в людях с детских лет целостное мировоззрение и культуру мышления, то ему не нужно развитое законодательство, поэтому его система САМОуправления будет обладать более высоким быстродействием, гибкостью, а следовательно, и эффективностью, чем самая развитая талмудическая юридическая форма **правления**.

В общественном сознании господствует стереотип отрицательного отношения к слову и явлению «произвол». Обратимся к В. И. Далю: *«Произволье ср, произвол м. соизволье, согласие.//Произвол, своя воля, добрая воля, свобода выбора и действия, хотенье, отсутствие принужденья»*. По-русски если, то

произвол — очень хорошее и полезное явление, далеко не всегда тождественное деспотизму.

«Закон» же по В. И. Далю толкуется, как предел, поставленный свободе. О его доброте, о согласии его с нравственностью народа ничего не говорится.

Поэтому перечитайте раздел о соотношении нравственного произвола и законности ещё раз, исходя из понятийной базы русского языка, а не талмудического преклонения перед безнравственной законностью.

Даже нынешний либеральный состав Советов тоскует по профессионализму твёрдой исполнительной власти, но это может быть только при устойчивости профессионализма концептуальной власти, держащей весь контур целесообразного (а не законопослушного) управления, и отображении без потерь этапов, инверсий в иерархии структурами общества полной функции управления.

Архитектура структур и кадровый состав аппарата должны отвечать концепции информационной безопасности, а в своей деятельности он должен ей следовать на общих основаниях. При этом, однако, необходимо особое исключение: в структурах предиктора не должно быть выходцев из иудейских кругов менее чем в четвёртом поколении, и состоящих с ними в семейных связях по восходящим и нисходящим ветвям. Поскольку один глобальный предиктор уже работает на иудейской кадровой основе, второй — контр-сионистский — предиктор глобального уровня ответственности должен быть свободен от иудейского внутрискруктурного влияния. Общественный же предиктор открыт для всех. Это не является ущемлением чьих-либо прав на получение благ, поскольку власть в реальной демократии — осознанное бремя и не должна давать преимущественных благ по сравнению с иными сферами общественного разделения труда. И в этом нет ничего нового. Ещё в «Коране» в 651 г. было записано в назидание правоверным: «Последуйте за тем, кто не просит у вас награды и кто на прямом пути». Об этом же сказано и в «Государстве и революции». Но именно этому не хотят следовать управленцы всех народов на протяжении всей истории классовых обществ, объясняя народам, что «за гроши» никто не будет управлять, хотя всем лучшим в своей истории люди обязаны подвижникам, довольствовавшимся тем, что было у большинства, а то и меньше того. Сфера управления должна быть защищена отсутствием монопольно высокой цены на продукт управленческого труда от рвачей, деляг, лентяев и продажных шкур. Это главный контур обратных связей в обществе, а без обратных

связей управление в интересах общества невозможно; история классовых обществ наказывает всех справедливо за непонимание этого.

Только при таком экономическом замыкании обратных связей сфера управления перейдёт от благих намерений к делу и будет заботиться:

— о расширении одинаково доступных всем фондов общественного потребления;

— о недопустимости социального расслоения на богатых и нищих;

— о том, чтобы на пенсию и минимальную зарплату можно было жить год от года лучше. В противном случае обладание властью — продажный путь к кормушке, на котором рвачи расталкивают друг друга локтями, прикрываясь, как щитами, благонамеренными слабоумными. Но страдает народ, а не рвачи...

Вершины структур аппарата и выборных органов, по крайней мере, наиболее важных, должны быть организованы по тандемному принципу.

При всех выборах, кроме народного избрания депутатов, должен проводиться опрос с целью выяснения полноты отражения концепцией интересов населения, доверия к руководителям структур и т. п.

Утратившие доверие должны изгоняться из сферы управления с последующим трудоустройством в выдвинувших их коллективах в качестве рабочих.

Дискредитация органов общественного САМОуправления пьянством, развратом, стяжанием, протекционизмом должна наказываться изгнанием из сферы управления и никак иначе. При отягчающих вину обстоятельствах должно следовать уголовное наказание. В любых случаях представители более высоких эшелонов управления должны наказываться жёстче, чем низших, за аналогичные проступки, не являющиеся ошибками.

За выявлением повышенной статистической предопределённости к ошибкам (не преступлениям) должно следовать устранение из сферы управления без наказания.

Спорные случаи, плохо поддающиеся юридической формализации, должен **внезаконно** решать Совет Чести и Права, обладающий высшей нравственной властью.

Много за последние годы сказано о подчинённости всей системы управления «центру», «унитарной государственности», но практически ничего не сказано о подчинённости «унитарной государственности» концепции управления инобытного (по отношению

к стране) происхождения. По этой причине попытка уйти от «централизма» закономерно вылилась в развал хозяйственных и иных связей, парад «суверенитетов» и войну законов. **Правление**, вне зависимости от моноцентрализма и полицентрализма, всегда подчинено концепции управления. Вследствие этого уход от «унитарности» (в смысле моноцентризма) может сопровождаться ростом качества управления только в случае, если информированность периферии региона суперсистемы поднимается до уровня информированности её первичного центра управления. В противном случае будет иметь место развал региона и интеграция его обломков соседями: перестройщики ведут по этому пути.

Сохранение достигнутого уровня развития и его повышение требует, чтобы было обеспечено структурное подобие первичного центра управления (несущего общегосударственную координацию управления) и региональных центров управления (несущих региональную координацию управления). Зоны ответственности региональных центров должны повторять границы компактного проживания этнических групп и регионов становления национальных культур.

Должна обеспечиваться безусловная подчинённость в вопросах развития инфраструктуры центров управления, сообразно взаимной вложенности их зон ответственности.

Вопросы развития национальных языков и их использования в пределах зон компактного проживания — полная компетенция региональных центров. Поскольку для большинства населения Родины является СССР в целом, то на региональных центрах управления лежит обязанность обучения пришлого населения языку коренного населения, национальной истории, обязанность раскрытия красоты местной национальной культуры.

Неэквивалентный обмен РСФСР с рядом союзных республик привёл к тому, что на труде россиян выросла местная «интеллигенция», обвиняющая тех же россиян во всех смертных грехах, но эта местная, впадшая в национализм и нацизм «интеллигенция» палец о палец не ударила, чтобы открыть свою национальную культуру «мигрантам», т. е. обучить их языку и истории коренного населения. «Центр» несёт за это лишь косвенную ответственность.

Эти меры должны обеспечить единство **правления**, подчинённого общей для страны концепции. Благонамеренная мечта советских межрегионалов о децентрализации без разрушения общества и с выходом его на качественно новый высший уровень

развития может быть реализована только на концептуальном этапе процесса управления. Именно для этого и необходимы:

— отражение в составе депутатского корпуса структуры населения соответствующего региона по классовому, национальному, еврейскому и профессиональному признаку;

— «детские сады» для формирования начального уровня профессионализма депутатов;

— партия с ОТКРЫТОЙ методологической платформой, раскрывающей прошлое и будущее с точностью по крайней мере до социального явления, и расширяющая социальную базу концептуальной власти до границ всего общества;

— общегосударственная единая система подготовки и переподготовки кадров для народного хозяйства, с детских лет работающая против формирования «элитарного» мышления у отдельных людей и социальных слоёв.

Жизнь общества всегда подчинена концепции управления обществом, хотя общество может и не осознавать этого. Но только при указанных условиях общество сможет САМО-управляться в ранее указанном смысле слова, т. е. давать центру общегосударственной ответственности концепцию управления, которая будет отражать долгосрочные интересы населения регионов единого государства и не будет противоречить выживанию человечества в глобальном историческом процессе, являющемся всего лишь частным процессом глобального эволюционного процесса биосферы. Если мы что-то упустили из виду, то понимающие больше нас поправят.

Что касается самого состава и иерархии структур власти, то представляется, что во главе структур государственного предиктора и его региональных отображений должен стоять координационный совет, возглавляемый тандемом. Нынешние структуры управления АН СССР и республик, НИИ ведомств должны обеспечивать информацией деятельность предиктора. Информированность региональных предикторов не должна отличаться от центрального, что обеспечит добротность концепции управления, как в зоне ответственности центрального предиктора, так и в зонах региональных предикторов зональной ответственности.

Суверенитет региона — концептуальная самостоятельность управления в регионе при глобальном уровне ответственности предиктора региона, формирующего общую концепцию, но в своём программно-адаптивном модуле, использующем только её региональную часть.

Общегосударственный программно-адаптивный модуль должен быть в полном подчинении у предиктора. В его структурах должны быть своего рода интерфейсы — общие структуры, принадлежащие одновременно и предиктору, и ведомствам программно-адаптивного модуля. Госкомстат должен вместе с Госпланом относиться к предиктору.

Из ведомств программно-адаптивного модуля, безусловно, необходимы:

- Министерство обороны;
- Министерство здравоохранения;
- Министерство подготовки и переподготовки кадров;
- Министерство финансов и налогообложения;
- Министерство внутренних дел;
- Министерство информационной безопасности общества, объединяющее функции современного КГБ, министерства печати и средств массовой информации;
- Министерство стандартов;
- Министерство инфраструктуры энергетики;
- Министерство инфраструктуры транспорта;
- Министерство инфраструктуры средств передачи и обработки информации;
- Министерство торговли (единое — и внешней, и внутренней);
- Министерство инфраструктуры промышленности;
- Министерство инфраструктуры сельского хозяйства;
- Министерство иностранных дел;
- Министерство координации научных исследований.

Министерство юстиции не предусмотрено, поскольку соответствующий комитет должен быть в составе структур предиктора, дабы не плодить лишних законов. Прокуратура и Советы Чести и Права должны быть в ведении депутатского корпуса. Численность министерств более двух десятков сделает систему неуправляемой и потому внутренне антагонистичной, т. к.

человеческое сознание в состоянии перерабатывать информацию со скоростью не более 15 бит в сек., при этом относящейся не более чем к 7–9 объектам.

Рост численности министерств в СССР отражает опору исключительно на структурный способ управления, когда для каждой цели плодятся свои структуры. Кто-то делает это по непониманию; кто-то отдаёт себе в этом отчёт и исходит из желания навредить.

Программно-адаптивный модуль должен обеспечивать структурное и бесструктурное управление делами общества. Региональные центры управления должны отражать в своих структурах архитектуру структур центра и участвовать концептуально в формировании центральных структур. Это необходимо для единообразия управления.

Переход к системе САМО-управления общества — процесс, поэтому всё это нельзя ввести декларативно. Всё должно вырасти и уточниться в процессе государственного строительства.

Но и нельзя слепо копировать структуры Востока и Запада, выросшие из других общественных условий. Нельзя играть и в «орлянку» государственного строительства, забыв, или делая вид, что общая теория управления не существует.

Составитель сборника
Е. Кузнецов

ТО «Ступени»

Сдано в набор 16.06.92.	Подписано в печать 7.07.92.
Формат 60X84 1/16.	Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Печать высокая.	Печ. л. 7,5. Тираж 10 000. Заказ 299.

Межвузовская типография (1) СППО-2
Ленгорисполкома
193036, С-Петербург, Московский вокзал, I платформа